

31.12.1911

МАТЕРІАЛЫ

ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВОЛОГОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ.

А. Иванова и Н. Поліевктова.

Предисловіе.

Помѣщая въ Сборникъ статью „*Сравнительно—статистическое обозрѣніе земской дѣятельности по народному образованію въ Вологодскомъ уѣздѣ за 9-ти лѣтнее существованіе земства въ губерніи*“, находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи и цѣли этой статьи.

По исторіи образованія въ Вологодской губерніи имѣется весьма серьезное изслѣдованіе г. Отто — „*Вологодская Дирекція училищъ до 1850 года*“, которое имѣетъ дѣло съ *общимъ* образованіемъ, но не исключительно народнымъ. Мы же въ предлагаемомъ изслѣдованіи, оставивъ въ сторонѣ хронологическій пробѣлъ съ 1850 по 1871 годъ и ограничивъ содержаніе своего труда разсмотрѣніемъ *собственно--народнаго образованія* (ближе сказать — грамотности), задались цѣлью — изложить *результаты дѣятельности Вологодскаго земства* по этому предмету. Тѣмъ не менѣе въ виду какъ мѣстнаго, такъ до нѣкоторой степени и общаго значенія подобной цѣли, мы вмѣстѣ съ возможною объективностью своего изслѣдованія старались собрать и провѣрить статистическія данныя, столь необходимыя при подобной работѣ.

Такъ какъ статья нами составлялась одновременно, поэтому при изложеніи содержанія мы не держались предварительно составленной программы для группировки свѣдѣній, то естественно, что и трудъ нашъ страдаетъ нѣсколько отрывочностью, что отнимаетъ у читателя возможность составить цѣльное представленіе о ходѣ сельской грамотности

въ уѣздѣ, равно какъ и отчетливымъ образомъ оцѣнить земскую дѣятельность по мѣстно-народному образованію, на этомъ основаніи сочтено нужнымъ предпослать и самой статьѣ общее заглавіе— „Матеріаловъ для исторіи земской дѣятельности по народному образованію въ Вологодской губерніи“.

Выдерживая систему въ частяхъ изложенія, главное вниманіе мы обращали на разработку и возможно точную группировку статистическихъ данныхъ по отношенію къ школамъ и учащимся, надѣясь, что только подобнымъ путемъ можетъ быть выяснена дѣятельность мѣстнаго земства въ такой важной ея функціи, какою является народное образованіе; сверхъ этого, по нашему мнѣнію, статистическія данныя по разсматриваемому предмету, обработанныя возможно-точнымъ образомъ, могутъ служить нѣкоторымъ пособіемъ для веденія школьнаго дѣла и въ отношеніи педагогическомъ.

Въ будущемъ нами намѣчено составить сравнительно—статистическій обзоръ земской дѣятельности по народному образованію во всей Вологодской губерніи и такъ какъ, по нашему мнѣнію, точное представленіе о ходѣ сельской грамотности и народно-образовательной земской дѣятельности въ цѣлой губерніи должно быть основано на возможно отчетливой и точной обработкѣ меньшей административной единицы—уѣзда, то всякія указанія на недостатки нашей статьи приняты будутъ съ благодарностію; они дадутъ намъ возможность составить предварительную программу для собиранія свѣдѣній по земско-образовательному дѣлу. воспользовавшись которой, мы могли-бы избѣгнуть неточ-

ностей при обзорѣ школьнаго дѣла по другимъ уѣздамъ Вологодской губерніи.

Все содержаніе статьи можетъ быть раздѣлено на два отдѣла; для перваго отдѣла главными источниками служили Отчеты Вологодской Уѣздной Земской Управы Земскому Собранію и Постановленія самого Собранія; для втораго отдѣла—данныя мѣстной инспекціи училищъ и выводы изъ личнаго знакомства съ состояніемъ мѣстныхъ народныхъ школъ.

Содержаніе 1-го отдѣла можетъ быть раздѣлено на слѣдующія части:

1) Состояніе народнаго образованія въ Вологодскомъ уѣздѣ до открытія земскихъ учреждений (стр. 3—7).

2) Статистическія данныя о числѣ школъ и учащихся въ нихъ съ открытія земскихъ учреждений по настоящее время (7—17).

3) Мѣры мѣстнаго земства по отношенію къ школамъ, учащимся и учителямъ (17—50).

4) Процентныя отношенія по распространенію грамотности въ уѣздѣ какъ за прежніе годы, такъ и за настоящее время (50—52).

5) Послѣдовательный ходъ бюджета мѣстнаго земства и сельскихъ обществъ съ 1870 по 1879 г. съ выводами стоимости мѣстной школы и каждого учащагося для земства и крестьянскаго населенія уѣзда, равно какъ съ указаніемъ отношенія расхода на народное образованіе къ общему земскому расходу по уѣзду (52—61).

6) Сравнительный очеркъ результатовъ дѣятельности Вологодскаго земства съ дѣятельностью земствъ инородныхъ (по преимуществу смежныхъ губерній—Ярославской,

Костромской, Новгородской) и съ условіями народной школы въ государствахъ западной Европы (61—77).

Второй отдѣлъ статьи заключаетъ въ себѣ слѣдующія части:

1) Описаніе 15-ти мѣстно-уѣздныхъ школъ, принадлежащее исключительно труду г. Иванова, при чемъ главное вниманіе было обращено имъ на гигиеническія условія, педагогическія средства и матеріальную обстановку описываемыхъ школъ; при нѣкоторыхъ школахъ охарактеризовано и веденіе учебнаго дѣла (77—123).

2) Наличность школъ и число учащихся въ нихъ въ началѣ текущаго года—свѣдѣнія, взятые изъ данныхъ мѣстной инспекціи училищъ (123—127).

3) Общіе статистическіе выводы о ходѣ грамотности въ уѣздѣ съ возможными результатами этого дѣла въ будущемъ (127—131).

4) Главнѣйшія очередныя задачи для Вологодскаго земства, намѣченныя нами изъ сообщенныхъ данныхъ (131—135).

Приложенныя къ статьѣ 4 таблицы и карта грамотности сельскаго населенія Вологодскаго уѣзда съ пояснительной таблицей, служа краткимъ нагляднымъ конспектомъ статистическихъ данныхъ, сообщенныхъ содержаніемъ статьи, даютъ возможность въ тоже время нѣсколько ориентироваться при дальнѣйшей разработкѣ изслѣдованнаго вопроса тѣми лицами, которыя сочувственно относятся къ дѣлу мѣстнаго народнаго образованія.

Н. Поліевктовъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ ЗЕМСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сравнительно-статистическое обозрѣніе земской дѣятельности по народному образованію въ Вологодскомъ уѣздѣ за 9-ти лѣтнее существованіе земства въ губерніи.

Прошло уже 9 лѣтъ со времени открытія земскихъ учреждений въ Вологодской губерніи, и потому въ настоящее время будетъ вполне уместно, оглянувшись назадъ, подвести итогъ дѣятельности нашего Вологодскаго уѣзднаго земства по такому важному дѣлу, каково народное образованіе.

Постараемся же прослѣдить ходъ народнаго образованія въ Вологодскомъ уѣздѣ послѣдовательно, со времени открытія земства, т. е. съ февраля мѣсяца 1870 года до настоящей поры. Для этого мы будемъ почти исключительно обращаться къ цифрамъ, какъ къ самому вѣрному источнику и объективному свидѣтелю земской дѣятельности: онѣ покажутъ намъ конечный результатъ того, къ чему пришло Вологодское земство въ дѣлѣ народнаго образованія послѣ девятилѣтней своей дѣятельности; при помощи ихъ же возможно будетъ намѣтить и путь для будущей дѣятельности земства въ этомъ отношеніи.

Источниками намъ будутъ служить: „Отчеты Уѣзд-

ной Земской Управы“ и “Постановленія Уѣзднаго Земскаго Собранія.” Для основы нашихъ вычислений укажемъ сначала, сколько считается жителей въ Вологодскомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ уѣздной земской Управы за 187⁶/₇ годы число жителей въ Вологодскомъ уѣздѣ было: мужчинъ 57882 и женщинъ 60510, а за 187⁷/₈ годы мужчинъ 57275 и женщинъ 61714, а всего обоого пола 118989 человекъ. Изъ памятной же книжки Вологодской губерніи за 1875 и 1876 годы видно, что въ 1873 году въ Вологодскомъ уѣздѣ было жителей—мужчинъ 58582 и женщинъ 63372, итого 121954 жителей обоого пола. По сословіямъ всѣ жители уѣзда распредѣлены такъ:

дворянъ личныхъ и потомственныхъ 191 человекъ обоого пола;

духовныхъ—чернаго и бѣлаго духовенства всего 1427; городскихъ сословій купцовъ и мѣщанъ—835 человекъ обоого пола;

военныхъ отставныхъ—843;

безсрочно и временно-отпускныхъ—1250;

семействъ солдатъ 2403 человекъ обоого пола;

лицъ разныхъ званій—125 человекъ—и наконецъ—

крестьянъ, надѣленныхъ землею и собственниковъ въ 1873 году было—мужчинъ 53225 и женщинъ 59059, итого—112284 человекъ;

крестьянъ безземельныхъ всего было 2596;

всѣ сословія, вмѣстѣ взятые, составляютъ 121954 человекъ жителей.

Для нашихъ вычислений дворяне и духовенство должны быть устранены изъ общаго числа жителей, такъ какъ они не принадлежать къ тому разряду, который служить предметомъ заботъ земства въ дѣлѣ собственно народнаго образованія и такимъ образомъ получимъ число жителей уѣзда: мужчинъ 57819 и женщинъ 62517, итого 120336 человекъ. Изъ этого числа мы не устранимъ городскія

сословія—купцовъ и мѣщанъ, потому что, не говоря уже о мѣщанахъ, купцы въ уѣздѣ—это тѣ же крестьяне, торгующіе по гильдейскимъ свидѣтельствамъ. Для нѣкоторыхъ случаевъ намъ придется устранять также военныхъ отставныхъ, какъ по большей части бобылей, и временно и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, какъ не постоянныхъ жителей уѣзда, и наконецъ разночинцевъ; отбросивъ всѣхъ ихъ, мы получимъ: мужчинъ 55659 и женщинъ 62459, всего 118118 человекъ. Но въ большинствѣ вычислений мы будемъ держаться руководной цифры 120336 и проведемъ ее за весь 9 лѣтній періодъ земской дѣятельности. Большой неточности въ статистическихъ выводахъ отъ принятаго нами однообразія этой цифры быть не можетъ, ибо наростъ населенія за это время не можетъ дать крупной разности; однообразіе же принятой цифры значительно облегчаетъ выводныя вычисления. Намъ остается еще опредѣлить число дѣтей школьнаго возраста. По извѣстному способу вычисления Буниковаго получится на общее число жителей въ 120336 человекъ,—мальчиковъ 9332 и дѣвочекъ 9653, а всего 18985 человекъ дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 7 до 14 лѣтъ.

Начнемъ съ того, въ какомъ видѣ застало земство народное образованіе въ Вологодскомъ уѣздѣ. Уѣздная земская Управа такъ начинаетъ свой докладъ земскому собранію по предмету народнаго образованія за первый трехлѣтній періодъ существованія земства (стр. 197, кн. 4): „Всѣмъ Вамъ гг. извѣстно въ какомъ грустномъ состояніи находилось дѣло народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ до введенія земскихъ учреждений, стоявшее на самой низкой степени развитія. Земство застало въ Вологодскомъ уѣздѣ только четыре школы мужскихъ—*Прилуцкую, Борисовскую, Высоковскую и Домининскую* и въ селѣ *Прилукахъ* одну женскую *Прилуцкую*. Школы эти содержались, при существованіи Палаты Государствен-

ныхъ Имуществъ, на 6-ти копѣчный общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ. По закрытіи Палаты, школы эти остались безъ всякаго надзора, крестьяне неохотно отдавали въ нихъ дѣтей, учителя не соответствовали своему назначенію, и отъ этого школы пришли въ такой упадокъ, что въ дѣйствительности въ каждой школѣ обучалось всего отъ 4 до 10 мальчиковъ. Кромѣ этихъ 4 мужскихъ и 1 женской школѣ за то же время еще находились школы *частныя*: Кокинская въ селѣ *Турундаевъ*, которая содержалась на средства завѣщателя купца Кокина, въ ней было 12 мальчиковъ и въ томъ же селѣ *Турундаевъ* женская школа купца Сорокина, въ ней было 20 дѣвочекъ, и наконецъ *приходскія* при церквяхъ (церковно-приходскія) школы, открытыя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 іюля 1861 года въ видахъ распространенія народнаго образованія въ Вологодской губерніи.

Состояніе послѣднихъ, т. е. церковно-приходскихъ школъ охарактеризовано Управою въ докладѣ Собранію слѣдующимъ образомъ: „На основаніи распоряженія Св. Синода въ Вологодскомъ уѣздѣ открыто было въ 1861 году 97 училищъ, и обученіе дѣтей возложено было на приходскіе причты безъ всякаго вознагражденія. А какъ на приходскія училища никто не обращалъ вниманія, не давалось никакихъ училищныхъ пособій и не было надъ ними контроля, а причты не получали за труды никакого вознагражденія, то кончилось тѣмъ, что—за самыми малыми исключениями,—существованіе этихъ школъ числилось только на бумагѣ“. (Доклады Управы кн. 1 и 4).

Въ 1870 году число учащихся было очень незначительно, по крайней мѣрѣ въ дѣйствительности. Управою однако показано, что въ пяти волостныхъ школахъ 4-хъ мужскихъ и 1-й женской обучалось 183 мальчика и 43 дѣвочки, итого 226 человекъ. Что же касается до двухъ упомянутыхъ выше, частныхъ школъ и церковно-приход-

скихъ, названныхъ въ докладѣ Управы общимъ именемъ *приходскими* школами, такъ какъ онѣ большею частію были устраиваемы при приходяхъ, т. е. при церквяхъ, то по свѣдѣніямъ Управы число ихъ за это время доходило всѣхъ вмѣстѣ до 89 съ 1163 учащимися мальчиками. По поводу значенія церковно-приходскихъ школъ въ народно-образовательномъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что большая часть изъ нихъ были школы стараго, рутиннаго пошиба, гдѣ обученіе грамотѣ строилось еще въ большинствѣ случаевъ на системѣ „сладовъ“ и рѣдкимъ изъ которыхъ былъ извѣстенъ звуковой методъ. Естественно, что школы съ подобною организаціею не могли приносить большой пользы дѣлу уѣздно-народнаго образованія, равно какъ и не могли служить надежнымъ базисомъ для дальнейшей дѣятельности земства. Вотъ причина, почему земство начало свою главную дѣятельность съ реорганизаціи и развитія собственно сельскихъ школъ. Однако земство, вмѣнивъ себя въ обязанность прежде всего заботиться о расширеніи дѣятельности волостныхъ или сельскихъ школъ, существовавшихъ прежде на 6 копѣчный сборъ,—считало нужнымъ на первыхъ порахъ заботиться также по мѣрѣ средствъ о развитіи и поддержкѣ тѣхъ приходскихъ школъ, необходимость и польза которыхъ оказывались какъ по мѣстности, въ которой онѣ находились, такъ по числу учащихся и по средствамъ, какія у нихъ были. (Доклады Управы № 1).

Принимая число всѣхъ учащихся въ сельскихъ школахъ въ 226 человекъ и всѣхъ существовавшихъ школъ 5, получимъ, что при круглой цифрѣ населенія уѣзда въ 120000 человекъ—одна школа приходилась на 24 т. жителей. Далѣе получимъ, что при 226 учащихся и при общемъ числѣ дѣтей школьнаго возраста въ 18985 человекъ—одинъ учащійся приходился на 83 неучащихся, что составитъ 1,2% учащихся дѣтей школьнаго возраста, остальные 98,8% дѣтей лишены были возможности обу-

чаться. Для большей наглядности, это значитъ, что изъ 500 дѣтей школьнаго возраста только 6 человекъ находилось такихъ, которымъ школа была открыта.

Вотъ въ какомъ положеніи, по истинѣ плачевномъ, находилось дѣло народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ до введенія земства и при самомъ началѣ его.

Имѣя въ виду, говорить Управа въ своемъ докладѣ земскому собранію (кн. 4, стр. 198), что народное образованіе должно быть одною изъ главныхъ заботъ земства и что ни благотѣльные учрежденія, ни широкія права, которыя Правительство даетъ народу, не принесутъ пользы, пока учрежденія и права эти не будутъ поняты народомъ, — Управа, при самомъ открытіи земскихъ учреждений, горячо принялась за устройство школъ и всѣми мѣрами старалась возбудить въ самихъ крестьянахъ понятіе о необходимости обученія грамотѣ и желаніе съ ихъ стороны отдавать своихъ дѣтей въ школы и поддерживать ихъ. Послѣ долгихъ безуспѣшныхъ переписокъ съ волостями, послѣ неудачныхъ попытокъ дѣйствовать на крестьянъ чрезъ членовъ Училищнаго Совѣта, члены Управы, — принимая горячее участіе въ дѣлѣ народнаго образованія и зная по опыту, что одна переписка съ волостями не приведетъ къ желанной цѣли и не принесетъ никакой пользы, — сами наконецъ отправились по волостямъ для убѣжденія крестьянъ открыть сельскія школы, разъясняя имъ пользу грамотности и вліяніе ея на экономическій бытъ крестьянъ. Эта побѣдка членовъ принесла огромную пользу. Земская Управа, заручившись приговорами волостей, начала съ того, что открыла 7 новыхъ центральныхъ школъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ крестьяне всего болѣе оказали сочувствія, а именно: *Боровецкую*, въ селѣ Госкресенскомъ, — *Аригельскую*, въ селѣ Архангельскомъ, — *Фетиньинскую*, въ деревнѣ Фетиньиной — *Кубенскую*, въ селѣ Кубенскомъ, — *Новленскую*, въ селѣ Новленскомъ, — *Хрѣновскую*, въ дер. Кузнецовѣ — и *Сычевскую*, при Покровскомъ погостѣ.

На вспомошествованіе этимъ школамъ со стороны земства было назначено по 200 руб. на каждую школу. Такимъ образомъ къ 1-му Сентября 1871 года было въ Вологодскомъ уѣздѣ 11 мужскихъ центральныхъ школъ и одна женская. «Центральными» земскія школы стали называться потому, что мѣстность для устройства школы избиралась, по возможности, въ центрѣ волости.

Въ 11 центральныхъ мужскихъ — и одной женской — школахъ обучалось за это время 563 человека, изъ нихъ мальчиковъ 529 и дѣвочекъ 34. Рядомъ съ подобною дѣятельностію земства, число *приходскихъ* школъ начинаетъ упадать, такъ что къ 1 Сентября 1871 года число ихъ понизилось до 49; въ числѣ этихъ школъ выделяются *три частныя* приходскія школы: двѣ въ селѣ Турундаевѣ и одна въ дор. Оларевѣ, содержимыя частными лицами; въ этихъ 49 приходскихъ школахъ обучалось 447 человекъ дѣтей, и изъ нихъ 20 дѣвочекъ. Что же касается пособія этимъ школамъ средствами земства, то (обращеніе уже не нашло на этотъ разъ возможнымъ назначить какую-либо опредѣленную сумму на нихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не обратятся въ центральныя волостныя школы. (Доклады Управы кн. 2).

Съ 1 Января 1872 года земствомъ вновь открыты три школы въ волостяхъ: *Оларевской*, *Березниковской* и *Нефедовской*, а Хрѣновская центральная школа съ разрѣшенія г. Министра Народнаго просвѣщенія, преобразована въ *образцовую*, или, вѣрнѣе въ *одноклассное училище*, содержимое земствомъ съ пособіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Сверхъ этого, — по отдаленности нѣкоторыхъ селеній отъ центральныхъ школъ и по ходатайству волостныхъ правленій, — Управа открыла въ 1872 году еще *три приходскія земскія* школы, называемыя ею въ послѣдствіи, какъ мы увидимъ далѣе, также «*побочными*». — Школы эти были открыты въ волостяхъ: *Борисовской* при

Отводинской Николаевской церкви, въ *Высоковской*, въ селѣ Дорѣ — и въ *Сиземской* — при Николаевской Большей Сиземской церкви; на содержаціе первыхъ двухъ школъ удѣлялись остатки отъ центральныхъ, а третья содержалась на средства волости. О Доровской школѣ слѣдуетъ замѣтить, что она открыта собственно еще съ 1 Ноября 1871 года, по желанію помѣщицы Юліи Девель и въ ней обучалось 55 дѣтей, въ томъ числѣ 21 дѣвочка; въ 1872 году земство приняло эту школу, какъ приходскую, въ свое завѣдываніе.

Стало быть, со вновь открытыми тремя центральными школами и тремя приходскими, собственно *земскихъ* школъ къ 1 Сентября 1872 года является: центральныхъ 15, изъ нихъ одна женская, и приходскихъ 3, а всего 18 *земскихъ* школъ. За симъ приходскихъ при церквахъ и частныхъ школъ было уже къ 1 Сентября 1872 года — 29, изъ нихъ содержимыхъ на средства частныхъ лицъ — три (3).

Число учившихся Управою за это время показано: въ 15 центральныхъ школахъ 682 мальчика и 44 дѣвочки; изъ числа дѣвочекъ — 32 обучались въ особой женской школѣ (Прилуцкой), остальные же дѣвочки обучались вмѣстѣ съ мальчиками въ мужскихъ школахъ. Въ 3-хъ *земскихъ приходскихъ* школахъ, называемыхъ также побочными, учащихся было — 114, изъ нихъ дѣвочекъ 21, и, наконецъ, въ 29 приходскихъ школахъ, — содержащихся причтами, на средства родителей и частными лицами, учащихся — 291, изъ того числа 29 дѣвочекъ. И такъ во всѣхъ 47 школахъ обучалось мальчиковъ 1037 и дѣвочекъ 94, всего 1131 человекъ; изъ того числа въ 18 собственно земскихъ школахъ было 840 человекъ дѣтей: мальчиковъ 775 и дѣвочекъ 65. Такимъ образомъ одна *земская* школа приходилась на 6667 человекъ жителей обоого пола. Если же мы примемъ во вниманіе 29 приходскихъ школъ (не земскихъ) — и возьмемъ

всѣхъ учившихся въ 1131 человекъ, то получимъ, что одинъ учащійся приходился на 15,8 неучащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста, что составляетъ 6% учащихся дѣтей школьнаго возраста обоого пола; при чемъ если возьмемъ однихъ мальчиковъ, то на 100 получимъ 11,1, — учащихся, а на 100 дѣвочекъ придется учащихся только 0,9, стало быть — 99,1 дѣвочекъ нигдѣ не учащихся; на одну же учащуюся дѣвочку придется 101,7 неучащихся. Теперь, взявъ только 18 земскихъ школъ съ 840 учащимися получимъ, что процентъ учащихся былъ таковъ: одинъ учащійся приходился на 21,5 неучащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста, что составляетъ 4,4% учащихся дѣтей школьнаго возраста обоого пола; причемъ, если взять однихъ мальчиковъ, то на 100 получимъ 8,4 — учащихся, а на 100 дѣвочекъ приходится учащихся только 0,7 — и 99,3 — нигдѣ не учащихся. На одну учащуюся дѣвочку приходится 147,5 неучащихся. За это же время, то есть за отчетный 1871—72 годъ, число учащихся было, собственно въ *земскихъ* школахъ, безъ 29 приходскихъ, слѣдующее: законоучителей 16, учителей 14 и учительницъ 2; такимъ образомъ, весь учительскій персоналъ состоялъ въ 18 земскихъ школахъ, изъ тринадцати двухъ лицъ.

Къ 1-му Сентября 1873 года было школъ: а) *центральныхъ* — 16, въ томъ числѣ двѣ женскихъ: одна Прилуцкая и другая, вновь открытая въ Февралѣ мѣсяцѣ 1873 года, *Архангельская*, въ селѣ Архангельскомъ; въ этихъ 16 школахъ обучалось 754 мальчика и 95 дѣвочекъ; въ двухъ женскихъ школахъ училась 51 дѣвочка, — и б) *приходскихъ земскихъ школъ*, называемыхъ *побочными*, было — 4; три, существовавшія еще въ прошломъ году, и одна вновь открытая въ *Фетининской* волости — *Илатовская*. На эти четыре школы земство назначило пособія: на Доровскую 150 руб., Илатовскую 35 руб. и на Сиземскую 73 руб. 36 коп., —

на которую и волость ассигновала отъ себя также 73 р. 36 коп.; Борисовская-же, при Николаевской Отводинской церкви, существовала на пособие отъ центральной школы. Число учащихся было таково: въ Доровской школѣ 63 человѣка, въ томъ числѣ 16 дѣвочекъ, въ Борисовской 34 мальчика,—дѣвочекъ не было, въ Илатовской 35 однихъ мальчиковъ и въ Сиземской школѣ 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 дѣвочки, итого въ четырехъ школахъ—162 человѣка дѣтей, въ томъ числѣ 18 дѣвочекъ; что же касается до приходскихъ школъ, устроенныхъ причтами и на средства родителей и частныхъ лицъ, то число ихъ въ отчетномъ году понижается до 21 съ 205 мальчиками и 48 дѣвочками; изъ числа 21 школы—10 содержались на средства родителей, 2 на счетъ частныхъ лицъ и 9 мѣстными причтами. Итакъ, стало быть *земскихъ* школъ было 20, изъ нихъ 16 центральныхъ съ 2 женскими, и 4 приходскихъ—побочныхъ, что составитъ съ 21 приходской (не земскими) школой—всѣхъ школъ 41 и во всѣхъ этихъ школахъ обучалось 1264 человѣка, изъ нихъ 1103 мальчика и 161 дѣвочка.

Если мы теперь возьмемъ общее число жителей въ уѣздѣ въ 120336 человѣкъ и общее число всѣхъ учащихся—1264 человѣка, то получимъ, что на одного учащагося приходится 94,2 неучащихся лицъ обоего пола; при чемъ мальчиковъ—51,4 и дѣвочекъ 387,3; въ процентномъ отношеніи это выразится такъ: на 100 человѣкъ жителей обоего пола приходится учащихся не много болѣе 1%; на 100 мужчинъ—учащихся 1,9%, а на 100 женщинъ—0,3%, т. е. на 1000 женщинъ—приходится учащихся только три. Если-же мы возьмемъ одинъ только школьный возрастъ, то получимъ: на 1 учащагося мальчика—7,5 неучащихся мальчиковъ школьнаго возраста, или изъ 100—учащихся 11,8%; на одну учащуюся дѣвочку школьнаго возраста приходится около 59 неучащихся, что составитъ 1,7% учащихся дѣвочекъ при 98,3% неуча-

щихся. Такимъ же образомъ получимъ, что изъ числа дѣтей школьнаго возраста обоего пола имѣли возможность обучаться только 6,7%.

Обозрѣвая число школъ и учащихся въ нихъ за 1872—73 г., скажемъ въ заключеніе, что Собраніе поручило Управѣ открыть въ теченіи года, по возможности до *восьми* новыхъ центральныхъ школъ и ассигновало на этотъ предметъ 1600 руб. Уѣздная Управа,—исполняя порученіе земскаго Собранія, состоявапшася въ Октябрѣ 1873 года, которымъ оно поручило ей открыть въ теченіи года до 8 новыхъ школъ въ тѣхъ волостяхъ, которыми постановлено будетъ на сходахъ вносить по 200 руб. на содержаніе школы,—предписала Волостнымъ Правленіямъ, гдѣ еще не открыты школы, предложить крестьянамъ на волостномъ сходѣ, желаютъ ли они открыть въ своей волости школы и если желаютъ, то согласны ли будутъ вносить при сборѣ податей за первую половину года по 200 руб. на содержаніе школы, и если согласны, то чтобы сходъ выбралъ и мѣстность для школъ. Волостныя Правленія: Воронцовское, Спасское, Вепревское, Ватлановское, Попадѣйское, Ломтевское, Норововское и Богородское совершенно отказались открыть школы въ своихъ волостяхъ, а Марьинское просило на годъ отсрочить; только волости—Турундаевская, Благовѣщенская и Братковская пожелали открыть школы и на открытіе ихъ собрали деньги. (Доклады Упр. кн. 5). Такимъ образомъ къ 1 Сентября 1874 года было школъ: центральныхъ 18, изъ нихъ 2 женскія; въ числѣ 16 мужскихъ центральныхъ школъ являются *два* вновь открытыя—*Несвойская*—въ волости Несвойской, другая вновь открытая школа была *Турундаевская*, въ селѣ Кобылинѣ.

Приходскихъ-побочныхъ земскихъ школъ было 7, содержимыхъ съ пособіемъ отъ земства и отъ центральныхъ школъ—4 старыхъ: Илатовская, Сиземская, Отводинская и Доровская и 3 вновь открытыхъ: двѣ въ *Нестеров-*

ской волости и одна въ Новленской. Наконецъ приходскихъ при церквахъ школъ было уже 20;—изъ нихъ три содержались частными лицами. Итого къ 1 Сентября 1874 года всѣхъ школъ было: *земскихъ* 25 и *приходскихъ*—не земскихъ 20, всего 45 школъ. Въ этихъ 45 школахъ было учащихся всего 1328 человекъ, изъ нихъ мальчиковъ 1193 и дѣвочекъ 135. Въ 16 мужскихъ центральныхъ школахъ было 854 мальчика и 51 дѣвочка, итого 905 человекъ, въ двухъ женскихъ школахъ было 51 дѣвочка, въ 7 побочныхъ школахъ было 126 человекъ, въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ и наконецъ въ 20 приходскихъ школахъ при церквахъ было 246 человекъ, въ томъ числѣ 24 дѣвочки. Значитъ въ 25 земскихъ школахъ (23 мужскихъ и 2 женскихъ), было учащихся 1082 человека, изъ нихъ 111 дѣвочекъ.

Такимъ образомъ, одна школа приходилась на 2674 человека жителей; если же взять только 25 школъ, то тогда одна школа приходилась на 4813 человекъ. При общемъ числѣ учащихся въ 1328 человекъ—на одного учащагося приходилось 13,3—дѣтей школьнаго возраста, нигдѣ не учившихся, или 7% учившихся на 100 дѣтей обоого пола; для мальчиковъ это выразится въ 12,9%, а для дѣвочекъ—1,4%.

Къ 1 Сентября 1875 года было школъ: центральныхъ мужскихъ 20, изъ нихъ одна одноклассная школа—Хрѣновская съ 78 учащимися мальчиками, и 2 женскихъ; изъ числа 20 мужскихъ центральныхъ школъ: 16 старыхъ и 4 вновь открытыхъ, именно: *Ватлановская, Благовщенская, Братковская и Сиземская*. Приходскихъ земскихъ школъ—побочныхъ было 5: *Нестеровская, Фетининская, Отводинская, Высоковская и Сиземская*, и наконецъ, приходскихъ школъ при церквахъ было 12, изъ нихъ одна содержалась на средства г. Назимовой, остальные на средства родителей учащихся и причтовъ. Число учащихся было таково: въ 20 централь-

ныхъ мужскихъ школахъ 1082 мальчика и 39 дѣвочекъ, въ двухъ женскихъ школахъ тоже 39 дѣвочекъ, въ 5-ти побочныхъ школахъ обучалось 137, въ томъ числѣ 4 дѣвочки. Въ 12 приходскихъ школахъ было учащихся 156 человекъ, въ томъ числѣ 20 дѣвочекъ; итого въ 39 школахъ—въ 37 мужскихъ и 2 женскихъ—обучалось всего 1453 человека: мальчиковъ 1351 и дѣвочекъ 102. При этомъ въ 27 собственно земскихъ школахъ обучалось 1215 мальчиковъ и 82 дѣвочки, всего 1297 человекъ. Процентное отношеніе учащихся при общей ихъ цифрѣ въ 1453 человека выразится такъ: одинъ учащійся приходился на 12 не учащихся дѣтей обоого пола, для мальчиковъ это выразится такъ: 1 учащійся изъ 6,9—всѣхъ мальчиковъ; для дѣвочекъ одна—изъ 94,6 всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста; или изъ 100 мальчиковъ школьнаго возраста училось 14,5, и изъ 100 дѣвочекъ—1,06, наконецъ изъ 100 дѣтей обоого пола училось только 8, а остальные 92 оставались безъ обученія.

Учительскій персоналъ за это время въ 22 центральныхъ школахъ состоялъ изъ 40 лицъ: законоучителей 20, учителей 14, учительницъ 6; при этомъ было 2 свободныя ваканціи.

Кстати скажемъ здѣсь о побочныхъ школахъ—собственно о ихъ названіи. *Побочными* называются тѣ изъ земско-приходскихъ школъ, которыя устраиваются не подалеку отъ центральныхъ главныхъ школъ и содержатся на остатки суммъ отъ центральныхъ, съ пособіемъ изъ общей смѣтной суммы на народное образованіе; онѣ служатъ, какъ бы, дополнительными къ центральнымъ школамъ; ихъ можно также назвать вспомогательными.

Въ 1875—76 году было школъ: центральныхъ мужскихъ 20 и женскихъ 1: *Прилуцкая*. Управою не разъяснено,—почему закрыта Архангельская женская школа, —она, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не показана Управою.

Побочныхъ школъ было десять,—пять существовавшихъ уже ранѣе; сюда также слѣдуетъ причислить еще одну побочно-приходскую школу *Нестеровскую* — и наконецъ 4 открытыя вновь въ волостяхъ: *Несвойской* при Владимирской Починтской церкви—*Починская*, *Борисовской* при селѣ Никулинскомъ—*Никулинская*, *Оларевской*—при Преображенской Рабантской церкви—*Рабанская* и *Ватлановской*—въ селѣ Дитятевѣ—*Дитятевская*; Дитятевская школа имѣетъ очень важное значеніе, какъ пунктъ соединенія самыхъ дадныхъ волостей: Ватлановской, Благовѣщенской, Несвойской, Семеновской и Фетиньинской; школа эта, какъ побочная, самая большая по числу учащихся въ ней мальчиковъ. Наконецъ приходскихъ школъ не земскихъ—было 7, изъ нихъ одна содержалась на средства г. Назимовой и одна на средства причта. Итого всѣхъ школъ было 37 мужскихъ и 1 женская, — всего 38, изъ числа ихъ собственно земскихъ 31.

Число учащихся въ этихъ школахъ было слѣдующее: въ 31 земской школъ 1629 человекъ, въ томъ числѣ 139 дѣвочекъ и въ 7 приходскихъ школахъ 126 человекъ, изъ нихъ 9 дѣвочекъ, во всѣхъ же 38 школахъ находилось 1755 человекъ, изъ нихъ 1616 мальчиковъ и 139 дѣвочекъ. Изъ 10,8 дѣтей обоего пола школьнаго возраста приходился одинъ учащійся (на одного учащагося 9,8 — неучащихся), такъ что изъ 100 дѣтей школьнаго возраста обучалось 9,3%; для мальчиковъ было учащихся 17,3% и для дѣвочекъ 1,5%, т.е. изъ 200 дѣвочекъ школьнаго возраста обучались только три.

Въ отчетномъ 1875/76 году окончило курсъ ученія 148 мальчиковъ и сверхъ того двое поступили въ Тотемскую Учительскую Семинарію. Всего окончило 150 ч.

Въ отчетный періодъ 1876/7 года открыты вновь двѣ мужскія центральныя школы въ волостяхъ: *Вепревской* и *Спасской*. Въ этотъ же періодъ времени мы видимъ,

что самостоятельныхъ женскихъ школъ было уже 3: одна существовала уже ранѣе—*Прилуцкая* въ Семеновской волости и двѣ новыхъ: *Кубенская* и *Высоковская*. Побочныхъ земскихъ школъ было 11 слѣдующихъ: *Нестеровская*, *Илатовская* (Фетиньинской волости), *Никулинская* (Борисовской волости), *Вотчинская* (Новленской волости), *Селезневская* (Березниковской волости), *Починская* (Несвойской волости), *Рабанская* и *Раменская* (Оларевской волости), *Дитятевская* (Ватлановской волости), *Погорьловская* (Благовѣщенской волости) и *Мишихонская* (Братковской волости.) Въ этотъ періодъ времени побочная *Доровская* школа закрыта, а въ замѣнъ того въ Высоковской волости образовались двѣ центральныя школы: мужская и женская. Приходскихъ неземскихъ школъ было уже 4. Двѣ содержались на средства родителей учащихся, одна частная г. Назимовой въ *Воронцовской* волости и одна Турундаевская, содержащаяся на средства Михайло-Архангельской Ямской церкви.

Такимъ образомъ къ 1-му Сентября 1877 года школъ является: *центральныхъ* мужскихъ 22 и женскихъ 3, и *побочныхъ* школъ 11, итого земскихъ школъ было 36. Въ этихъ 36 школахъ обучалось дѣтей: мальчиковъ 1543 и дѣвочекъ 155, всего 1698. Въ 4 приходскихъ школахъ обучалось 59 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Во всѣхъ же 40 школахъ было учащихся мальчиковъ—1602 и дѣвочекъ 159, всего 1761 человекъ.

Изъ числа всѣхъ учившихся мальчиковъ окончило курсъ ученія и держало испытаніе 248, изъ того числа получило право на льготу по образованію при отбываніи воинской повинности 168 мальчиковъ.

Изъ этого мы можемъ ясно усмотрѣть, на сколько плодотворна и благотѣльна Всемиловитѣйше пожалованная въ 1874 году новая реформа всеобщей воинской повинности.

Число учащихся за это время во всѣхъ 40 школахъ было 70, изъ нихъ,—законоучителей 30, учителей тоже 30 и учительницъ 10.

Принимая все населеніе уѣзда въ 120336 человекъ, получимъ, что на одного учащагося приходилось 67,3—неучащихся, или изъ 100 человекъ всѣхъ жителей—учащихся было около 1,5%. На одного учащагося мальчика приходилось 4,8 мальчиковъ школьнаго возраста неучившихся, на одну учащуюся дѣвочку 59,7 или около 60 дѣвочекъ школьнаго же возраста неучившихся нигдѣ, и на одного учащагося—9,8 дѣтей школьнаго возраста обоего пола, нигдѣ не учащихся, или же: изъ 100 мальчиковъ учащихся было почти 17,2%, изъ 100 дѣвочекъ 1,6% и изъ 100 дѣтей обоего пола 9,3%, остальные же 90,7% дѣтей лишены были возможности обучаться. Всѣхъ школъ было 40, значитъ одна школа приходилась на 3008 человекъ жителей обоего пола.

Вологодскій уѣздъ заключаетъ въ себѣ пространства 122 кв. мили или 5940 кв. верстъ, значитъ на 3,05 квадр. мили, или на 148½ квадр. верстъ приходилась одна школа, и на 100 квадр. вер. приходилось около 0,7 школъ, т.е. на 300 кв. в. приходится 2 школы.

Въ 1877—78 году было школъ: центральныхъ мужскихъ 22, а съ вновь открытою *Марьинскою* въ Марьинской волости—23 и самостоятельныхъ женскихъ школъ 3, побочныхъ 11, итого 37 земскихъ школъ; въ нихъ учащихся было: 1696 мальчиковъ и 193 дѣвочки, итого 1889 человекъ Церковно—приходскихъ школъ было только уже двѣ, въ нихъ 42 мальчика и 4 дѣвочки. Всего же къ 1-му Сентября 1878 года числилось всѣхъ школъ 39 и въ нихъ учащихся мальчиковъ 1738 и дѣвочекъ 197, всего 1935 человекъ. Изъ числа мальчиковъ окончило курсъ ученія и держало испытаніе 245 человекъ; изъ нихъ окончило съ правомъ на льготу по

образованію при отбываніи воинской повинности — 193 мальчика.

Какъ мы сказали, въ Вологодскомъ уѣздѣ состоитъ теперь 39 школъ съ 1935 учащимися, значитъ одна школа приходится на 3167 человекъ жителей обоего пола и одинъ учащійся приходится на 61,2 неучащихся общаго числа жителей; причемъ на одного учащагося мальчика приходится—32,2—неучащихся, а на одну учащуюся дѣвочку—316,3—неучащихся лицъ женскаго пола; или же: изъ 100 человекъ общаго числа жителей мужскаго пола приходится учащихся 3% и 97% неучащихся; изъ 100 женщинъ учащихся только 0,3%—и наконецъ—изъ 100 человекъ обоего пола жителей приходится учащихся 1,6% и 98,4% неучащихся. Теперь если мы возьмемъ одинъ только школьный возрастъ, то получимъ: на одного учащагося мальчика приходится 4,4—неучащихся мальчиковъ школьнаго возраста, т.е., изъ 100 мальчиковъ учится только 18,7%; на одну учащуюся дѣвочку—48—неучащихся, или изъ 100 дѣвочекъ школьнаго возраста будетъ учащихся только 2 (2,04); наконецъ одинъ учащійся приходится изъ 9,8 (9,81) всѣхъ дѣтей обоего пола школьнаго возраста, или—одинъ на 8,8,—т.е. изъ 100 человекъ дѣтей обоего пола учащихся 10,2%—върѣе—десятая часть, остальное же количество 89,8% остается безъ всякихъ средствъ къ обученію.

Взявъ число учащихся въ школахъ по отношенію къ пространству уѣзда, мы увидимъ, что на 100 кв. верстъ приходится учащихся обоего пола 32,6, или около 32½.

Простѣдивъ статистическія данныя хода народнаго образованія въ Вологодскомъ уѣздѣ, съ Февраля 1870 года по 1-е Сентября 1878 года,—взглянемъ теперь, чему и какъ обучались и обучаются въ земскихъ школахъ. Въ докладѣ Управы по этому предмету за 1872—73 г.

читаемъ: „Въ школахъ преподается дѣтямъ: а) изъ *Закона Божія*—краткій Катихизисъ, объясненіе и переводъ съ славянскаго на русскій языкъ заповѣдей, молитвъ и литургіи; б) изъ *Русскаго языка*—болѣе всего обращено вниманіе на чтеніе, объясненіе читаннаго, правописаніе, а въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти пишутъ даже и не большія дѣтскія сочиненія; в) изъ *Ариѳметики*—первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, а въ нѣкоторыхъ школахъ именованныя числа и рѣшеніе довольно трудныхъ задачъ; для болѣе нагляднаго обученія счетоводству выписаны изъ С.-Петербургской школы особаго рода усовершенствованные счеты, которые весьма наглядно приучаютъ дѣтей къ вычисленіямъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти учатся пѣнію, а въ Архангельской школѣ—и черченію, такъ какъ въ этой волости крестьяне занимаются плотничествомъ, и, слѣдовательно, черченіе для нихъ очень полезно“. (Кн. 4, стр. 202). Далѣе, говоря объ успѣхахъ обученія въ школахъ, Управа такъ выражается въ своемъ докладѣ Собранію за 1875—76 г.: „Успѣхи въ нѣкоторыхъ школахъ превосходятъ всякія ожиданія: крестьянскіе мальчики, поступившіе въ школу и неумѣвшіе сказать правильно двухъ-трехъ словъ, не имѣя никакого понятія о необходимыхъ для христіанина молитвахъ и не зная складывать самыхъ простыхъ чиселъ, пробывши въ ней нѣкоторое время, сравнительно довольно короткое, начинаютъ говорить правильно, излагать на бумагѣ толково мысли и безъ грамматическихъ ошибокъ; знаетъ много молитвъ и съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, объясняетъ смыслъ ихъ и дѣлаетъ дробныя вычисленія; на производимыхъ годичныхъ испытаніяхъ учащіеся отвѣчали бойко и основательно, не затруднялись отвѣчать на возраженія присутствовавшихъ на испытаніяхъ, въ нѣкоторыхъ школахъ очень хорошо поютъ и устроены при церквяхъ даже пѣвческіе хоры“. (Доклады Управы, книга 7, стр. 93). Успѣхи, дѣйствительно, очень хорошіе,—и дай Богъ, что-

бы подобныхъ результатовъ достигали все земскія и не земскія школы Вологодскаго уѣзда.

За все указанное сейчасъ нами время, особое вниманіе обращала на себя Хрѣновская одноклассная школа; для ней построены новый удобный домъ, въ которомъ помѣщеніе для школы достаточно приспособлено въ гигиеническомъ отношеніи и вообще отвѣчаетъ всемъ школьнымъ требованіямъ.

Такъ какъ въ эту школу въ зимнее время собираются мальчики изъ дальнихъ деревень, то Управа устроила при школѣ особое помѣщеніе для бѣдныхъ и дальнихъ учениковъ, гдѣ они живутъ зимою не рѣдко цѣлую недѣлю—отъ понедѣльника до субботы, привозя съ собою хлѣбъ и харчи, изъ которыхъ готовятъ себѣ обѣдъ на кухнѣ при школѣ. Управа въ продолженіи зимы 1872 года посылала въ школу—горохъ, крупу, соль и сущъ, для удовольствія дѣтей преимущественно не состоятельныхъ крестьянъ; на этотъ предметъ израсходовала въ зиму 1872 года 17 руб. 54 коп. (Кн. 4, стр. 199). Въ продолженіи осени и всей зимы 1876 года въ Хрѣновской школѣ проживало отъ 30 до 40 учениковъ изъ дальнихъ селеній.

Заботясь о расширеніи народнаго образованія и—чтобы дать возможность кончившимъ курсъ ученія въ центральныхъ школахъ продолжать дальнѣйшее образованіе, Управа предлагала въ 1873 году Собранію такой планъ: „она полагала бы весьма полезнымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о разрѣшеніи принимать въ Тотемскую Учительскую Семинарію кончившихъ курсъ въ центральныхъ школахъ съ отличными способностями и успѣхами и моложе назначенныхъ по программѣ 16 лѣтъ, если они выдержатъ установленный для поступленія въ Семинарію экзаменъ, а для поступленія ихъ въ Губернскую классическую Гимназію, по неимѣнію въ г. Вологдѣ Реальной,—древніе и новыя языки для крестьянскихъ собственно мальчиковъ,

сдѣлать не обязательными. Это разрѣшеніе Правительства много бы помогло дѣлу народнаго образованія и развитію сельскаго населенія. Если бы даже нѣкоторые изъ крестьянъ и не пожелали отдавать своихъ дѣтей въ Гимназію на долгій срокъ, такъ какъ долгое отсутствіе члена семейства могло бы повліять на ихъ крестьянскій бытъ и нанести значительный ущербъ, то, какъ нѣкоторые крестьяне и заявляли, они могли бы брать своихъ дѣтей изъ 4-го и 5-го классовъ. Ученики эти могли бы поступать учителями въ народныя школы и вмѣстѣ съ тѣмъ быть полезными для семействъ своихъ“.

Собраніе, въ засѣданіи 3-го Октября 1873 г., обсудивъ все это, пришло къ тому заключенію, что подобныя ходатайства земства врядъ ли могутъ быть удовлетворены Правительствомъ и вмѣсто предполагаемаго ходатайства, поясненнаго въ докладѣ Управы, постановило: „ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ устройствѣ въ г. Вологдѣ Реальной Гимназіи“. (Журналы Собранія—кн. 4). Такимъ образомъ здѣсь въ *первый разъ* родилась и созрѣла у земства мысль о *Реальномъ училищѣ*. Будучи убѣждена, что успѣшный ходъ обученія дѣтей въ школахъ, находится въ тѣсной и необходимой зависимости отъ одновременнаго поступленія учениковъ въ школу, такъ какъ разновременное поступленіе учащихся въ школу съ одной стороны затруднительно для наставниковъ, а съ другой сопряжено съ большимъ ущербомъ для дѣла, Управа, войдя въ соглашеніе по этому предмету съ Училищнымъ Совѣтомъ, назначила для училищъ Вологодскаго уѣзда, срокъ пріема дѣтей въ школы съ 15 Сентября по 15 Октября и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 1 Ноября, и Собраніе одобрило эту мѣру Управы, какъ весьма важную въ педагогическомъ отношеніи.

Съ этого же времени, то есть, съ 1873 г., земство обратило особое вниманіе на инспекцію школъ и пригласило Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, для правиль-

наго педагогическаго надзора за школами, съ платою 300 рублей въ годъ. Кромѣ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта и Инспекторъ Народныхъ Училищъ оказывалъ по мѣрѣ возможности со своей стороны услуги земству по надзору и наблюденію за школами; при своемъ официальном положеніи, имѣя возможность изыскивать всѣ средства къ поддержанію школъ, онъ снабжалъ школьныя бібліотеки книгами, ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о пособіи школамъ, учителямъ, и вникалъ какъ въ преподавательскую дѣятельность, такъ и въ хозяйственную часть по школамъ.

Теперь обратимся къ мѣропріятіямъ земства вообще по народному образованію.

На первомъ же съѣздѣ гласныхъ, въ засѣданіи 26 Сентября 1870 г., Собраніе приступило къ вопросу объ учрежденіи въ Вологодскомъ уѣздѣ образцоваго двухкласснаго или однокласснаго училища, и постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ устройствѣ образцовой школы на средства губернскаго и уѣзднаго земствъ, съ пособіемъ отъ Министерства, для чего сначала поручило Управѣ опредѣлить мѣстность для школы, намѣтивъ для этого Хрѣновскую волость, и снести съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по этому вопросу. Принимая во вниманіе, — что еще въ 1869 году крестьяне Хрѣновской волости изъявили согласіе на устройство въ ихъ волости одноклассной образцовой школы, при чемъ заявили, что они уступаютъ для школы полдесятины земли, соглашаются также отоплять домъ, содержать сторожа, а также вывезти 659 бревенъ изъ Янгосорской дачи, находящейся въ 20 верстахъ отъ дер. Кузнецова, гдѣ и предполагалось открыть образцовую школу, — какъ Управа, такъ и Собраніе избрали, а впослѣдствіи и открыли образцовую школу въ дер. Кузнецовѣ Хрѣновской волости, предпочтительно предъ другими мѣстностями, болѣе *центральными* и *удобными* во всѣхъ отношеніяхъ для образцо-

вой школы. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что земство Вологодскаго уѣзда въ дѣлѣ народного образованія, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, всегда строго держалось и держится внимательнаго разсмотрѣнія и обсужденія мѣстныхъ потребностей уѣзда, не навязывая извѣстныхъ мѣропріятій и не насилуя черезъ это нужды мѣстнаго населенія. По этому, въ данномъ случаѣ, заявленіе крестьянъ Хрѣновской волости послужило надежнымъ основаніемъ къ устройству образцовой школы. Мы должны сказать, что хотя и есть болѣе удобныя мѣстности въ уѣздѣ для такой школы, какъ образцовая, наприм. села: Прилуки, Кубенское, Несвойское, Новленское, но земство, имѣя въ основаніи заявленіе самихъ крестьянъ Хрѣновской волости, ни мало не ошиблось, выбравъ Хрѣновскую волость для образцовой школы, зная, что рано, или поздно, силою обстоятельствъ, должны неминуемо открыться еще такія же школы и въ упомянутыхъ нами селахъ, что мы и увидимъ далѣе.

Управа, составивъ смѣту на Хрѣновскую образцовую школу, внесла въ нее 50 руб. на обученіе ремесламъ; такимъ образомъ она хотѣла соединить обученіе грамотѣ съ обученіемъ ремесламъ,—мысль безспорно хорошая, но она и до сихъ поръ еще не осуществилась.

Въ засѣданіи того же 26 Сентября, Собраніе слушало докладъ Уѣздной Управы, по порученію Губернской, объ открытіи при Уѣздныхъ Управахъ книжныхъ складовъ, для распродажи книгъ духовно-нравственнаго, историческаго, медицинскаго и селско-хозяйственнаго содержанія. Управа въ своемъ докладѣ Собранію, не отрицая важности устройства книжныхъ складовъ въ дѣлѣ распространенія народного образованія, тѣмъ не менѣе не нашла удобнымъ и выгоднымъ открыть книжный складъ при Управѣ, надѣясь на то, что книги можно всегда съ удобствомъ доставать изъ частныхъ складовъ въ г. Вологдѣ. При этомъ на первый разъ Управа полагала ограничить-

ся покупкою книгъ только на 30 руб. на случай непосредственнаго спроса крестьянами, а равно какъ и покупки ими книгъ отъ членовъ Управы, при разѣздѣ послѣднихъ по волостямъ по хозяйству земства, такъ какъ члены Управы въ этомъ отношеніи старались всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію въ народѣ полезныхъ и дешевыхъ изданій для усиленія грамотности. Собраніе вполне согласилось съ Управою, а за симъ вопросъ о книжныхъ складахъ при Управѣ уже не выставлялся болѣе на обсужденіе гласныхъ и даже продажа книгъ не производилась при Управѣ. Здѣсь намъ нѣсколько страннымъ кажется то, по чему бы не придти было земству къ такому заключенію, что книжные склады, устраиваемые при Управѣ, да еще въ губернскомъ городѣ, имѣютъ гораздо меньшее значеніе въ дѣлѣ общеобразовательномъ, чѣмъ устраиваемые непосредственно при школахъ, тѣмъ болѣе, что отъ при-школьныхъ книжныхъ складовъ къ устройству народныхъ библиотекъ и читальнѣ-одинъ шагъ, или лучше сказать замѣна одного другимъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить еще въ своемъ мѣстѣ.

Съ 1871 года выступаетъ на сцену вопросъ о болѣшемъ вознагражденіи учителей и ведется послѣдовательно до настоящаго времени. Къ нынѣшнему году земство, какъ мы увидимъ далѣе, значительно противъ прежнихъ лѣтъ, особенно до земскихъ учрежденій, улучшило матеріальный бытъ учителей и въ этомъ конечно его большая заслуга; земскіе учителя уже съ 1871 года стали получать по 200 руб. въ годъ, тогда какъ ранѣе получали только 100.

Лѣтомъ 1872 года для ознакомленія сельскихъ учителей съ лучшими способами начальнаго обученія и для дополненія научныхъ ихъ свѣдѣній, съ разрѣшенія Вологодскаго Губернскаго Земскаго Собранія, открыты были учительскіе съѣзды въ гг.—Вологдѣ для уѣздовъ: Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго и Вельскаго и въ Сольвычегодскѣ для уѣздовъ: Устюжскаго, Тотемскаго,

Никольскаго, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьынсольскаго. Изъ каждого уѣзда назначено на сѣздъ по 10 учителей, съ выдачею имъ на проѣздъ отъ своего уѣзднаго города до мѣста сѣзда прогоновъ, изъ губернскихъ сборовъ, каждому на одну лошадь, и во все продолженіе сѣзда, на 1½ мѣсяца, порціонныхъ по 15 к. на чело-вѣка въ сутки. Выборъ учителей на сѣздъ предоставленъ мѣстнымъ Управамъ, по соглашенію съ Училищнымъ Совѣтомъ. Равно на обязанность Управъ возложены и всѣ распоряженія по отправкѣ учителей на сѣздъ. Всѣ учителя, воспользовавшіеся пособіемъ земства для слушанія лѣтнихъ курсовъ, обязаны прослужить въ Вологодской губерніи годъ. Такъ какъ на курсахъ одно теоретическое препода-ніе не принесло бы значительно ощутительной пользы для учителей, то при каждомъ сѣздѣ образована была времен-ная школа изъ мальчиковъ, изъ коихъ одни были совер-шенно неграмотные, другіе знали молитвы и умѣли слабо читать и писать, а остальные знали Законъ Божій, умѣли толково читать, рассказывать и рѣшать задачи. Въ этой временной школѣ учителя на практикѣ примѣняли способъ передачи ими теоретическихъ свѣдѣній. Занятія сѣзда раздѣлялись такъ: съ 9 часовъ утра до 12 ча-совъ образцовыя занятія во временной школѣ, съ 12 до 1 часу разборъ занятій учителей въ школѣ, въ осталь-ное время до 3 часовъ руководителемъ сѣзда сообщал-ись учителямъ научныя свѣдѣнія.

Въ г. Вологдѣ сѣзды открыты подъ руководствомъ старшаго учителя гимназій Соболева съ 15 Іюня и кон-чены 31 Іюля. На сѣздѣ участвовали, кромѣ 2-хъ, всѣ 14 учителей Вологодскаго уѣзда, изъявившіе желаніе. Это былъ единственный сѣздъ учителей за все время до настоящей поры. Очень жаль, что Губернское Земство не нашло болѣе нужнымъ продолжать собирать сѣзды учите-лей, хотя бы чрезъ два—три года. Учительскій сѣздъ, хорошо и правильно организованный, можетъ принести

громадную пользу учителямъ, давая имъ возможность обмѣни-ваться своими познаніями и опытами, практически добы-тыми въ школѣ, поддерживая въ нихъ въ то же время общую солидарность въ трудномъ дѣлѣ элементарнаго обу-ченія. Въ 1872 году земство положило содержать въ Вологодской Маріинской женской гимназій одну стипен-діатку изъ окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ Прилудской школѣ—круглыхъ сиротъ, для чего и ассигновало 150 рублей.

Въ 1873 году на очередномъ Уѣздномъ Земскомъ Со-браніи гласнымъ Зубовымъ былъ поднятъ вопросъ о вве-деніи въ школахъ курса преподаванія тѣхъ отраслей технического производства, которыя въ извѣстной мѣст-ности болѣе практикуются жителями. Г. Зубовъ заявлялъ Собранію, что при общемъ образованіи, которое дается въ школахъ крестьянскимъ дѣтямъ, чувствуется недостатокъ въ техническомъ образованіи, которое въ крестьянскомъ быту крайне нужно; по этому онъ полагалъ бы возмож-нымъ устроить со временемъ при каждой школѣ курсъ преподаванія мѣстной отрасли техническихъ производствъ, тѣмъ болѣе, что въ уѣздѣ имѣется не мало округовъ, населеніе которыхъ имѣетъ постоянныя спеціальныя занятія по тому, или другому предмету. Новленская волость на-селена землекопами, Боровецкая—плотниками, село При-луки—каменьщиками и т. п.

Въ виду того, что земству еще совершенно неизвѣст-но, гдѣ и что именно необходимо для изученія по этой части, г. Зубовъ предложилъ Собранію поручить Управѣ собрать къ будущему очередному собранію свѣдѣнія: ка-кія именно техническія производства практикуются сель-скимъ населеніемъ и при какихъ школахъ представится возможнымъ преподавать ихъ. Собраніе, выслушавъ пред-ложеніе г. Зубова, постановило: „поручить Уѣздной Управѣ заготовить къ будущему очередному Собранію указан-ныя г. Зубовымъ данныя и устроить нынѣ же, въ видѣ

опыта, курсъ преподаванія какого либо техническаго производства при Хрѣновской школѣ“. (Журн. Собр. Кн. 4 стр. 21).

Таковое предложеніе г. Зубова и постановленіе Собранія — мысль, безспорно, очень хорошая и плодотворная, но только, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности она и по сію пору не нашла себѣ практическаго осуществленія. Въ докладѣ Управы по этому предмету за 1873 — 74 г. (Кн. 5) мы находимъ слѣдующее: „Исполняя порученіе Собранія по вышеизложенному предмету, Управа нашла нужнымъ сначала осмотрѣть помѣщенія школъ для соображенія — въ какой школѣ и какое ремесло удобнѣе открыть. По осмотру школъ открылось, что каждая школа занимаетъ одну комнату; помѣщеніе школъ большею частію тѣсно, расширить его нѣтъ возможности, и всѣ школы помѣщаются въ наемныхъ домахъ. Входя въ хозяйство школъ, Управа нашла, что изъ тѣхъ денегъ, которыя ассигнуются на содержаніе школъ, нѣтъ никакой возможности удѣлить на обзаведеніе, покупку инструментовъ и другіе расходы, а въ нѣкоторыхъ есть недостатки въ содержаніи ихъ. Такимъ образомъ безъ помощи со стороны земства слишкомъ трудно завести какое-либо ремесло. Хотя въ Хрѣновскомъ училищѣ есть помѣщеніе и средства противъ другихъ школъ болѣе значительныя, но въ прошедшую зиму открыть какое-либо ремесло было не возможно, такъ какъ послѣ постройки дома подѣ училище не было ремонта, а въ настоящую осень производится сколачиваніе половъ и потолковъ и конопатка всего дома. Въ настоящее время за отказомъ г. Рухлова, нѣтъ и помечителя училища, который бы могъ наблюдать за обученіемъ ремеслу, нѣтъ и средствъ, которыми бы Управа могла располагать, такъ какъ всѣ суммы, ассигнуемыя на содержаніе училища, находятся въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. На открытіе же столярнаго мастерства въ Хрѣновской школѣ, которое Управа предполагала открыть по

сдѣланной Управой смѣтъ, необходимо 49 руб. 74 коп., а этихъ денегъ въ распоряженіи Управы нѣтъ. Безъ ассигнованія средствъ не возможно открыть никакого ремесла.

Земская Управа, представивъ вышеизложенныя обстоятельства на усмотрѣніе земскаго собранія, просила назначить сумму на открытіе ремеслъ въ школахъ“.

Собраніе, бывшее въ 1874 г., въ виду высказанныхъ Управою данныхъ, уже не имѣло никакой надобности назначить на этотъ предметъ какую — либо сумму, и такимъ образомъ, вопросъ объ обученіи ремесламъ остался неразрѣшеннымъ.

Между тѣмъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, дѣйствительно, довольно сильно развиты нѣкоторыя отрасли техническаго производства въ формѣ кустарной промышленности, но все это ведется самымъ допотопнымъ образомъ; школа могла бы хотя отчасти помочь этому недостатку; дѣти со школьной скамьи были бы знакомы отчасти теоретически со словъ учителя, а практически — отъ мастера, съ тою отраслью кустарнаго производства, которая практикуется въ ихъ мѣстности отцами и дѣдами. Примѣромъ организаціи такихъ школъ съ мастерскими при нихъ могло бы послужить Новгородское земство. Было бы весьма желательно, что бы, хотя со временемъ, были и у насъ такія школы, гдѣ вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ дѣти обучались бы и ремесламъ.

Въ 1873 году на собраніи гласными изъ крестьянъ (которые, замѣтимъ кстати, почти всѣ — или бывшіе, или настоящіе волостные старшины) было заявлено желаніе ихъ организовать „по возможности“ **обязательную систему** обученія въ каждой волости, или же хотя бы въ каждой волости **непрѣмьно** устроить школу.

На Собраніи вопросъ объ обязательномъ обученіи признанъ былъ преждевременнымъ, и это, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ

обязательномъ обученіи шель не отъ лица всего крестьянскаго населенія, а только отъ лица гласныхъ изъ крестьянъ — волостныхъ старшинъ, которые въ своихъ намѣреніяхъ еще далеко не всегда способны руководствоваться лично сознанными убѣжденіями, — и очень легко подчиняются постороннему вліянію.

Переходя къ обозрѣнію мѣропріятій земства по народному образованію за 1873—74 г., прежде всего отрядно видѣть, какъ Уѣздная Управа постоянно имѣла въ виду заботу объ учащихся дѣтяхъ въ ихъ будущемъ и озаботилась также о расширеніи правъ учителей. Вотъ, что мы находимъ по этимъ ея предметамъ въ докладѣ Управы Собранію за 1873—74 г.: „Учащимся въ сельскихъ школахъ, какъ говоритъ Управа въ своемъ докладѣ, по окончаніи ими ученія, непредоставлено никакихъ преимуществъ и даже не выдается свидѣтельства объ окончаніи ученія въ школѣ. Права по воспитанію и выдача свидѣтельствъ, въ виду воинской повинности, имѣли бы большое вліяніе на сельское населеніе и на успѣхи образованія.

На основаніи Уст. о воин. повин. кончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ предоставлена льгота въ срокѣ службы, а именно: вмѣсто шести—четыре года. Въ настоящее время нѣтъ еще окончательныхъ правилъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ. Управа полагала бы не лишнимъ, если бы земство, въ виду этой статьи уст. о воин. повин., признало возможнымъ ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о снабженіи Директора и Инспектора Народныхъ Училищъ правилами о порядкѣ выдачи этихъ свидѣтельствъ, что значительно поощрило бы, какъ родителей къ отдачѣ своихъ дѣтей въ народныя школы, такъ и самихъ учащихся къ окончанію курса оныхъ.

Учителя центральныхъ школъ точно также не имѣютъ никакихъ служебныхъ правъ и преимуществъ. Вознагражденіе за трудъ слишкомъ незначительно и едва обеспечи-

ваетъ семейное ихъ положеніе. Самая жизнь между крестьянскимъ населеніемъ не доставляетъ имъ не только разумной пищи ихъ существованію, но не рѣдко, и даже очень часто, терпятъ они, отъ необразованности и грубости крестьянъ, непріятности. Такое положеніе учителей слишкомъ неутѣшительно и даже служитъ причиною того, что они при первой возможности стараются занять болѣе выгодную должность, что безъ сомнѣнія имѣетъ вліяніе на успѣхи образованія ихъ учениковъ.

Служащіе по земству медицинскіе чины: медики, фельдшера и даже оспопрививатели имѣютъ свои служебныя права и преимущества, почему-же этихъ правъ не предоставить и учителямъ народныхъ школъ, которые по образованію, по должности и по обязанностямъ служебнымъ стоятъ гораздо выше фельдшеровъ и оспопрививателей, тѣмъ болѣе, что городскіе учителя пользуются означенными правами.

Въ этомъ убѣжденіи Управа предполагала бы ходатайствовать предъ Правительствомъ о предоставленіи учителямъ правъ гражданской службы, какъ то: производства въ чины и представленія къ наградамъ, предоставляя каждому это право по степени его образованія и по происхожденію, назначивъ классъ должности, или по крайней мѣрѣ избавленіе ихъ отъ воинской повинности, въ виду той пользы, которую они могутъ принести населенію (*).

Земское Собраніе, раздѣляя мнѣніе Управы по этому докладу, въ засѣданіи своемъ 27 Сентября 1874 года постановило: „Уполномочить Управу ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи выдавать окончившимъ курсъ ученія въ земскихъ школахъ свидѣтельства, дающія права, предоставляемія 56 ст.

(*) *Примѣчаніе.* Какъ извѣстно по Уставу о Воинской повинности, всѣ штатные учителя теперь пользуются исключительными льготами по отбыванію воинской повинности.

Уст. о воин. повин. (Журн. Собран. кн. 5, стр. 20—21).

Результатомъ этого весьма разумнаго постановленія земскаго Собранія было то, что въ 1875 году окончившихъ курсъ ученія съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности было 81 человекъ изъ 132 всѣхъ окончившихъ курсъ ученія мальчиковъ. Болѣе другихъ окончило въ Боровецкой и Прилуцкой школахъ. Въ 1876 году получившихъ право на льготу по отбыванію воинской повинности было уже 148 человекъ изъ 155,—въ 1877 году—168 изъ 248—и въ 1878 году—193 изъ 245, т. е. чрезъ три года число льготныхъ возрасло почти въ два съ половиною раза въ сравненіи съ 1875 г.

Еще въ 1875 году Уѣздная Управа, въ докладѣ своемъ Собранію, указывала на неимѣніе удобныхъ квартиръ для помѣщенія школъ, какъ на главный недостатокъ въ школьномъ дѣлѣ, такъ какъ это обстоятельство заставляло учителей отказывать въ приѣмѣ ученикамъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, говоритъ Управа, нужно имѣть средства, но школы средствъ не имѣютъ, по нѣкоторымъ едва достаетъ на содержаніе, а по другимъ и въ этомъ чувствуется ошутительный недостатокъ. Тѣмъ не менѣе постоянная мысль Управы,—чтобы народныя школы имѣли свое помѣщеніе, начинается, правда, по немногу приводиться въ исполненіе.

Въ 1876 году Управа уже болѣе обстоятельно и категорически указала на причины, препятствующія успѣшному ходу дѣла народнаго образованія, которыя, по мнѣнію Управы, кромѣ указанной выше, относительно непригодности школьныхъ помѣщеній, слѣдующія: 1) недостатокъ учебниковъ и учебныхъ пособій; 2) значительное скопленіе въ одной школѣ числа учащихся подъ руководствомъ одного учителя, которому, такимъ образомъ, становится физически невозможнымъ добросовѣстное исполненіе своихъ и безъ того трудныхъ обязанностей,—и наконецъ; 3) не одинаковое содержаніе учителямъ централь-

ныхъ и побочныхъ школъ, изъ которыхъ послѣдніе получаютъ вдвое менѣе первыхъ, исполняя тѣ же обязанности. Въ виду этихъ недостатковъ, Управа указала также и мѣры къ устраненію ихъ.

Предположенія Управы были таковы: 1) построить собственные, вполне приспособленные къ удобству училищъ, помѣщенія тамъ, гдѣ таковыхъ совсѣмъ нѣтъ, или гдѣ школьныя помѣщенія въ крестьянскихъ избахъ уже очень плохи; при этомъ высказала мысль, что если бы земство взяло на себя постройку ежегодно хотя 3 домовъ для училищъ, то лѣтъ чрезъ 5—6 всѣ училища Вологодскаго уѣзда имѣли бы удобные дома; 2) опредѣлить и увеличить при томъ постоянную сумму на побочныя школы, до сихъ поръ содержимыя исключительно на средства отъ центральныхъ школъ; 3) въ училища: Прилуцкое, Турундаевское, Архангельское, Кубенское, Благовѣщенское, Боровецкое и Высоковское, въ виду значительнаго количества учащихся, Управа просила назначить помощниковъ учителей; 4) опредѣлить и назначить единовременную сумму на заготовленіе книгъ и пособій; 5) озаботиться устройствомъ и улучшеніемъ собственно учительскихъ помѣщеній и 6) увеличить жалованье учителей до 240 и 300 р. въ годъ. Такимъ образомъ отсюда мы видимъ, что сама Управа вполне сознала недостатки школьнаго дѣла и ясно сформулировала ихъ, а такое сознаніе Управой недостатковъ школьнаго дѣла, рекомендуя ей добросовѣстное отношеніе къ народному образованію, служить достаточною гарантіей для успѣховъ этого дѣла въ будущемъ. Посмотримъ же, что сдѣлало земство по этому поводу.

Давно уже являлась и является посейчасъ настоятельная потребность въ хорошо, или даже просто болѣе или менѣе сносно-приспособленныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ. Крестьянскія избы, за весьма малыми исключеніями, нигуда негодны для школъ, а особенно—если онѣ совсѣмъ

не приспособлены къ школьнымъ помѣщеніямъ. По этому для земства самое лучшее, по нашему мнѣнію, строить нарочно приспособленныя къ школьнымъ требованіямъ деревянныя зданія на свой счетъ и страхъ, конечно, не вдругъ, а по мѣрѣ возможности въ средствахъ; до времени же постройки новыхъ школьныхъ домовъ, — нанимать въ аренду отъ 10 до 12 лѣтъ крестьянскія избы, болѣе пригодныя къ цѣли, съ правомъ приспособлять эти нанятые избы къ школьнымъ помѣщеніямъ. Земское Собраніе, въ сессію 1876 года, сдѣлало по этому предмету такое постановленіе: „Поручить Управѣ къ будущему очередному земскому Собранію представить разработанный проектъ способа постройки домовъ для сельскихъ школъ, причѣмъ указать, какія именно школы наиболѣе нуждаются въ постройкѣ домовъ за невозможностью найма удобнаго помѣщенія“. Далѣе мы увидимъ, что сдѣлано существеннаго по этому предмету.

Относительно побочныхъ школъ Собраніе постановило: «Внести въ смѣту и представить усмотрѣнію Управы 1000 руб. на предметъ пособія побочнымъ школамъ и открытія народныхъ школъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя по малочисленности населенія не имѣютъ средствъ къ сбору на содержаніе школы суммы, опредѣленной предыдущими Собраніями (т.е. не менѣе 200 руб.)». О книгахъ для школъ и школьныхъ пособіяхъ постановленія Собранія не состоялось; въ смѣту однако внесена небольшая сумма на этотъ послѣдній предметъ, въ статьѣ — «На поощреніе учителей и на покупку книгъ для поощренія учащихся», но и эта смѣтная статья, какъ видно изъ ея названія, имѣетъ цѣлью только временное поощреніе соревнованія учащихся, такъ сказать — частную педагогическую мѣру, но вовсе не касается самаго существеннаго вопроса, а именно восполненія недостатка школьныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Что касается до значительнаго скопленія въ одной школѣ числа учащихся подъ руководствомъ одного учите-

ля, то для тѣхъ школъ, какъ наприм. Прилуцкой, гдѣ слишкомъ много учащихся подъ руководствомъ одного учителя, Собраніе постановило нанять помощниковъ учителей. Наконецъ по вопросу объ увеличеніи жалованья учителямъ — Собраніе постановило: «увеличить жалованье законоучителей народныхъ школъ до 60 руб., а жалованье учителямъ назначить, вмѣсто прежнихъ 200 — 240 руб. въ годъ; кромѣ того за каждые три года службы учителя прибавлять къ жалованью достойныхъ учителей по 50 руб. съ тѣмъ однако расчетомъ, чтобы высшая норма жалованья учителя не превышала со всеми прибавками 400 руб. въ годъ.» Въ этомъ послѣднемъ постановленіи Собранія нельзя не признать какъ справедливаго, такъ и дальновиднаго взгляда земства на значеніе и трудность народно-педагогической дѣятельности, а потому и не отнестись къ этому постановленію съ чувствомъ должнаго уваженія, тѣмъ болѣе, что предложенная Собраніемъ мѣра для поощренія и удержанія на должности учителя лицъ вполне достойныхъ — практичная и цѣлесообразная. Пора подумать, что школьный учитель-одинъ изъ наиболѣе полезныхъ членовъ общества и потому пора поставить его матеріально и нравственно въ такое положеніе, которое вполне соответствовало-бы его полезной и плодотворной дѣятельности.

Въ виду этого становится очень жалко, что вопросъ о помѣщеніяхъ собственно для учителей Собраніемъ не былъ рѣшенъ окончательно, да не рѣшенъ еще и теперь.

Согласно постановленію Земскаго Собранія 3 Октября 1876 года, Уѣздная Управа представила на усмотрѣніе Собранія составленный ею проектъ способа постройки домовъ для училищъ и указала при этомъ на пять школъ, которыя болѣе всѣхъ прочихъ нуждаются въ удобныхъ помѣщеніяхъ, а именно: школы — Фетиньинская, Благовѣщенская, Братковская, Березниковская и Оларевская. Вся смѣта составлена Управою въ 1159 руб. 20 коп., на каждый школьный домъ. Собраніе, въ засѣданіи своемъ 5-го Ок-

тибря 1877 года, передало составленные Управою проекты постройки училищных домов — на рассмотрение Комиссии, которая, рассмотрев их, сделала отзыв, что составленные Управою проекты постройки училищных домов, — в общих чертах Комиссия находить удовлетворяющими своему назначению, в подробное же рассмотрение их не входила, так как в настоящее время *не предвидится необходимости* возводить новые училищные здания (Пост. Собр. кн. 8 стр. 78)

Подобное заключение Комиссии, а равно как и утверждение его Собранием вызывают невольное недоумение, которое было бы чрезвычайно желательно разъяснить.

В самом деле: ранее, в предыдущую сессию, и Управа и Собрание признавали настоятельную нужду в устройстве хороших и удобных школьных помещений, и Собрание поручило Управѣ составить проект постройки школьных домов; наконец, в последнем докладѣ своем Управа прямо указала на те школы, которые более других нуждаются в хороших помещениях, — и вот при всем том Собрание как то неожиданно соглашается вдруг с мнением Комиссии, что „теперь“ не предвидится необходимости в возведении новых училищных зданий и ограничивается при этом одним только ассигнованием 200 руб. на вспомоществование для найма удобных квартир для школ. Положим, и подобная ассигновка может иметь некоторое значение, но все таки не дает повода думать и тем более убедиться, что уже не предвидится надобности в новых школьных помещениях.

Напротив, возможное удобство школьных помещений составляет одно из необходимых и существенных условий как в гигиеническом, так и в педагогическом отношениях, и в данном случае — где требуется настоятельно существенное преобразование — нельзя ограничиваться временною мѣрою, в родѣ ассигновки 200 рублей.

Трудно, конечно, все это сделать зараз, все улучшить вдруг, но не слѣдует также откладывать в долгий ящик такого важнаго дѣла, как удобство школьных помещений, тем более, что в последнюю сессию, т.е. в Октябрь 1878 года, ни Управа, ни Собрание, кроме назначения 200 руб. на «улучшение» школьных помещений, — уже не подымали более вопроса по этому предмету.

Теперь скажем о предположениях Управы и Собрания по устройству двухклассных и одноклассных школ в селах: Нессойском, Прилуцком и Новленском.

Еще в 1873 году Управа докладывала Собранию, что многие мальчики, с успехом окончившие курсъ учения в центральных школах, — сами по себѣ, а также и родители их неоднократно заявляли желание продолжать учение, но по возрасту ни в Тотемскую учительскую семинарию, ни в здѣшнюю гимназію поступать они не могли, а вынуждены были ограничиваться одноклассным народным училищем. Желая дать по этому возможность способным мальчикам продолжать учение, Управа в том же году обратилась къ Инспектору народных училищ с вопросом объ устройствѣ в Вологодском уѣздѣ *двухклассной* школы, в которую может преобразоваться *Нессойская* школа, как более центральная по мѣстности. На это Инспектор народных училищ сообщил Управѣ, что Попечитель С.-Петербургскаго учебного округа, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, предложилъ ему, Инспектору, представить соображенія объ открытіи двухклассных и одноклассных училищ Министерства в мѣстностях, в которых все нѣтъ, или существует недостаточное число сельских начальных народных училищ Министерства, снесаясь предварительно с сельскими обществами и земствами этих мѣстностей, на основаніяхъ, указанныхъ в Высочайшемъ повелѣніи 29 го Мая 1869 года и циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 22-го Сентября 1873 г.

Сообщивъ объ этомъ, Инспекторъ просилъ Управу указать мѣстность въ уѣздѣ, гдѣ бы всего удобнѣе и цѣлесообразнѣе открыть двухклассное или одноклассное училище, указавъ съ своей стороны на открытіе двухкласснаго училища въ селѣ Прилукахъ. При этомъ Инспекторъ указалъ также на то, что крестьяне избранной мѣстности для устройства двухкласснаго училища должны принять на себя слѣдующія обязательства: отвести для училища десятину земли, помочь въ постройкѣ, или наймѣ дома и кроме того назначить сумму на отопленіе, освѣщеніе, ремонтровку дома и частію на жалованье преподавателямъ.

Управа, имѣя въ виду сообщеніе Инспектора народныхъ училищъ и принимая во вниманіе, что въ Вологодскомъ уѣздѣ существуетъ только одна одноклассная школа въ Хрѣновѣ, открытая въ 1872 году и, что по мѣстнымъ условіямъ необходимо имѣть еще хотя одну двухклассную школу, указала Собранію, бывшему въ Сентябрѣ 1874 года, на Несвойскую волость, какъ такую мѣстность, гдѣ, по густотѣ населенія и по другимъ условіямъ, представляется всего болѣе удобнымъ устроить двухклассную школу; — при этомъ Управа мотивировала свое указаніе на Несвойскую волость для устройства двухклассной школы еще тѣмъ, что гласный Вологодскаго земства, г. Еремѣевъ, согласенъ пожертвовать около одной десятины земли для училища, которое должно такимъ образомъ быть въ 1 верстѣ отъ церкви Рождества Христова, что на Верхъ-Вологдѣ, а гласный Корчагинъ также предлагалъ, въ случаѣ открытія двухкласснаго училища въ с. Несвойскомъ, свое содѣйствіе; оставалось теперь рѣшить вопросъ — какое участіе въ устройствѣ двухклассной школы собственно въ матеріальномъ отношеніи приметъ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Собраніе въ засѣданіи своемъ 27-го Сентября постановило по этому вопросу: „Собразивъ всѣ вышеупомянутыя данныя, уполномочить Управу ходатайствовать предъ Ми-

нистерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ устройствѣ двухклассной школы въ Несвойской волости“.

Вслѣдствіе этого Управа вошла въ переписку съ Дирекціей народныхъ училищъ по устройству въ Несвойской волости двухклассной школы. На первое время Директоръ училищъ испросилъ отъ Управы всѣ свѣдѣнія, касающіяся предполагаемой школы въ Несвойской волости, какъ то: приговоръ крестьянъ, планъ мѣстности и др., а Инспекторъ сообщилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія согласно будетъ отпустить въ помощь земству на постройку дома для училища единовременно *девять тысячъ* рублей и отпускать ежегодно на содержаніе школы по 1000 рублей.

За симъ въ слѣдующіе годы земствомъ уже болѣе не упоминается объ учрежденіи двухклассной школы въ Несвойской волости и самое ходатайство предъ Министерствомъ о школѣ Управа остановила впредь до болѣе удобнаго случая и, даже можно сказать, со всѣмъ оставила, такъ какъ оказалось, что теперь нѣтъ возможности пріобрѣсти подъ училище каменный домъ въ с. Несвойскомъ, на который ранѣе рассчитывало земство, а другаго дома въ виду не оказалось; крестьяне же не изъявили желанія ассигновать сумму на постройку новаго дома, который долженъ былъ бы обойтись очень не дешево, такъ какъ Министерство требуетъ непремѣннымъ условіемъ для открытія Министерской двухклассной школы, — чтобы домъ этотъ былъ построенъ по особо составленному плану и со всѣми школьными приспособленіями и удобствами. Итакъ, предположенія земства о Несвойской двухклассной школѣ на этотъ разъ не осуществились, и это уже дѣло будущаго.

О предполагаемыхъ — двухклассной школѣ въ с. Прилукахъ и одноклассной въ с. Новленскомъ — намъ извѣстно слѣдующіе: Вологодское Уѣздное Земское Собраніе въ сессію 1875 года поручило Управѣ войти въ соглашеніе съ училищнымъ вѣдомствомъ объ открытіи въ с. Прилу-

кахъ двухклассной, а въ с. Новленскомъ однокласной школы. Поэтому предмету Земская Управа вошла въ переписку съ волостными правлениями о томъ, желаютъ ли онѣ открыть въ волостяхъ означенныя училища и какое могутъ оказать пособіе къ ихъ открытію. Крестьяне Семеновской волости заявили желаніе открыть въ с. Прилукахъ двухклассное училище и приняли на себя ремонтъ училищнаго дома, застрахованіе его, отопленіе, освѣщеніе, учебныя пособія, наемъ сторожа и частію содержаніе учащихся; на все это жертвуютъ одну десятину земли въ с. Прилукахъ, деньгами по 15 коп. съ души ежегодно, всего до 307 руб. Земство же на содержаніе существующей въ с. Прилукахъ школы съ квартирою учителя платитъ 341 рубль.

Въ виду такихъ пожертвованій Директоръ училищъ, предполагая ходатайствовать объ открытіи въ с. Прилукахъ двухклассной школы въѣдства Министерства Народнаго Просвѣщенія, просилъ Управу о представленіи ему необходимыхъ данныхъ для открытія школы, при этомъ просилъ также и Собраніе—не найдетъ ли оно возможнымъ ассигновать одновременно отъ земства до 1500 руб. на постройку въ Прилукахъ собственнаго дома для двухкласснаго училища, присовокупляя, что постройка собственнаго дома для сельскаго Прилуцкаго училища, самаго большаго въ уѣздѣ по числу учащихся, крайне необходима и что весьма желательно было бы построить помѣщеніе на столько просторное, чтобы въ немъ могли имѣть, по желанію, пріютъ и тѣ дѣти, которыя живутъ въ селеніяхъ, отстоящихъ отъ Прилукъ 4, 5 и болѣе верстъ.

О предполагаемой же однокласной школѣ въ селѣ Новленскомъ, Директоръ училищъ также просилъ Управу доставить ему необходимыя свѣдѣнія, для ходатайства предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ открытіи этой школы, какъ то: приговоръ крестьянъ, планъ мѣстности и статистическія данныя.

По вопросу о двухъ этихъ школахъ въ 1876 году, состоялось такое постановленіе Собранія—1) О Новленской школѣ: „Поручить Управѣ ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ селѣ Новленскомъ двухкласснаго училища въ домѣ, принадлежащемъ уѣздному земству, а также ходатайствовать объ ассигнованіи изъ суммъ Министерства отъ 1800 до 2000 рублей на приспособленіе и устройство этого дома“—и 2) О Прилуцкой школѣ: «Въ виду большихъ расходовъ, назначенныхъ собраніемъ по народному образованію, не назначать въ нынѣшнемъ году 1500 руб. на постройку дома въ селѣ Прилукахъ для двухкласснаго училища».

Въ 1877 году послѣдовало постановленіе собранія, которое ассигновало единовременно 700 руб., для приспособленія земскаго (бывшаго Гладинскаго) дома въ с. Новленскомъ къ помѣщенію въ немъ двухклассной школы.

На собраніи 1878 года, между прочимъ, выяснилось, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія принято за правило учреждать двухклассныя, или однокласныя школы, содержимыя главнымъ образомъ на средства самого Министерства,—въ размѣрѣ не болѣе одной на уѣздъ, если нѣтъ особыхъ мѣстныхъ причинъ, обусловливающихъ возможность учрежденія министерскихъ школъ и болѣе одной. Но такъ какъ Вологодскій уѣздъ ни по количеству населенія, ни по промышленности жителей и другимъ какимъ либо мѣстнымъ условіямъ, не выдается изъ ряда такихъ уѣздовъ другихъ губерній, то Министерствомъ и можетъ быть устроена только одна двухклассная, или однокласная школа на весь уѣздъ. Село Прилуки, какъ подгородное, вполне можетъ обойтись безъ двухклассной школы, между тѣмъ какъ есть мѣстности, гдѣ гораздо болѣе необходимы министерскія школы,—именно села—Кубенское и Новленское. Собственно говоря село Кубенское по мѣстнымъ условіямъ имѣетъ громадное предпочтеніе предъ всѣми остальными мѣстностями уѣзда, гдѣ бы можно было учредить

Министерскую школу, но куда земство не нашло удобнаго и удовлетворяющаго требованіямъ Министерства помѣщенія подъ школу,—вотъ почему, оставивъ также вопросъ объ учрежденіи министерской школы въ селѣ Прилукахъ, Управа обратилась къ предположенію основать *двухклассную* школу въ селѣ *Новленскомъ*—тѣмъ болѣе, что у земства есть свой собственный каменный домъ въ этомъ селѣ, приспособить который къ школьному помѣщенію не представляется особыхъ затрудненій.

Управа въ 1878 году докладывала Собранію, что теперь весь вопросъ объ учрежденіи двухклассной Министерской школы сосредоточенъ на устройствѣ такой школы въ с. Новленскомъ и по этому въ настоящее время ведется дѣятельная работа земства по этому вопросу, но до сихъ поръ пока еще представленіе объ этомъ ходатайства земства въ Министерство Народнаго Просвѣщенія замедлилось, такъ какъ Директоръ училищъ затребовалъ отъ Управы вновь просимыя имъ ранѣе статистическія свѣдѣнія, не удовлетворяясь прежними, потому что тогда предполагалось ходатайство земства не о двухклассной, а объ одноклассной школѣ въ с. Новленскомъ. Остается теперь ждать, чтобъ явилась какъ можно скорѣе возможность открыть двухклассную школу въ с. Новленскомъ, какъ единственную образцовую Министерскую школу на весь уѣздъ.—

Въ 1874 году, попечитель Кубенской центральной школы, крестьянинъ Бурлакинъ заявилъ Управѣ, что онъ находитъ несовмѣстнымъ съ должностію попечителя школы отправленіе всѣхъ мірскихъ и общественныхъ натуральныхъ повинностей, которыя онъ, какъ извѣстно, долженъ отправлять лично. Вслѣдствіе этого заявленія гласнаго Бурлакина, Управа докладывала Собранію, что, въ виду почетной должности, которую несутъ на себѣ попечители народныхъ школъ,—она полагала бы вообще полезнымъ для большаго привлеченія лучшихъ людей изъ

крестьянскаго сословія, къ занятію этой должности, ходатайствовать предъ Правительствомъ о примѣненіи къ Попечителямъ школъ изъ крестьянъ 1 п. 124 ст. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по которому всѣ назначаемыя по выбору должностныя лица, на время ихъ службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, которыя за нихъ принимаетъ на себя общество. Мѣра эта, говоритъ Управа, избавляющая Попечителей школъ, избираемыхъ въ эту должность изъ крестьянъ, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ натуральныхъ повинностей, была бы вполне справедлива и благотворительна какъ для школы, такъ и для крестьянъ-попечителей школъ.

Собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ Управы, 27 Сентября 1874 года, постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о примѣненіи 1 п. 124 Общ. Полож. о крестьянахъ къ Попечителямъ сельскихъ школъ. Отвѣтъ на это ходатайство земства, чрезъ Начальника губерніи, былъ полученъ только еще въ концѣ 1877 года. По этому въ послѣднюю сессию 1878 года Управа докладывала собранію, что г. Начальникъ губерніи, циркуляромъ отъ 21 Декабря 1877 года, сообщилъ Управѣ, что уже по ходатайству одного Уѣзднаго Земскаго Собранія, о примѣненіи къ Попечителямъ сельскихъ школъ 1 и 2 пункт. 124 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ,—вопросъ этотъ обсуждался въ законодательномъ порядкѣ и Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ положилъ: „Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить, что *попечители* и *почетные блюстители* сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ, избираемые въ сіе званіе изъ крестьянъ, пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго Управленія, пунктами 1 и 2 ст. 124 Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“. Это мнѣніе Государственнаго

Совѣта утверждено Государемъ Императоромъ и вошло въ законъ 22 Октября 1877 года. Такимъ образомъ Попечители школъ изъ крестьянъ приравнены по своему званію и правамъ къ волостному и сельскому начальству.

Еще въ томъ же 1874 году на Собраніи, по докладу Управы, возбужденъ былъ вопросъ *„объ учрежденіи въ уѣздѣ временныхъ школъ съ переѣздными наставниками“*. Вопросъ этотъ возникъ по предложенію автора „Наглядной азбуки, г. Красовскаго. Г. Красовскій, въ виду того, что грамотность у насъ распространяется слишкомъ медленно, предлагаетъ, по составленной имъ „Наглядной азбуки“, методъ самообученія, а чтобы достигнуть цѣли распространенія грамотности въ народѣ путемъ самообученія—слѣдуетъ возложить это на лучшихъ учителей въ уѣздѣ; для того-же, чтобы самообученіе могло происходить непрерывно, наставники самообученія должны быть распределены по участкамъ, съ опредѣленнымъ числомъ пунктовъ въ каждомъ изъ нихъ, примѣрно отъ 6 до 8. По мнѣнію г. Красовскаго, на первое время лучше ограничиться меньшимъ числомъ пунктовъ, а именно 6. Прибывши въ началѣ Сентября въ первый пунктъ А. своего участка, учитель собираетъ всѣхъ, желающихъ тамъ учиться грамотѣ, а также приходящихъ изъ ближайшихъ деревень, если туда дано будетъ знать заблаговременно о приѣздѣ въ сборный пунктъ наставника самообученія; затѣмъ наставникъ занимается съ ними до тѣхъ поръ, пока они на столько усвоятъ способъ обученія, что будутъ въ состояніи знакомиться съ новыми буквами и ихъ сочетаніями сами, безъ помощи учителя. На это совершенно достаточно четырехъ недѣль. Положивши, такимъ образомъ, фундаменты для дальнѣйшаго самообученія, наставникъ дѣлитъ своихъ учениковъ на 5 или на 6 товариществъ, каждое изъ которыхъ группируетъ вокругъ какого нибудь наиболѣе способнаго и бойкаго ученика, и представляетъ ихъ собственнымъ силамъ, а самъ переѣзжаетъ

въ слѣдующій пунктъ В., гдѣ уже заранѣе должно быть извѣстно о днѣ его прибытія. Здѣсь онъ такимъ же образомъ проводитъ мѣсяцъ, отлучаясь каждую недѣлю на одинъ день въ первый пунктъ для проверки успѣховъ оставшихся тамъ учениковъ, веденія съ ними бесѣдъ по картинкамъ Наглядной азбуки и упражненія ихъ въ чтеніи, письмѣ и счетѣ отъ 1 до 10, по способу Грубе. По истеченіи втораго мѣсяца, учитель снова перемѣщается въ первый пунктъ на двѣ недѣли и затѣмъ на такой же срокъ во второй, навѣщая по прежнему каждую недѣлю оставляемые имъ школы и поддерживая въ нихъ такими посѣщеніями непрерывныя занятія. Это время переѣздныхъ наставникъ употребляетъ преимущественно на объяснительное чтеніе и методическій счетъ отъ 10 до 100; послѣ чего, раздавши ученикамъ книжки, которыя должны переходить отъ одного изъ нихъ къ другому, онъ повторяетъ тотъ-же рядъ разбѣдовъ между слѣдующими двумя пунктами и т. д., вплоть до послѣдняго, т. е. до шестаго.

По приблизительному расчету въ каждомъ пунктѣ среднимъ числомъ можетъ обучаться до 30 человѣкъ, а вмѣстѣ съ приходящими отъ 35 до 40. Такимъ образомъ, при подобной системѣ, наставникъ самообученія за годъ можетъ увеличить число грамотныхъ въ уѣздѣ на 200 человѣкъ, тогда какъ учитель обыкновенной трехзимней школы съ 40 учениками обучаетъ грамотѣ ежегодно только 15 человѣкъ.

Отнесясь критически къ предлагаемому г. Красовскимъ методу самообученія по его Наглядной азбуки—Управа, чтобы не оставить вовсе безъ вниманія мысль, клонящуюся къ скорѣйшему образованію народа, полагала возможнымъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ школъ не существуетъ и ближайшихъ къ городу, а именно: въ Ватлановской и Спаской, сдѣлать пробу подобнаго самообученія.

Но это предположеніе Управы до настоящаго времени не осуществилось; по заявленію Инспектора народныхъ училищъ оказалось, что „Наглядная азбука“ Красовскаго

не может быть принята въ сельскихъ школахъ, да и самыя подвижныя школы Правительствомъ еще не разрѣшены. Въ виду этого Собрание и не нашло возможнымъ, что либо сдѣлать по этому вопросу.

На послѣднемъ Собраніи земства, бывшемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, гласными-священникомъ Масловымъ и землевладѣльцемъ Zubовымъ былъ возбужденъ вопросъ о дозволѣніи лучшимъ ученикамъ, окончившимъ курсъ ученія въ центральныхъ школахъ, готовить крестьянскихъ мальчиковъ къ поступленію въ эти школы, подъ непрѣмнымъ строгимъ надзоромъ законоучителей и учителей, что значительно упростило бы трудъ послѣднихъ въ первыхъ приемахъ преподаванія и дало бы возможность болѣе успѣть въ обученіи дѣтей. Собрание, вполне соглашаясь съ пользою введенія *подготовительнаго обученія* и въ виду важности этого дѣла, желая рассмотреть его всесторонне, поручило Управѣ,—до приведенія въ исполненіе постановленія собранія, передать заявленіе Zubова и священника Маслова на обсужденіе и заключеніе Училищнаго Совѣта и затѣмъ уже ввести, гдѣ будетъ возможно, систему подготовительнаго обученія, причемъ по усмотрѣнію своему, производить не большой расходъ на вознагражденіе учащихся изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній.

Не разъ уже заявляемо было, что единственное средство сдѣлать грамотность общедоступною народу и поднять такимъ образомъ уровень народнаго образованія,—это *подвижныя школы*, то есть школы съ учителями, переѣзжающими по мѣрѣ надобности изъ одной мѣстности въ другую, въ предѣлахъ даннаго района. Починъ этого дѣла и разработку вопроса о подвижныхъ школахъ взяло на себя Вятское земство. Въ Финляндіи передвижныхъ школъ 546,—съ 116,201 учащимися.

Наше Вологодское земство въ послѣднюю сессію обсуждало также и этотъ вопросъ, но Собрание, какъ мы уже

видѣли, вопросъ о подвижныхъ школахъ—свелъ только на вопросъ о подготовительномъ обученіи, ни сколько не коснувшись существа самаго дѣла, между тѣмъ какъ въ виду его важности было бы весьма желательно, если-бы кто-нибудь изъ гласныхъ къ будущей очередной сессіи, основательно ознакомившись съ литературою этого вопроса, представилъ бы земскому собранію свои соображенія, основанныя на точномъ изученіи значенія подвижныхъ школъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Тогда Собрание своими общими силами совмѣстно съ представителями мѣстнаго учебнаго вѣдомства, выработавъ вполне примѣнимый на практикѣ проектъ учрежденія мѣстныхъ подвижныхъ школъ, поставило-бы дѣло на реальную почву.

Говоря о подвижныхъ школахъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при 38—40 школахъ, существующихъ теперь въ Вологодскомъ уѣздѣ, среднимъ числомъ приходится на одну школу отъ 475 до 500 человекъ обоого пола дѣтей школьнаго возраста; полагая же по 50 человекъ на школу, что и должно быть въ дѣйствительности, чтобы школьное обученіе шло съ успѣхомъ, получимъ, что при 18985 дѣтей обоого пола школьнаго возраста, понадобилось бы всѣхъ школъ до 380, а это значитъ, что у насъ не достаетъ еще по крайней мѣрѣ 340 школъ, чтобы всѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ было доступно элементарное обученіе. Понятно теперь, какое важное значеніе должны имѣть для нашего уѣзда подвижныя школы, при весьма ограниченныхъ средствахъ нашего земства вообще и почти при совершенномъ отсутствіи частной и общественной инициативы въ дѣлѣ вспоможенія народнымъ школамъ матеріальными средствами.

Излишнимъ считаемъ повторять и доказывать, что подвижныя школы, хорошо организованныя, гораздо менѣе обременительны и доступны по средствамъ крестьянскому обществу и земству,—чѣмъ настоящія постоянныя школы, и потому онѣ (т. е. подвижныя школы) могутъ оказать

незамѣнимую и неопѣненную услугу въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ.

Уѣздныя земства нашей губерніи не разъ задавались вопросомъ объ изысканіи средствъ на народное образованіе и въ этомъ отношеніи первымъ выдвинулось Тотемское земство. Гласный отъ Тотемскаго уѣзда г. Поповъ, въ виду большаго успѣха въ дѣлѣ народнаго образованія, предложилъ Губернскому Земскому Собранію, въ сессію 1873 года: „не признаетъ ли Собраніе возможнымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ объ уступкѣ на каждое изъ земскихъ училищъ Вологодской губерніи до ста десятинъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, съ цѣлію обезпеченія въ будущемъ существованія училищъ“. Губернское Собраніе, въ Январѣ 1874 года, постановило вопросъ этотъ передать на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ губерніи. На бывшихъ въ томъ же 1874 году Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ всѣ уѣздныя земства, за исключеніемъ Вологодскаго, дали болѣе, или менѣе точныя заключенія и соображенія по этому вопросу и представили ихъ на усмотрѣніе Губернскаго Собранія. Тотемское уѣздное земство по почину своего гласнаго г. Попова, возбужденнаго вопросъ о надѣленіи училищъ землею изъ казенныхъ дачъ, — категорически постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ о надѣленіи училищъ землею въ размѣрѣ именно ста десятинъ, по мотивовъ не указало. Изъ всѣхъ земствъ весьма дѣльно и сочувственно отнеслось къ этому вопросу Никольское земство, и въ частности сама Никольская Управа. Она не ограничилась простою канцелярскою перепискою и выраженіемъ въ своемъ докладѣ уѣздному Собранію единоличныхъ взглядовъ ея членовъ, но прежде всего начала съ того, что предложила всѣмъ наставникамъ земскихъ училищъ своего уѣзда — дать по такому важному вопросу свои заключенія. Такимъ образомъ здѣсь мы усматриваемъ весьма отрадный фактъ обращенія земскихъ дѣятелей непосредственно къ самимъ учителямъ при

рѣшеніи вопроса такой важности. По этому поводу нелишне замѣтить, что непосредственное обращеніе земства къ учительскому персоналу вообще по всѣмъ вопросамъ, касающимся школьнаго дѣла, весьма цѣлесообразно: врядъ-ли кто либо другой кромѣ учителя можетъ дать земству болѣе точныя и существенныя данныя при его образовательныхъ мѣропріятіяхъ, особенно имѣющихъ мѣстный характеръ. Здѣсь слѣдуетъ однако замѣтить, что если Вологодское Уѣздное Земское Собраніе и не дало Губернскому Собранію никакого заключенія отъ себя по вопросу о надѣленіи училищъ землею, то это потому, что сама Вологодская уѣздная земская Управа высказалась уѣздному Собранію въ докладѣ своемъ въ отрицательномъ смыслѣ. Вотъ каковы были соображенія Управы: „Уѣздная Управа, по всестороннемъ обсужденіи заявленія Тотемскаго гласнаго Попова, находитъ, что отводъ земли для земскихъ школъ былъ бы весьма полезнымъ для дѣла народнаго образованія и ученики школы могли бы заниматься сельскимъ хозяйствомъ, привыкать къ новымъ лучшимъ методамъ обработыванія земли, распространять это хозяйство между крестьянами, а продажей сельскихъ произведеній могла бы поддерживаться и самая школа, но Управа въ приведеніи въ исполненіе этихъ предположеній находитъ такія затрудненія, которыя едва ли могутъ быть устранены. Г. Управляющій Государственными Имуществами Вологодской губерніи, при заявленіи гласнаго Попова, высказался, что для школъ могутъ быть отведены казенныя земли, но только неудобныя, если при этомъ земство обяжется возвращать ихъ чрезъ 90 лѣтъ обратно въ казну, и въ этомъ только смыслъ есть основаніе надѣяться на удовлетвореніе ходатайства по этому вопросу со стороны Правительства. Для того, чтобъ неудобныя земли сдѣлать удобными, необходимо затратить значительный капиталъ, но гдѣ его взять? Школы своего капитала не имѣютъ; земство при значительныхъ налогахъ не можетъ затратить своего капи-

тала; крестьяне на бесплатную работу не согласятся, но если бы и согласились, то и тогда необходимо затратить капиталъ и имѣть строгій надзоръ, чтобы достигнуть предполагаемой цѣли; принять на себя добросовѣстный надзоръ едва ли кто согласится. Ко всему этому нужно сказать и то, что начальство отведетъ неудобную землю въ такой мѣстности, которая будетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ школы, подобно тому, какъ назначило вырубить лѣсъ изъ Искорско-Сиземской дачи, для Хрѣновской образцовой школы, откуда одна доставка лѣса обошлась бы гораздо дороже мѣстной цѣны лѣса; тогда отведенная земля и при употребленныхъ на нее расходахъ не только не можетъ принести пользы для школы, но даже убытокъ". Вотъ текстъ соображеній Управы по этому вопросу. Собраніе, выслушавъ эти соображенія Управы, обошло самый вопросъ молчаніемъ. Губернское же Собраніе, въ засѣданіи 7 Января 1875 года, постановило: „Вопросъ о землѣ для училищъ, въ размѣрѣ ста десятиныхъ для каждаго, отклонить и возбудить предъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Департаментомъ Удѣловъ ходатайство объ уступкѣ, гдѣ окажется это возможнымъ, для земскихъ училищъ отъ *одной до пяти* десятиныхъ на каждое изъ свободныхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель въ тѣхъ видахъ, что земли эти могутъ быть, въ случаѣ согласія самихъ обществъ, при содѣйствіи попечителей, обмѣнены на ближайшіе къ училищамъ участки земель".

Замѣчательнѣе всего въ данномъ случаѣ то, что Вологодское земство не доставило Губернскому Собранію никакихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу, а Вологодское Уѣздное Земское Собраніе обошло его молчаніемъ, такъ что вопросъ въ принципѣ остается какъ-бы открытымъ до сихъ поръ. Мы не будемъ входить въ обсужденіе того—насколько практично или непрактично надѣленіе училищъ землею, въ размѣрѣ именно ста десятиныхъ на каждое учи-

лице; быть можетъ, губернское земство, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, вполне основательно постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ объ уступкѣ отъ одной до пяти десятиныхъ на училище; но разсматривая дѣятельность Вологодскаго уѣзднаго земства, мы не можемъ не пожалѣть, что оно ограничилось только тѣмъ, что согласилось съ приведеннымъ уже мнѣніемъ Уѣздной Управы, не сказавъ отъ себя лично ни полслова, хотя бы въ разъясненіе даннаго вопроса, тѣмъ болѣе, что и Управою вопросъ этотъ не былъ исчерпанъ окончательно.

Изъ дальнѣйшихъ постановленій Губернскаго Земскаго Собранія видно, между прочимъ, что Правительство совѣмъ не прочь удовлетворить ходатайство губернскаго земства о надѣленіи училищъ землею—въ размѣрѣ не болѣе пяти десятиныхъ. Но до сихъ поръ вопросъ этотъ, что называется, застрялъ и губернское земство не даетъ ему дальнѣйшаго движенія. Быть можетъ, онъ и не останется вѣчнымъ „вопросомъ“, но тѣмъ не менѣе разрѣшеніе его идетъ медленно.

Справедливость однако требуетъ сказать, что Вологодское уѣздное земство въ минувшую сессію, въ Октябрѣ 1878 года, подняло было снова этотъ вопросъ, но только слегка затронуло его и опять ни къ какимъ результатамъ не пришло въ виду, должно быть, того, что губернское земство еще не получило отвѣта по возбужденному имъ выше уже сказанному ходатайству.

Въ заключеніе разсмотрѣнія мѣропріятій Вологодскаго уѣзднаго земства по народному образованію, скажемъ, что въ послѣднюю сессію въ 1875 году, Уѣздное Земское Собраніе, вслѣдствіе заявленія гласнаго Римскаго-Корсакова, по вопросу о возможно большемъ привлеченіи къ обученію въ школахъ *дѣвочекъ*, постановило: „Вопросъ о награжденіи дѣвочекъ, окончившихъ курсъ ученія въ школахъ похвальными листами и свидѣтельствами, какія

земск. о. н. н.

выдаются мальчикамъ, передать на разсмотрѣніе и распоряженіе Училищнаго Совѣта“.

Прослѣдивъ по возможности всѣ мѣропріятія земства по Вологодскому уѣзду, клонящіяся къ развитію образованія среди мѣстнаго населенія, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію процентныхъ отношеній по распространенію грамотности въ уѣздѣ какъ за прежніе годы, такъ и за настоящее время. Въ 1872—73 году было грамотныхъ, по свѣдѣніямъ Управы, 11,216 человекъ, въ томъ числѣ 10773 мужчины и 443 женщины, что и составитъ: изъ 5,4 мужчинъ (всѣхъ—57819)—одинъ грамотный, или одинъ грамотный на 4,4 не грамотныхъ; изъ 141 лица женскаго пола одна женщина грамотная, или на одну грамотную—140 не грамотныхъ (при 62517 женщинахъ), и наконецъ изъ 10,7 лицъ обоего пола—грамотныхъ одинъ человекъ, или на одного грамотнаго 9,7 неграмотныхъ лицъ обоего пола. Въ процентахъ это выразится такъ: изъ 100 человекъ—мужчинъ 18,2%, женщинъ—0,7%,—и лицъ обоего пола 9,3%—грамотныхъ. Число грамотныхъ женщинъ на 100—0,7% показываетъ, что на 1000 женщинъ—приходилось грамотныхъ только семь.

Въ 1873—74 году грамотныхъ было 12367 человекъ, изъ нихъ 11482 мужчины и 885 женщинъ. Такимъ образомъ, изъ 100 мужчинъ было грамотныхъ 19,8%, одинъ грамотный—на 4,03—неграмотныхъ; изъ 100 женщинъ—грамотныхъ 1,4%, одна грамотная приходится на 69,6—неграмотныхъ и изъ 100 лицъ обоего пола было грамотныхъ 10,2%, т. е. на одного грамотнаго—8,7 неграмотныхъ обоего пола.

Далѣе въ 1874—75 году грамотныхъ было 12732 человекъ; въ 1875—76 году ихъ было 13475 человекъ; въ 1876—77 году—15639, въ томъ числѣ грамотныхъ женщинъ 1424, и наконецъ въ 1877—78 году было грамотныхъ 16223 человекъ, въ томъ числѣ лицъ мужскаго пола—14596 и женскаго—1627; что соста-

вить: изъ 100 человекъ мужчинъ—грамотныхъ 25,6%; на одного грамотнаго 2,9 неграмотныхъ; изъ 100 женщинъ—грамотныхъ 2,6%, на одну грамотную 37,4—неграмотныхъ и изъ 100 человекъ обоего пола жителей—грамотныхъ 13,5%, на одного человека грамотнаго—6,4 не грамотныхъ (по 120,336 ч. населенія). Такимъ образомъ сравнительно съ 1872—73 годами, то есть, чрезъ 5 лѣтъ общее число грамотныхъ обоего пола увеличилось на 4,2%.—Если мы изъ общаго числа жителей уѣзда 120336 человекъ—исключимъ всѣхъ дѣтей до 6 лѣтнаго возраста включительно, то получимъ мужчинъ 48256 и женщинъ 51583, всего—99,839 человекъ. На это число жителей придется грамотныхъ—изъ 100 мужчинъ—30,3%, на одного грамотнаго мужчину 2,3 не грамотныхъ; изъ 100 женщинъ—грамотныхъ 3,2%, на одну грамотную—30,7 неграмотныхъ, и наконецъ—изъ 100 человекъ обоего пола жителей—грамотныхъ 16%, на одного грамотнаго—5,2 неграмотныхъ обоего пола; на 100—620. Самое большее число грамотныхъ изъ всего мужскаго населенія было, по свѣдѣніямъ Управы, за 1876—77 годы, въ волостяхъ: Кубенской (1623), Семенковской (1371) и еще въ Братковской (833). Очень понятно, что болѣе всего грамотныхъ считается именно въ волостяхъ: Кубенской и Семенковской. Кубенская и Семенковская волость самыя богатая и главное промышленныя, а Семенковская—кромѣ того-подгородная; самое меньшее число грамотныхъ мужчинъ было въ Попадьянской волости (90). Грамотныхъ женщинъ было болѣе всего въ подгородной Семенковской волости (400). Въ волостяхъ—Богородской, Березниковской, Вепревской, Воронцовской, Нестеровской, Норововской и Турундаевской, равно какъ и въ Кубенской, нѣтъ ни одной грамотной женщины. Самое же большее число грамотныхъ женщинъ, послѣ Семенковской, мы находимъ въ волостяхъ—Боровецкой (216) и Благовѣщенской (195).

Въ 1877—78 годахъ грамотныхъ мужчинъ было болѣе

всего въ волостяхъ—Кубенской (1647), Семенковской (1391) и Вережниковской (840), а всего меньше—въ Воронцовской (140), Попадьянской (102) и Норововской (42). Относительно грамотныхъ женщинъ—болѣе всѣхъ выдаются волости: Семенковская (410), Боровецкая (240) и Благовѣщенская (195); меньше всего грамотныхъ женщинъ въ волостяхъ: Вепревской (12) и Братковской (9), а въ слѣдующихъ волостяхъ: Вережниковской, Воронцовской, Кубенской, Нестеровской, Норововской, Попадьянской, Спасской—непоказано ни одной грамотной женщины. Здѣсь странное явленіе: въ Кубенской самой богатой и промышленной волости при 1647 грамотныхъ мужчинахъ—нѣтъ ни одной грамотной женщины. (*) Болѣе всѣхъ по числу грамотныхъ обоюго пола выделяются волости: Сычевская (1801) и Кубенская (1647).

Взявъ общее число всѣхъ грамотныхъ мужчинъ и женщинъ въ уѣздѣ, за послѣднее время, увидимъ, что на 100 грамотныхъ мужчинъ приходится 11,2 грамотныхъ женщинъ; отношеніе грамотныхъ женщинъ къ числу грамотныхъ мужчинъ выразится какъ 1: 9, то есть, грамотныхъ женщинъ, почти, въ 9 разъ меньше грамотныхъ мужчинъ; въ процентахъ приблизительно это выразится такъ: мужчинъ будетъ 90% и женщинъ только 10%.

Указавъ въ процентныхъ отношеніяхъ развитіе грамотности въ Вологодскомъ уѣздѣ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *земскаго бюджета* по народному образованію.

Въ первомъ же засѣданіи, въ Сентябрѣ 1870 г., Собраніе, по предложенію Управы, постановило: внести въ смѣту по народному образованію на первый годъ 2500

(*) *Примѣчаніе.* Интересно разъяснить это аномальное явленіе: нѣтъ-ли въ данномъ случаѣ ошибки или просмотра въ свѣдѣніяхъ Управы?

руб., предоставивъ Управѣ, по общему совѣщанію съ Училищнымъ Совѣтомъ, право отпускать на училища сумму, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, не выходя только изъ смѣтнаго назначенія. Въ частности вся смѣта распадалась на слѣдующіе отдѣлы: 1) на школы: а) на двѣ Прилуцкія—мужскую и женскую—385 руб., въ томъ числѣ учителю 120 р. и учительницѣ 100 р.; б) Борисовскую и Домшинскую—по 185 руб.,—двумъ учителямъ по 100 р., и в) Высоковскую 225 р. (учителю 120 р. и законоучителю 30 р.)—2) На устройство образцовой одноклассной школы—300 р. 3) На поддержаніе и устройство такихъ школъ, которыя по мѣстнымъ условіямъ окажутся болѣе необходимы и полезны—800 р. 4) На расходы по инспекции школъ 110 р. 5) На покупку дешевыхъ народныхъ изданій для наградъ лучшимъ ученикамъ—10 р. и 6) на награды учителямъ 300 р., итого 2500 руб. При этомъ Собраніе постановило также выдавать на каждую школу приблизительно столько же, сколько ассигнуютъ на нее сами крестьяне, и высказало еще ту мысль, что для поощренія тѣхъ обществъ, которыя примутъ матеріальное участіе въ устройствѣ школъ деньгами, или хлѣбомъ, или пожертвованіемъ участка земли подъ зданіе школы, или самого зданія, по постройкѣ его обществомъ, однимъ словомъ, для поощренія тѣхъ обществъ, которыя устроятъ такимъ образомъ на свои средства школы,—земство съ своей стороны могло бы ежегоднымъ денежнымъ взносомъ помогать поддержанію этихъ школъ. По расчисленіи всей смѣтной суммы на уѣздъ, мы увидимъ, что при населеніи уѣзда въ 121,954 человека, падаетъ на каждого жителя по 2,05 коп. на предметъ народнаго образованія.

Въ 1871 году Собраніе назначило на расходы по народному образованію 3,658 р., изъ числа этой суммы—2,200 р. назначило на вспоможеніе 11 центральнымъ школамъ—по 200 руб. на каждую, и еще 600 р.

на три вновь открывающіяся школы. Въ этомъ году Управа, видя уже на практикѣ невозможность организовать удовлетворительную школу при пособіи только въ 185 р. minimum'a, докладывала Собранию, что на содержаніе удовлетворительной народной школы въ волости, такой школы, отъ которой можно бы ожидать успѣха и дѣйствительной пользы, необходима сумма въ 400 р., при готовой квартирѣ; чтобы имѣть хорошаго учителя, который бы посвятилъ все свое время школѣ, необходимо обезпечить его существованіе, и нельзя было бы ожидать, да и не предвидѣлось-бы найти мало-мальски подготовленнаго къ занятію мѣста учителя народной школы, педагога, менѣе, какъ за 200 р. въ годъ, законоучителю 50 р., на классныя принадлежности 60 р., а потому Управа съ своей стороны полагала бы необходимымъ ассигновать 200 р. въ помощь тѣмъ школамъ, гдѣ сумма, вносимая крестьянами, съ 200 рублями отъ земства, составитъ не менѣе 460 руб., т. е. суммы, необходимой на содержаніе центральной школы и наемъ квартиры.

При 2,200 руб., ассигнуемыхъ земствомъ на 11 центральныхъ школъ, крестьянскія общества въ томъ же году ассигновали сумму въ 3035 руб. Такъ какъ въ мѣстностяхъ 11 центральныхъ школъ числилось жителей 22,928 душъ, то на число всѣхъ душъ—получимъ, что на каждую душу падаетъ сбора по 13,2 коп. Но не надо забывать, что это такъ въ общей сложности, но въ дѣйствительности одна волость полагала сбора болѣе, другая менѣе этой средней цифры. Если мы теперь возьмемъ всю смѣту земства въ 3,658 р. и разложимъ ее на число жителей въ 121,954, то получимъ, что на каждого жителя уѣзда падетъ сбора на народное образованіе по 3 коп.

Въ 1872 году Собраніе ассигновало на народное образованіе 4,758 р. 36 коп.; въ томъ числѣ: а) на вспомошествованіе 14 существующимъ центральнымъ школамъ (въ числѣ ихъ одной женской, показанной вмѣстѣ съ муж-

ской Прилуцкой школой)—2,800 р.; б) для найма удобныхъ квартиръ для школъ 200 р.; в) на постройку зданія одной школы въ уѣздѣ, по примѣру 1871 г.—200 р. (надо понимать-на приспособленіе занимаемаго помѣщенія, такъ какъ у земства по сію пору, кромѣ Хрѣновской, нѣтъ ни одной школы, имѣющей свой домъ); г) на инспекцію школъ 435 р.; съ этого же года назначено на уплату за обученіе 10 земскихъ стипендіатовъ въ мужской губернской гимназіи—200 руб., и д) на полное содержаніе одной земской стипендіатки изъ круглыхъ сиротъ дѣвочекъ—въ Марининской женской гимназіи 150 р.; эта статья назначена съ цѣлю—приготовить хорошихъ наставницъ, изъ окончившихъ курсъ въ Прилуцкой школѣ круглыхъ сиротъ. Въ этомъ году крестьяне 14 центральныхъ школъ (одна женская школа Прилуцкая показана вмѣстѣ съ мужской), въ районѣ которыхъ числилось 29,185 душъ крестьянъ, ассигновали отъ себя 3,787 руб.

Въ 1873 году Собраніе ассигновало на слѣдующій 1874 годъ на народное образованіе 6,348 р. 36 коп.; изъ этой суммы назначено между прочимъ: а) на вспомошествованіе 14 существующимъ центральнымъ школамъ, по 200 руб. на каждую—2,800 руб. и на открытіе до 8 новыхъ школъ въ тѣхъ волостяхъ, которыми будетъ постановлено на расходы вносить при сборѣ податей за первую половину года по 200 р. на содержаніе школы—1,600 р. (въ прошедшемъ году Собраніе назначило на этотъ предметъ 600 руб.); б) на наемъ удобныхъ квартиръ для школъ 200 р.; в) на постройку зданія одной школы въ уѣздѣ—200 р.; г) на 10 стипендіатовъ въ губернской гимназіи на уплату за ихъ обученіе—200 р.; д) на одну стипендіатку въ женской гимназіи изъ окончившихъ курсъ въ центральныхъ школахъ—150 р.; е) на вспомошествованіе нуждающимся приходскимъ, или частнымъ школамъ и для выдачи наградъ священникамъ и другимъ лицамъ 300 р., (таже сумма была назначена

и въ прошломъ году), и ж) на инспекцію школъ—435 р. Въ этомъ же году Собраніемъ постановлено было возбудить крѣдь Правительствомъ, какъ мы уже говорили раньше, ходатайство объ устройствѣ въ г. Вологдѣ реального училища; теперь же прибавимъ къ этому еще, что тоже Собрание постановило также „ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о матеріальномъ пособіи по устройству Реального училища въ г. Вологдѣ“. (Кн. 4.) Собрание, внося въ смѣту 1,600 руб. на открытіе 8 новыхъ школъ въ теченіи года, приняло во вниманіе мнѣніе коммисіи, которая высказалась, между прочимъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду не однѣ матеріальныя средства для осуществленія школы, т. е. установленіе сбора съ волости, равнаго земскому пособію, но и нравственную состоятельность школы въ будущемъ, что можетъ быть достигнуто въ томъ случаѣ, если для открываемой школы будетъ присланъ учитель вполне состоятельный въ дѣлѣ народнаго образованія и могущій съ пользою для народа вести школьное дѣло, а потому коммиссія полагала, что при открытіи новыхъ школъ—слѣдуетъ строго сообразоваться съ мѣстными условіями, какъ въ матеріальномъ, такъ въ нравственномъ отношеніи.

Распредѣляя общую смѣтную сумму въ 6,348 руб. по числу всѣхъ жителей въ уѣздѣ (121,954), получимъ, что на каждого жителя падаетъ по 5,2 коп. Въ томъ же 1873—74 году крестьяне израсходовали на содержаніе 14 центральныхъ школъ, (въ томъ числѣ и двѣ женскія вмѣстѣ съ мужскими)—3,587 р., что составитъ при общемъ населеніи мѣстностей, гдѣ существовали школы—въ 29,185 душъ—на каждую душу по 12,3 коп. этого сбора.

На 1875 годъ Собрание назначило 5,957 руб. Изъ этой суммышло: на 17 школъ 3,400 р., на наемъ удобныхъ квартиръ для школъ—200 р., на плату за обученіе въ губернской гимназіи 10 стипендіатовъ—200 р., на

стипендіатку въ женской гимназіи 165 руб., на случай открытія новыхъ школъ въ уѣздѣ въ теченіи года 600 р. и наконецъ на инспекцію школъ и на вспомошествованіе нуждающимся приходскимъ или частнымъ школамъ таже сумма, какъ и въ прошедшіе годы. Смѣта уменьшилась потому собственно, что въ теченіи года не было открыто всѣхъ предполагаемыхъ 8 школъ. Крестьянскими обществами израсходовано въ 1874—75 году при населеніи въ 32,603 души—4,048 р., что составитъ на одну душу около 13,4 коп.

На 1876 годъ Собрание ассигновало 6,506 руб., при чемъ на 19 существующихъ школъ назначено было 3,800 руб. и на случай открытія новыхъ школъ, числомъ до 3-хъ,—600 руб.; число стипендіатовъ въ мужской губернской гимназіи увеличено до 20, съ платою за ихъ обученіе—400 руб., на одну стипендіатку въ женской гимназіи—тѣже 165 р. Надо еще замѣтить здѣсь, что постоянно изъ года въ годъ, двумъ Прилуцкимъ школамъ, мужской и женской—и преимущественно первой, назначалось пособіе сверхъ 200 руб. еще до 150 руб.—особо, какъ школъ, стоящей въ исключительномъ положеніи предъ другими по числу обучающихся и по дороговизнѣ квартиръ.

Крестьянскими обществами израсходовано въ 1875—76 годахъ—на школы 4,786 руб.

На 1877 годъ Собрание постановило внести въ смѣту на народное образованіе 9,856 руб. Такое увеличеніе смѣты противъ предыдущаго года произошло, между прочимъ, отъ прибавленія слѣдующихъ новыхъ смѣтныхъ статей: а) на предметъ увеличенія жалованья законоучителямъ и учителямъ народныхъ школъ, согласно постановленію Собранія 3 Октября 1876 г., внесено въ смѣту 1400 руб.; б) для найма, по усмотрѣнію Управы, помощниковъ учителямъ въ тѣ школы, которыя по численности учениковъ представляютъ затрудненія въ занятіяхъ для одного учителя, ассигновано 500 руб.; при томъ Управѣ предоставлено было

право, вмѣсто найма помощниковъ, прибавлять жалованье учителю; в) по ходатайству городской Управы за обученіе мальчиковъ крестьянскаго населенія въ городскихъ приходскихъ училищахъ—назначено 150 руб.; г) по ходатайству Директора Реального училища внесено въ смѣту 150 р. на уплату за обученіе 10 стипендіатовъ уѣзднаго земства въ Реальномъ училищѣ въ г. Вологдѣ, и д) внесено въ смѣту 1000 руб., предоставленныхъ расходовать по усмотрѣнію Управы, на предметъ пособія *побочнымъ школамъ* и открытія народныхъ школъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя, по малочисленности населенія, не имѣютъ средствъ къ сбору необходимой суммы на содержаніе школы.

Изъ старыхъ смѣтныхъ назначеній остались слѣдующія: на содержаніе 20 существовавшихъ центральныхъ школъ—4000 р.; на случай открытія новыхъ школъ въ теченіи года 400 руб.; на вспомошествованіе приходскимъ и частнымъ школамъ и для выдачи наградъ священникамъ и другимъ лицамъ—300 руб.; на одну стипендіатку въ женской гимназіи—150 р.; на 20 стипендіатовъ въ мужской губернской гимназіи—400 р.; на случай необходимости оказать пособіе открывающимся школамъ, поощреніе учителей и на покупку книгъ для поощренія учащихся—200 р.; для найма удобныхъ квартиръ для школъ—300 р. и наконецъ на инспекцію школъ—300 руб. Такимъ образомъ на каждого жителя въ уѣздѣ приходилось сбора на народное образованіе по 8 коп.

На 1878 годъ Собраніе внесло въ смѣту болѣе всѣхъ предъидущихъ годовъ, а именно 10,696 руб. Увеличеніе смѣты противъ 1877 года произошло, между прочимъ, отъ прибавленія слѣдующихъ статей: 700 руб. назначено одновременно для приспособленія земскаго дома въ селѣ Новленскомъ къ помѣщенію въ немъ двухкласснаго училища; въ виду разъясненной предъидущими земскими собраніями нормы платежа за каждого учащагося въ городской приходской школѣ—по три рубля, внесено въ смѣту на

обученіе крестьянскихъ мальчиковъ въ городскихъ приходскихъ школахъ,—(полагая примѣрно до 100 учениковъ) 300 р. и предоставлено Управѣ расходовать эту сумму по мѣрѣ надобности, рассчитывая по 3 руб. на каждого учащагося, руководясь при этомъ указаніями Инспектора народныхъ училищъ. По обыкновеннымъ смѣтнымъ статьямъ, установленнымъ уже ранѣе, опредѣлены тѣ же назначенія и, между прочимъ: на 21 существовавшую центральную школу назначено 5250 р. и на Высоковскую женскую школу 255 р., всего собственно на школы 5505 руб.; на открытіе новыхъ школъ въ теченіи года 500 р.; на стипендіатку же въ женской гимназіи въ 1878 г. не назначено ничего, также какъ и на настоящій 1879 годъ. Намъ не извѣстно, почему Собраніе прекратило выдачу этой стипендіи въ женскую гимназію, но надо полагать, что за окончаніемъ одною земской стипендіаткой курса ученія, другой изъ среды крестьянской, къ сожалѣнію, не нашлось.

Взявъ всю смѣту въ 10,696 руб., получимъ, что на каждого жителя приходится сбора по 8,8 коп.; устранивъ же дворянъ и духовенство, т. е., если взять только 120,336 человекъ, то на каждого жителя уѣзда приходится около 9 коп.

Въ минувшую сессію на настоящій 1879 годъ Собраніе постановило внести въ смѣту на народное образованіе—8,791 руб. Уменьшеніе смѣты противъ предъидущаго года, на 1,905 руб., сумму довольно значительную, показываетъ нѣкоторый регрессъ земской дѣятельности по народному образованію, по крайней мѣрѣ, въ матеріальномъ отношеніи. Въ виду важности земской образовательной дѣятельности въ настоящее время, желательно было-бы разъяснить это странное явленіе или узнать мотивы, вызвавшіе это уменьшеніе, тѣмъ болѣе, что собственно въ учебно-образовательномъ отношеніи, земство Вологодскаго уѣзда съ каждымъ годомъ обнаруживаетъ прогрессивно-поступальное движеніе, такъ

собственно на школы и въ 1879 году отпущено 5,755 руб.—на 245 руб. болѣе, чѣмъ въ 1878 году. Въ числѣ смѣтныхъ статей на 1879 годъ, кромѣ извѣстныхъ уже и установившихся по предыдущимъ годамъ, читаемъ слѣдующія назначенія: на 22 школы—5,750 руб.; на выдачу наградъ учителямъ центральныхъ школъ и на покупку учебныхъ книгъ увеличено до 600 р., изъ коихъ въ награду учителямъ выдано до 400 руб. и, наконецъ, на открытіе новыхъ (собственно одной) школъ въ теченіи года—250 руб.

Изъ общей смѣтной суммы на народное образованіе—8,791 руб. приходится такимъ образомъ на каждого жителя вообще по 7,2 коп., (на 1,6 коп. менѣе противъ предыдущаго года).

Теперь мы полагаемъ не лишне будетъ указать, сколько земство и собственно крестьянскія общества расходовали прежде и расходуютъ въ настоящее время—исключительно на содержаніе школъ. Въ 1872—73 году земство израсходовало на школы 2,900 руб., сумма же отъ волостей равнялась 3,587 руб., что составитъ на одну душу около 13 коп.; вся же сумма на школы составляла 64,817 руб. Въ 1876—77 году земство издержало на школы 6,634 руб. и сами крестьяне 5,417 руб., всего—12,051 руб. Въ 1877—78 году земство израсходовало 7,068 руб.

Принявъ къ свѣдѣнію эти данныя, не трудно высчитать, во сколько обойдется земству и волостямъ содержаніе каждой школы и каждого учащагося въ отдѣльности.

Въ 1872—73 году собственно земскихъ школъ, безъ приходскихъ училищъ, было 16; значитъ, каждая школа обошлась земству 181 р. 25 коп. и волостямъ въ 224 руб. 18³/₄ коп., всего-же содержаніе одной школы стоило 405 руб. 43³/₄ коп. Въ 1876—77 году школъ земскихъ было—36, значитъ, одна школа стоила земству 184 руб. 28 коп. и волостямъ—150 руб. 50 коп., всего каждая школа стоила 334 руб. 78 коп.; но собственно

содержаніе одной школы стоило дороже этой суммы 334 руб. 78 коп., такъ какъ здѣсь приняты въ расчетъ и побочныя школы, расходъ на которыя, сравнительно съ центральными, значительно малъ. Въ 1877—78 году всѣхъ земскихъ школъ было также 36 и содержаніе одной школы стоило земству 196 руб. 34 коп.

Содержаніе одного учащагося обходилось: въ 1872—73 году, при 849 учащихся, земству въ 3 руб. 41¹/₂ к. и волостямъ 4 р. 22¹/₂ коп., а всего вообще содержаніе одного стоило 7 руб. 64 коп. Въ 1876—77 году, при 1,698 учащихся—содержаніе одного обошлось земству и крестьянамъ вообще 7 р. 9¹/₂ коп.

Общая смѣта Вологодскаго земства по всѣмъ предметамъ земскаго хозяйства, обязательнымъ и не обязательнымъ расходамъ, равнялась на 1878 годъ, считая въ цѣлыхъ рубляхъ, 68,631 руб.; на народное образованіе изъ этой суммы ассигновано было 10,696 руб., такимъ образомъ расходъ на народное образованіе составлялъ въ истекшемъ 1878 году 15¹/₂% общего земскаго расхода по уѣзду.

Сравнимъ теперь дѣятельность нашего Вологодскаго земства по народному образованію съ дѣятельностію иногородныхъ земствъ и взглянемъ также, въ какомъ положеніи дѣло народнаго образованія находится вообще у насъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ Европы.

Въ 1866—68 годахъ въ сосѣдней къ намъ Ярославской губерніи одна школа приходилась на 9062 человѣка и одинъ учащійся на 258 человѣкъ. Это были старыя школы. Въ 1877 году къ 1 Января въ Ярославской губерніи было собственно народныхъ школъ 279 съ 14744 учащимися; всѣхъ же школъ было 293 съ 16130 учащимися; такимъ образомъ, въ 1877 году чрезъ 12 лѣтъ по введеніи земскихъ учреждений въ Ярославской губерніи, одна школа приходилась на 3309 человѣкъ, у насъ въ Вологодскомъ уѣздѣ—на 3116; одинъ учащійся въ Ярославской губерніи приходится на 60 человѣкъ на-

селенія (у насъ на 61,2). Изъ общаго числа дѣтей въ Ярославской губерніи—дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 7 до 13 лѣтъ, было 10500 человекъ; значитъ, на долю дѣтей, посѣщавшихъ школу и учившихся въ ней, слѣдуетъ отчислить обоего пола дѣтей 15,4⁰/₀, у насъ за послѣднее время 10,2⁰/₀. Въ частности главную заботу по народному образованію выказало Ростовское земство. Въ 1878 году въ Ростовскомъ уѣздѣ считалось 42 школы и въ нихъ около 3000 учащихся. На училищное дѣло въ Ростовскомъ уѣздѣ расходуется болѣе 17000 рублей; изъ этой суммы на долю земства падаетъ нынѣ только 9000 р., остальные 8000 руб. оплачиваются обществами крестьянъ и частными лицами.

Рыбинское земство расходуетъ болѣе 15000 руб., собственно же на крестьянскія народныя школы—12000 р.; въ уѣздѣ 26 школъ и одно одноклассное земское училище; во всѣхъ этихъ 27 школахъ 1551 учащихся обоего пола. Есть и такое земство—Романово-Борисоглебское, которое назначило въ 1878 году на народное образованіе только 3000 рублей. Въ этомъ уѣздѣ 14 школъ съ 637 учащимися.

Для ознакомленія съ народнымъ образованіемъ въ Костромской губерніи мы позволимъ себѣ сдѣлать выписку изъ Вѣстника Европы за 1878 г. № 4: „По свѣдѣніямъ, даннымъ предсѣдателемъ Костромской губернской Земской Управы за 1875—1876 годы, въ Костромской губерніи одна народная школа приходится почти на 5 тысячъ (4928) душъ обоего пола жителей. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отношенія благопріятнѣе, но есть и такіе уѣзды, гдѣ одна школа приходится на свыше 6¹/₂ тысячъ душъ населенія; а такъ какъ 6¹/₂ тысячъ душъ населенія соответствуютъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ 596 квадр. верстамъ пространства, то отсюда ясно, что за исключеніемъ околотка, гдѣ находится школа,—крестьянское населеніе уѣзда лишено всякихъ средствъ начальнаго образованія. Вотъ по-

чему цифры, выражающія отношенія между числами учениковъ и ученицъ и предполагаемымъ числомъ дѣтей школьнаго возраста, и не могутъ давать понятія о дѣйствительной доступности образованія для массы населенія. По вычисленіямъ доклада, одинъ ученикъ приходится на 9,21 мальчиковъ учебнаго возраста и одна ученица—на 55 дѣвочекъ. Въ дѣйствительности же дѣло должно представляться въ такомъ видѣ, что въ околоткѣ школы, на разстояніи верстъ 3—4 вокругъ, т. е. на пространствѣ—примѣрно въ 27—49 квадр. верстъ школою пользуются, положимъ, половина числа мальчиковъ и четверть числа дѣвочекъ, живущихъ въ этомъ околоткѣ, но за то на пространствѣ остальныхъ 216—195 квадр. верстъ (въ среднемъ размѣрѣ по губерніи одна школа—на 243,4 квадр. верстъ)—средства начальнаго образованія безусловно недоступны крестьянскому населенію. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отношеніе числа учениковъ къ числу дѣтей школьнаго возраста гораздо благопріятнѣе; такъ на примѣръ,—въ Ветлужскомъ уѣздѣ приходился въ 1876 году одинъ ученикъ—на 4,71 мальчиковъ, за то въ Варнавинскомъ одинъ на 14,64. Но отношеніе учащихся дѣвочекъ вездѣ крайне недостаточно; ни въ одномъ уѣздѣ оно не превосходитъ одной ученицы на 28 дѣвочекъ, а въ Макарьевскомъ 1—на 109. Но, какъ мы уже замѣтили, цифры эти, хотя могутъ служить для сравненія съ другими губерніями,—сами по себѣ не представляютъ настоящаго положенія дѣла; такъ какъ изъ 243 квадр. верстъ средней величины школьнаго участка, только площадь въ 3 или 4 версты радіуса, дѣйствительно можетъ пользоваться школою; на остальномъ же пространствѣ участка не приходится и одного учащагося на все число дѣтей школьнаго возраста.“

Что касается до народнаго образованія въ Новгородской губерніи, то въ ней по свѣдѣніямъ, доставленнымъ земскими управами, расходы земства въ 1878 году на этотъ

предметъ простираются до 138,147 р. 5 к., причѣмъ Новгородскому уѣзду общее число школъ простирается до 144, болѣе противъ 1877 года на 4; въ нихъ учащихся 3864 мальчика и 616 дѣвоч. Въ этомъ числѣ земскихъ школъ 57, въ которыхъ обучается 2266 мальчиковъ и 399 дѣвочекъ. Изъ земскихъ суммъ ассигновано 10,164 р. и кромѣ сего отъ правительства назначено (на учебныя пособия и классныя принадлежности и на награду учащимъ) 590 р., всего же на народное образованіе по уѣзду ассигновано 10,754 р. Въ Кириловскомъ уѣздѣ 39 школъ, въ которыхъ обучается 1085 мальчиковъ и 89 дѣвочекъ, земскихъ школъ 18, въ нихъ учащихся 540 мальчиковъ и 48 дѣвоч. Всего на народное образованіе по уѣзду назначено 8518 р. 70 коп. Въ Вѣлосерскомъ уѣздѣ всѣхъ школъ 32, въ нихъ обучается 1188 мальчиковъ и 169 дѣвоч. Всего на народное образованіе ассигновано 12,203 р. 65 к. По Череповскому уѣзду земскихъ школъ 54, болѣе противъ 1877 года на 13-ть, въ нихъ учащихся мальчиковъ 1442 и дѣвочекъ 298. Изъ земскихъ суммъ ассигновано: на жалованіе учителямъ и учительницамъ 13,180 руб., на вознагражденіе законоучителямъ 1785 р., на учебныя пособия 1961 р. 15 к., на устройство библиотеки для учителей 200 р. и на пособия: тремъ приходскимъ школамъ 450 р., Череповскимъ—реальному училищу 300 р., учительской семинаріи 300 р., женской гимназіи 500 руб. и Нелазскому 2-хъ классному училищу 50 рублей, а всего 18,726 р. 15 к. Всего по губерніи на народное образованіе въ 1878 г. назначено 148,330 р. 56 к., болѣе противъ 1877 г. на 16,387 р. 39 к., въ томъ числѣ: изъ земскихъ суммъ 138,147 р. 5 к. (44,553 р. 86 к. изъ губернскихъ и 93,613 р. 19 к. изъ уѣздныхъ), отъ правительства 2692 р., отъ сельскихъ обществъ 6501 р. 51 к. и отъ частныхъ лицъ 990 р.

Въ Уфимской губерніи, при населеніи 1.599,000 жит.,

оказывается, что одно учебное заведеніе приходится на 8,460 человекъ и одинъ учащійся на 210 жителей, въ уѣздахъ же одно учебное заведеніе приходится на 9,977 жителей и одинъ учащійся на 260 человекъ всего населенія губерніи.

Въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи всѣхъ школъ въ теченіи 187⁷/₈ учебного года состояло 35, въ нихъ обучалось 2,313 мальчиковъ и 257 дѣвочекъ, итого 2,570 человекъ. Такимъ образомъ, одна школа приходилась въ уѣздѣ на 1170 человекъ взрослыхъ мужескаго пола, на 1158 женскаго и 451 душу обоего пола дѣтей школьнаго возраста; одинъ учащійся мальчикъ приходится на 3 неучащихся школьнаго возраста и одна дѣвочка-ученица приходится на 30 дѣвочекъ школьнаго возраста. По отношенію къ взрослымъ:—одинъ мальчикъ приходится на 17 душъ мужескаго пола и одна дѣвочка на 155 душъ женскаго. Въ школахъ Александровскаго уѣзда обучаются и мальчики, и дѣвочки вмѣстѣ. На содержаніе школъ земство расходуетъ 9,000 руб. и сельскія общества 10,800 руб., всего расходуетъ 19,800 руб.; на текущій 1879 годъ земство Александровскаго уѣзда ассигновало на народное образованіе 12,000 руб., а сельскія общества до 11,000,—всего же до 23,000 руб. Въ селеніяхъ Харьковской губерніи одна школа приходится на 4,500 человекъ.

Въ Тобольской губерніи къ началу 187⁸/₉ учебного года было всѣхъ учебныхъ заведеній (школъ и училищъ) 266; въ томъ числѣ въ самомъ городѣ Тобольскѣ 10, въ другихъ городахъ 30 и въ округахъ (иначе въ уѣздахъ) 226 учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ,—одно учебное заведеніе приходится на 4,484 человека обоего пола жителей. Во всѣхъ 266 учебныхъ заведеніяхъ учащихся было 7,980 человекъ обоего пола, изъ нихъ въ городахъ 3,177, въ уѣздахъ 4,803; изъ числа всѣхъ учащихся было 6,236 мальчиковъ и 1,744 дѣвочки, слѣдовательно

одинъ учащійся приходится на 149 человѣкъ всего населенія губерніи, изъ нихъ—въ городахъ—одинъ на 20 и въ уѣздахъ одинъ на 234 человѣка.

Упомянемъ, наконецъ, о нашемъ Яренскомъ уѣздѣ: въ немъ изъ 50 человѣкъ мужскаго населенія—учится одинъ мальчикъ и изъ 273 женскаго—только одна дѣвочка посѣщаетъ школу.

Образцомъ веденія школьнаго дѣла у насъ въ Россіи можетъ служить страна самая сѣверная—Финляндія.

Вотъ, что извѣстно о состояніи въ ней народнаго образованія: „По отчету за 1877 годъ о дѣтскомъ образованіи, въ Финляндіи, считалось всѣхъ жителей, во всемъ княжествѣ 1.875,426 человѣкъ, изъ которыхъ дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 7 до 16 лѣтъ, было 342,880 чел. Число учебныхъ заведеній было: высшихъ учебныхъ заведеній 417, передвижныхъ школъ 546 и начальныхъ—473, итого 1,436; во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ числилось—учителей 930 и учительницъ 523,—всего 1,453 лица, изъ нихъ 296 человѣкъ окончило высшій курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ. Учащихся было: а) въ элементарныхъ и реальныхъ школахъ 5,855, б) въ постоянныхъ народныхъ школахъ 18,443, в) въ передвижныхъ школахъ 116,201, г) въ начальныхъ 17,252 и д) во временныхъ 124,—итого всѣхъ учащихся было—157,905 человѣкъ, кромѣ того получаютъ домашнее образованіе 177,992 лица обоего пола, всего же учащихся состояло за отчетный періодъ времени 335,897 человѣкъ. Не получившихъ никакого начального образованія, ничему не учившихся было 6,983 человѣка, изъ нихъ 1801—вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и 5,182 человѣка вслѣдствіе другихъ причинъ. Такимъ образомъ учащихся было 98,04% и не учащихся только 1,96%, считая дѣтей одного школьнаго возраста. (Рус. Правда 1878 г. № 20).

Во всей Европейской Россіи одна школа приходится на 3,435 человѣкъ, а въ Сибири—одна школа на 6,865 человѣкъ (См. Календ. Суворина за 1875 годъ). По официальнымъ свѣдѣніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—одна школа приходится нынѣ на 3,200 человѣкъ. Въ среднемъ выводѣ во всей Россіи одна школа—на 3,582 чел. и одинъ учащійся—въ Европейской Россіи на 84 человѣка и въ Сибири на 386 человѣкъ. На 100 квадратн. миль въ Европейской Россіи приходится школъ 23,91, а въ Сибири 0,22; учащихся на 100 квадратн. миль считается—въ Европейской Россіи 957,1,—въ Сибири 3,9. Всѣхъ школъ у насъ въ Россіи насчитывается за послѣднее время по официальнымъ даннымъ—25,077, собственно сельскихъ школъ; по расчету же самого Министерства Народнаго Просвѣщенія ихъ должно бы быть не 25,077, а 275,847. Среднее содержаніе въ Европейской Россіи одной школы обходится въ 229 руб. 16 коп., въ Сибири—176 руб. 81 коп. По послѣднимъ же даннымъ, добытымъ официальнымъ путемъ, каждая собственно сельская школа стоитъ среднимъ числомъ 260 руб. Содержаніе одного учащагося стоитъ въ годъ 5 р. 87 к.

Точнѣе однако принять вообще въ настоящее время для Россіи собственно (безъ Сибири), такой расчетъ: одна школа приходится на 3000 человѣкъ населенія и одинъ учащійся на 82 человѣка; изъ 12 дѣтей школьнаго возраста учится не болѣе одного ребенка. Такимъ образомъ, при существующихъ средствахъ образованія, въ Россіи учится только $\frac{1}{12}$ часть дѣтей школьнаго возраста; иначе $8\frac{1}{3}\%$, а для $\frac{11}{12}$, или для $91\frac{2}{3}\%$ дѣтей школьнаго возраста совершенно закрыть путь къ ученію. (Голосъ № 236, 1878 г.).

Взглянемъ на Западныя Государства Европы. Въ Пруссіи одна школа приходится на 500 душъ (человѣкъ) и одинъ учащійся на 6 человѣкъ, также и въ Швейцаріи—одинъ учащійся на 6 человѣкъ жителей. Въ Швеціи

одна школа на 560 жителей, въ Испаніи—на 690, въ Италиі—на 620 и въ Швейцаріи на 380 человекъ; кстати:—въ Швейцаріи, т. е. во всемъ Швейцарскомъ союзѣ учителей считается до 7000 и учительницъ до 6000, такимъ образомъ число всѣхъ учащихся доходить тамъ до 13 тысячъ человекъ. Во Франціи неграмотныхъ числится—безъ дѣтей до 6 лѣтъ,—мужчинъ 27,41% и женщинъ 33,47% на 100; обоюго же пола неграмотныхъ 30,77%. Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпнули изъ Календаря Суворина за 1875 годъ; самыя свѣдѣнія по времени относятся къ 1872 году. Къ довершенію сравненія, упомянемъ еще объ одной, уже чисто азіатской странѣ, —именно о Японіи.—Не странно ли, не удивительно ли покажется, если мы скажемъ нашимъ читателямъ, что въ Японіи, при населеніи въ 33½ милліона, одна школа приходится на 1000 человекъ, а одинъ учащійся на 17 жителей.

Мы говорили уже о Германіи, теперь же скажемъ, что число народныхъ школъ у насъ въ Россіи не составляетъ и половины числа народныхъ школъ Германіи; а число учениковъ въ нашихъ школахъ не составляетъ и шестой части того числа учениковъ, какое находится въ народныхъ школахъ Германіи. А такъ какъ населеніе Россіи вдвое болѣе населенія Германіи, то для того, чтобы намъ сравняться въ этомъ отношеніи съ Германіей,—въ Россіи должно бы было существовать—100,000 народныхъ школъ и 12 милліоновъ учениковъ въ нихъ. Въ отчетѣ Министрства Народнаго Просвѣщенія за 1877 годъ высказана мысль, что полагая по самому умѣренному расчету одну школу на тысячу жителей, потребовалось бы 77,000 школъ,—то есть, въ три раза болѣе настоящаго числа ихъ, а полагая одну школу на 500 жителей, какъ это принято въ Европѣ, потребовалось бы еще вдвое болѣе, то есть, въ 6 разъ болѣе противъ теперешняго. Теперь

же, какъ мы уже сказали, народныхъ школъ—сельскихъ насчитывается у насъ въ Россіи до 25,077.

Въ заключеніе сравнительно статистическихъ указаній народно-образовательнаго дѣла въ Россіи и на Западѣ Европы, мы покончимъ эти указанія сопоставленіемъ общихъ бюджетовъ на народное образованіе, взятымъ нами изъ газеты Голосъ за 1878 г. № 236: „На элементарное образованіе у насъ въ Россіи расходуется, по точнымъ свѣдѣніямъ,—5.906,803 рубля, школьнаго расхода приходится по 6,9—(почти по 7 коп.) на каждого жителя, и по 0,48 коп. на каждую десятину земли. На обученіе одного ученика—расходуется въ годъ съ небольшимъ 6 руб. Если мы опять возьмемъ въ сравненіе другія страны Западной Европы, то окажется, что въ Италиі школьнаго расхода приходится на каждого жителя по 13 коп., въ Испаніи и Греціи по 25 коп., въ Даніи 1 руб. 32 коп., а въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки по 3½ руб. на каждого жителя. Нашъ школьный бюджетъ складывается изъ расходовъ земства, казны и пожертвованій частныхъ лицъ. Земство изъ 25 мил. своего бюджета расходуетъ на народное образованіе 3/мил. руб., казна—изъ 600/мил. бюджета расходуетъ—16/мил. руб., но изъ этихъ 16.000,000 руб. только 1.500,000 руб. идутъ на народныя училища и собственно на начальныя школы только около 250,000 рублей.“

Сравнивъ возможные статистическія данныя народно-образовательнаго дѣла Вологодскаго земства съ земствами иными городами и указавъ въ общихъ чертахъ на условія народной школы въ государствахъ Западной Европы, скажемъ теперь нѣсколько словъ о необходимости и значеніи народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Извѣстно, что у насъ народная школа еще только начинаетъ организоваться, по крайней мѣрѣ матеріальная и зависящая отъ ней правильная педагогическая обстановка нашей школы современны началу дѣятельности земскихъ

учреждений; поэтому нельзя придавать большого значения или печаловаться о томъ, что дѣло народнаго образованія не всегда бываетъ успѣшно въ своемъ осуществленіи, или не проявляется напримѣръ вдругъ большимъ увеличеніемъ процента грамотныхъ. Народная школа въ своемъ развитіи, какъ и всякая функція народной жизни, имѣетъ свои причины—прибавимъ многочисленныя и важныя—и въ данномъ случаѣ нерѣдко экстренно-усиленная земская дѣятельность съ искусственно-побудительнымъ характеромъ, не поддерживаемая должнымъ знаніемъ дѣла и разумно-расчетливой оцѣнкой потребностей мѣстнаго населенія, не всегда приводитъ къ желаемымъ результатамъ. Если древніе методъ Сократа считали акушерскою наукою въ дѣлѣ рожденія и развитія мысли, то намъ кажется аналогичною съ этимъ методомъ и дѣятельность земства въ образовательномъ дѣлѣ: участіе всякаго земства въ дѣлѣ насажденія и правильнаго роста мѣстно-народной школы можетъ быть только вспомогательное, но не болѣе, хотя понятно, что отъ извѣстной степени энергіи и умѣнья земскихъ дѣятелей въ данномъ случаѣ зависитъ очень и очень многое. Примѣняя сказанное къ образовательной дѣятельности земства Вологодскаго уѣзда, мы уже выражали мысль, что Вологодское земство въ этомъ отношеніи при своихъ мѣропріятіяхъ съ особеннымъ вниманіемъ и заботливостью взвѣшиваетъ потребности мѣстнаго населенія, а подобное отношеніе къ дѣлу всегда можетъ служить надежной гарантіей прочности народно-образовательной земской дѣятельности, а потому мы и не можемъ не пожелать полнаго успѣха въ этомъ направленіи мѣстнымъ земскимъ дѣятелямъ.

У насъ, какъ извѣстно, въ ходу мысль, что дѣло народнаго образованія въ Россіи подвигается туго, что число школъ какъ по пространству мѣстности, такъ и по количеству населенія мало, что процентъ учащихся—не великъ, что всѣ эти данныя въ сравненіи съ положеніемъ дѣла въ государствахъ Западной Европы—даже ничтожны. Но при

этомъ, при безпристрастномъ разсмотрѣніи народно-образовательнаго вопроса, не рѣдко забывается слѣдующее явленіе: наша сельская среда по своему бѣдному умственному содержанію представляетъ столь скромный спросъ на грамотность, что иногда люди, вышедшіе изъ сельскихъ школъ, забываютъ то, чему они учились, является такимъ образомъ рецидивъ безграмотности—фактъ столь-же печальный, сколько и оригинальный. Существованіе подобнаго факта ясно доказываетъ, что и та небогатая количественно и качественно народная школа, которая существуетъ теперь, не идетъ еще рука объ руку съ требованіями собственно народной жизни, а потому и весьма естественно, что подобная школа въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи не имѣетъ библиотекъ и читаленъ, что лица, выпускаемыя этою школою въ жизнь не имѣютъ не только возможности, но даже, пожалуй, и необходимости читать, развиваться умственно, между тѣмъ какъ подобныя условія ставятся всюду кореннымъ результатомъ, завершающимъ дѣло народнаго образованія, чтобы оно было образованіемъ не по формѣ только, но и по сущности. Слѣдуетъ думать, что всякій мыслящій читатель не будетъ отрицать указаннаго нами вліянія умственной бѣдности самой нашей народной жизни на слабое развитіе образовательнаго дѣла; не будетъ также отрицать и того положенія, что отсутствіе народныхъ библиотекъ и читаленъ, въ помощь школамъ, приводитъ отчасти къ подмѣченному рецидиву безграмотности.

Въ нашей статьѣ было-бы странно распространяться о необходимости и важности народныхъ библиотекъ и читаленъ: значеніе и необходимость ихъ—фактъ уже извѣстный всякому человѣку, мало-мальски интересующемуся дѣломъ народнаго развитія. Мы не будемъ говорить также и о томъ, что всякое элементарное обученіе не лишено нѣкоторой доли механизма и отвлеченности и что поэтому оно необходимо нуждается въ дальнѣйшемъ болѣе реальномъ развитіи, чему, по нашему мнѣнію, въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время

единственнымъ средствомъ можетъ служить организація народныхъ библіотекъ и читаленъ; но мы не можемъ не сказать, какъ мало въ дѣйствительности у насъ обращается вниманія на устройство народныхъ библіотекъ и читаленъ, между тѣмъ, какъ помимо уже самой крайней необходимости, потребность въ чтеніи и интересъ къ нему ощущается въ нашемъ крестьянствѣ довольно сильно.

Наше Вологодское уѣздное земство создало уже это отчасти. Мы говоримъ „отчасти“—потому, что только въ послѣднюю сессію 1878 г. шелъ объ этомъ вопросъ, поднятый со стороны людей болѣе всѣхъ знакомыхъ съ народною жизнію, болѣе всѣхъ соприкасающихся съ крестьянствомъ, именно со стороны двухъ священниковъ, засѣдавшихъ въ Земскомъ Собраніи. Но къ несчастію этотъ важный вопросъ, сначала горячо поставленный однимъ изъ гласныхъ священниковъ, не нашелъ должной поддержки со стороны остальнаго собранія гласныхъ: Собраніе сдѣлало постановленіе въ томъ смыслѣ, что „Управа можетъ по своему усмотрѣнію расходовать изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній нѣкоторую сумму на ученической отдѣлъ библіотеки при сельскихъ школахъ“, тѣмъ дѣло и кончилось. Но что же въ сущности значить приведенное постановленіе? Оно означаетъ, что Управа, „по своему усмотрѣнію“, въ одной школѣ, напримѣръ, заведетъ на „нѣкоторую“ сумму нѣсколько книгъ, долженствующихъ служить учебниками, въ другой школѣ также на „нѣкоторую“ сумму заведетъ „нѣсколько“ какихъ-либо книжекъ, въ третьей школѣ на ту-же „нѣкоторую“ сумму реставрируетъ десятокъ старыхъ книгъ и тѣмъ, пожалуй, дѣло кончится. „Нѣкоторая“ сумма и „по своему усмотрѣнію“—это такія до безконечности растяжимыя понятія, что съ ними можно сдѣлать и очень многое и можно ровно ничего не сдѣлать. Ясно, что Собраніемъ еще только „отчасти“ намѣченъ вопросъ о чтеніи и то не для народа вообще, а только для учащихся въ школахъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что въ скоромъ

будущемъ наше земство силою не отложныхъ обстоятельствъ и въ виду важности самого дѣла принуждено будетъ посмотреть на вопросъ объ устройствѣ народныхъ библіотекъ и читаленъ—весьма серьезно и въ практическомъ примѣненіи этого вопроса не ограничится уже одними только частностями, или внѣшними формальностями. Что народъ нашъ съ охотою будетъ читать подходящіе для него книги, въ этомъ не будетъ сомнѣваться никто изъ тѣхъ, кому хоть разъ пришлось такъ или иначе сталкиваться съ нимъ. Въ бытность мою учителемъ одной школы въ Вологодскомъ уѣздѣ я достаточно убѣдился, что только было бы что давать крестьянамъ для чтенія,—охотники же всегда найдутся. Въ школѣ, гдѣ я былъ, находилось нѣсколько экземпляровъ (названій до 25) книгъ для народнаго чтенія, и всѣ эти книги никогда не лежали напрасно въ библіотечномъ шкафу, а постоянно ходили по рукамъ взрослыхъ крестьянъ или учившихся мальчиковъ изъ старшаго отдѣленія. Каждое воскресенье, послѣ обѣдни, десятками являлись желающіе за книгами, при этомъ мнѣ самому приходилось въ этомъ собраніи кружкѣ читать нерѣдко какую-либо статью, и надо было видѣть, съ какимъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушали всѣ собравшіеся чтеніе. Здѣсь умѣстно указать на *Московское* земство, какъ на передовое изъ другихъ земствъ, въ разрѣшеніи разбираемаго нами вопроса—о доставленіи средствъ для чтенія народу, при этомъ должно сказать, что дѣло народнаго образованія вообще всегда находить въ собраніяхъ Московскихъ гласныхъ горячихъ и свѣдущихъ сторонниковъ, поэтому *Московское* земство уже хорошо знало, что, обезпечивъ крестьянину возможности пользоваться средствами образованія умѣнемъ читать и писать, нельзя серьезно говорить о благотѣльныхъ результатахъ распространенія грамотности. Гласный *Московского* земства г. Оленинъ, въ числѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ, по его мнѣнію, мѣръ видное мѣсто отводитъ устройству земскихъ учительскихъ и учи-

личныхъ библіотекъ. Для этой цѣли онъ предлагалъ на Собраніи въ Декабрьскую сессію минувшаго года, — назначить отъ 10,000 до 13,000 рублей, какъ пособіе со стороны губернскаго земства. Мотивируя свою мысль, онъ указалъ на то, что не рѣдко крестьянскія дѣти оканчиваютъ свое школьное обученіе въ 12 лѣтъ и потомъ, конечно, быстро забываютъ пройденное. Въ преніяхъ по предложенію г. Оленина приняли участіе многіе губернскіе гласные; но вопросъ оказался недостаточно разработаннымъ и Собраніе рѣшило передать его въ Губернскую Управу, которая должна снестись съ уѣздными земствами и къ слѣдующей очередной сессіи приготовить докладъ. (Голосъ 1879 г.) Можно надѣяться, что въ слѣдующую сессію Московскаго губернскаго земства вопросъ объ учрежденіи земскихъ библіотекъ разрѣшенъ будетъ въ положительномъ смыслѣ, и тогда рѣшенія Московскаго земства, получивъ фактическое осуществленіе, могутъ, какъ намъ не безъ основанія кажется, послужить примѣромъ и указаніемъ и для нашего Вологодскаго земства. Не безынтересными для насъ въ этомъ отношеніи являются также взгляды одного изъ представителей Орловскаго земства въ сессію 20 Января нынѣшняго года: въ Орловскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, одинъ изъ губернскихъ гласныхъ, князь Солнцевъ-Засѣкинъ, докладъ свой объ устройствѣ народныхъ читаленъ началъ развитіемъ того положенія, что главнѣйшими проводниками вредныхъ идей въ народѣ служатъ невѣжество и бѣдность его; для искорененія ихъ онъ предложилъ собранію принять мѣры къ поднятію народнаго образованія и матеріальнаго благосостоянія; по его мнѣнію, для достиженія народнаго образованія необходимо заводить не только школы для обученія грамотѣ, но и библіотеки или читальни, гдѣ грамотные могли бы упражняться въ чтеніи и, такимъ образомъ, не забывая того, чему выучились въ школѣ, приобрѣтать новыя познанія. Для руководства въ этомъ новомъ дѣлѣ, князь Солнцевъ-Засѣкинъ рекомендуетъ

обратиться къ представителямъ науки и литературы, которые могутъ не только подать совѣты въ дѣлѣ устройства народныхъ читаленъ, но даже писать для народа и самыя книги, если земства, соединясь между собою, войдутъ въ соглашеніе съ авторами относительно вознагражденія за ихъ сочиненія для народа. Чтобы завершить разсматриваемый нами вопросъ, скажемъ еще, что библіотеки и читальни могутъ быть устраиваемы не вездѣ заразъ и не при каждой школѣ въ отдѣльности, а достаточно будетъ, если на уѣздѣ на первое время устроится хотя до *пяти* такихъ библіотекъ при тѣхъ школкахъ, гдѣ, разумѣется, это окажется болѣе всего удобнымъ и цѣлесообразнымъ и гдѣ болѣе развита въ массѣ мѣстнаго населенія потребность въ чтеніи. Библіотеки эти можно сдѣлать даже до нѣкоторой степени *подвижными*: часть книгъ изъ одной библіотеки можетъ на извѣстное время отсылаться въ сосѣднія школы и тамъ подъ наблюденіемъ и присмотромъ учителей книги эти могутъ даваться въ обращеніе между крестьянами. Такія подвижныя библіотеки, по нашему мнѣнію, могутъ быть весьма удобными какъ для крестьянъ вообще, такъ и для самихъ учителей.

Въ ряду вопросовъ по народному образованію мы нелишнимъ считаемъ указать такъ же и на вопросъ *о женскомъ образованіи*. Мы уже видѣли, что въ Вологодскомъ уѣздѣ изъ 100 дѣвочекъ школьнаго возраста обучаются только двѣ, остальные же 98 дѣвочекъ лишены всякой возможности обучаться, видѣли также, что изъ 100 всѣхъ женщинъ сельскаго населенія уѣзда считается грамотныхъ только 2,6% и затѣмъ 97,4% остается для неграмотныхъ женщинъ. Отсюда ясно, до какой степени ничтожно у насъ число обучающихся и грамотныхъ женщинъ. Во Франціи число грамотныхъ женщинъ составляетъ 67%, т. е. почти въ 26 разъ болѣе нашего, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что Франція по своему образованію стоитъ еще ниже Пруссіи и Швейцаріи. Нужно ли говорить, до какой степени важно во всѣхъ отношеніяхъ обученіе

дѣтей женскаго пола!? Говорить ли о вліяніи женщины на воспитаніе дѣтей, о вліяніи ея на мужа, на всю семью, на весь домъ? Говорить ли о великой и чрезвычайно важной роли женщины въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія? Все это каждому извѣстно хорошо. Въ нашей литературѣ уже давно и много было писано по этому предмету, да и наконецъ, не убѣждается ли ежеминутно каждый изъ насъ самъ, что все первоначальное воспитаніе дѣтей, со дня ихъ рожденія почти вплоть до совершеннолѣтняго возраста, находится всецѣло въ рукахъ женщины-матери. Наконецъ возьмите всю жизнь человѣка: съ колыбели—мать, въ раннемъ возрастѣ—сестра, или подруга, въ зрѣлости жена, отъ колыбели и до гроба вездѣ и всюду женщина является такъ, или иначе виновницей и участницей какъ горя, такъ и радостей мужчины. Отсюда само собою понятно, насколько важенъ въ жизни результатъ различія между-хотя бы просто-только грамотной и совершенно неграмотной женщиной.

Къ несчастію слѣдуетъ замѣтить, что условія крестьянскаго быта очень мало благоприятствуютъ школьному обученію дѣвочекъ, но что привлечь ихъ въ школу въ большемъ, чѣмъ теперь, размѣрѣ—возможно, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Стоитъ только земству обратить на это вниманіе. Въ послѣднюю сессію Вологодскаго Уѣзднаго земскаго Собранія одинъ изъ гласныхъ, проникнутый, какъ видно, сознаніемъ необходимости привлечь въ школу большее число дѣвочекъ, предлагалъ такую мѣру: выдавать хорошо окончившимъ курсъ ученія въ школахъ дѣвочкамъ такія же свидѣтельства и награды, какихъ удостоиваются ихъ сверстники—мальчики. Собраніе, какъ мы у же говорили, постановило снестись объ этомъ съ подлежащимъ Начальствомъ. Со своей стороны мы можемъ сказать, что мѣра эта очень незначительна, хотя и ее нельзя со всемъ игнорировать. Намъ кажется, что привлеченію дѣвочекъ въ школу не мало способствовала бы выдача хорошо окончив-

шимъ изъ нихъ курсъ ученія, кромѣ свидѣтельствъ, еще и денежныхъ наградъ, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 руб., о чемъ и было заявлено гласнымъ г. Zubovымъ, но Собраніе отмѣнило эту мѣру и, кажется, напрасно. Земство не было бы въ ущербъ отъ этого расхода при его незначительности, такъ какъ пришлось бы назначить на этотъ предметъ не болѣе 200—250 руб. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, а земству необходимо взглянуть серьезно на этотъ предметъ и всеми мѣрами стараться какъ можно болѣе привлечь къ обученію дѣвочекъ, не забывая, какъ медленно прибываетъ въ школахъ число учащихся дѣвочекъ, и какимъ замѣтнымъ колебаніямъ подвергается и это ничтожное число.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о педагогическихъ средствахъ, необходимыхъ для самихъ учителей. Надо ли говорить, что въ деревнѣ всякая книга для учителя истинный кладъ, дорогое сокровище. Между тѣмъ наши учителя лишены положительно всякой возможности имѣть подъ рукой хотя какую нибудь книгу, и этимъ они, такъ сказать, отрѣзаны, вполне изолированы отъ всего цивилизованнаго міра. Отъ чего бы въ этомъ случаѣ земству не принять на себя выписку хотя бы только 10 экземпляровъ газетъ или журналовъ педагогическаго содержанія, такихъ однако, которыя касались бы и общихъ вопросовъ и событій повседневной жизни? Кстати скажемъ еще, что учителя Вологодскаго уѣзда—люди молодые, получившіе, всѣ до одного, болѣе или менѣе специальную педагогическую подготовку и многіе изъ нихъ, по нашему мнѣнію, очень дѣльные и усердные труженики, честно исполняющіе свой долгъ.

До сихъ поръ мы рассматривали дѣятельность Вологодскаго Уѣднаго Земства по народному образованію, пользуясь исключительно отчетами Уѣздною Земскою Управы Земскому Собранію и постановленіями самаго Собранія, и довели это обзорѣніе до Октября минувшаго года, когда было закрыто Собраніе. Теперь мы считаемъ на сколько

умѣстнымъ, на столько-же и интереснымъ познакомить читателей съ *истиннымъ состояніемъ* уѣздно-земскихъ школъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что подобное ознакомленіе, независимо отъ общаго интереса, можетъ дать полезныя сообщенія какъ мѣстнымъ земскимъ дѣтелямъ, такъ и членамъ училищнаго начальства, показавъ по возможности объективно, тотъ результатъ народно-образовательной дѣятельности, къ которому пришло Вологодское Уѣздное Земство и на который оно расходовало какъ свои матеріальныя средства, такъ и энергію своихъ лучшихъ нравственныхъ силъ въ теченіи 9-ти лѣтняго своего существованія. Естественно поэтому, что первая половина нашего труда, какъ основанная на разсмотрѣніи Земскихъ Отчетовъ и постановленій Собранія, должна была имѣть характеръ нѣсколько официальный; для предстоящаго-же ознакомленія съ настоящимъ состояніемъ мѣстно-земскихъ школъ необходимо непосредственное наблюденіе и знакомство съ ними на мѣстѣ, поэтому понятно, если вторая половина нашего труда должна будетъ носить характеръ частнаго наблюденія. Для этой цѣли мы старались, по возможности, лично на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ нѣкоторыхъ школъ, другія-же свѣдѣнія достали посредствомъ переписки съ учителями. Несмотря однако на то, что наши сообщенія въ силу указанной необходимости должны имѣть теперь нѣсколько личный характеръ, зависящій отъ субъективныхъ наблюденій и взглядовъ, но мы и здѣсь постараемся относиться ко всему подмѣченному нами въ школахъ по возможности съ объективной точки зрѣнія, опираясь въ своихъ сужденіяхъ на мнѣнія самихъ учителей и учительницъ, изъ которыхъ двое были на столько обязательны, что сообщили намъ въ письмахъ весьма полную и обстоятельную картину своихъ школъ, обрисовавъ ихъ положительно со всѣхъ сторонъ. Начнемъ сначала съ того, что мы видѣли сами лично и будемъ описывать школы въ томъ порядкѣ, какъ мы ихъ посѣтили въ Мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

1) Прилуцкая мужская школа. Школа эта находится въ самомъ селѣ Прилукахъ и помѣщается въ монастырскомъ каменномъ домѣ, внутри ограды; за помѣщеніе школа платитъ монастырю при своихъ дровахъ 100 рублей въ годъ. Чтобы пройти въ школу, надо подняться по двумъ лѣстницамъ въ верхній этажъ; первая комната—это, такъ сказать, прихожая, гдѣ раздѣваются мальчики. Какъ видите—это первое уже общается, что школа должна быть въ удовлетворительномъ отношеніи помѣщенія: мы по личному опыту знаемъ, что въ тѣхъ школахъ, гдѣ мальчики сидятъ въ шубахъ,—или подставлявъ ихъ подъ свои сидѣнья, или, наконецъ, просто сваливъ ихъ въ кучу въ той же классной комнатѣ въ углу,—воздухъ портится вдвое, чуть-ли не болѣе, отъ овчинныхъ испареній, чѣмъ отъ самихъ учащихся; въ такой школѣ всегда при входѣ, прежде всего поражаетъ васъ донельзя тяжелый и неприятный кисло-прѣсый овчинный запахъ. Въ Прилуцкой школѣ, благодаря особой раздѣльной комнатѣ, понятно этого нѣтъ. Изъ прихожей вы выходите въ длинное, просторное и высокое помѣщеніе, устроенное во всю ширину зданія; помѣщеніе это перегороджено капитальною стѣною на двѣ половины и составляетъ такимъ образомъ двѣ отдѣльныя комнаты, сообщающіяся посредствомъ большихъ дверей, прорубленныхъ недалеко отъ входной стѣны; такая планировка раздѣляетъ школу естественнымъ образомъ на два совершенно отдѣльные класса, на два отдѣленія; въ первомъ—входномъ отъ прихожей,—помѣщаются дѣти младшаго отдѣленія, раздѣленные по успѣхамъ еще на двѣ группы,—и во второмъ старшее и среднее отдѣленіе вмѣстѣ. Свѣтъ проходитъ во все помѣщеніе съ двухъ боковыхъ сторонъ, и каждая комната освѣщается изъ четырехъ большихъ оконъ, но освѣщены обѣ комнаты не ровно: комната младшаго отдѣленія—очень свѣтлая и веселая, потому что находится на солнечной сторонѣ, а другая—за солнцемъ и за стѣной, такъ что хотя и свѣтла, но смотритъ угрюмо. По при-

близительному расчету высота комнатъ до 6 аршинъ, ширина обѣихъ вмѣстѣ до 12 аршинъ и длина каждой до 18. Принимая въ расчетъ число всѣхъ учащихся отъ 115 до 120, мы получимъ, что на каждого ученика приходится отъ 10 до 11 кубическихъ аршинъ воздуха. Общая норма, принимаемая какъ minimum кубическаго содержанія воздуха, потребнаго на каждого учащагося, составляетъ 15 куб. аршинъ; такимъ образомъ Прилуцкая мужская школа довольно близко подходитъ къ этой нормѣ и въ этомъ случаѣ Прилуцкая школа чуть-ли не первая у насъ въ уѣздѣ, по крайней мѣрѣ непосредственно намъ извѣстны только двѣ школы, близко подходящія въ этомъ отношеніи къ Прилуцкой, это—Кубенская и Турундаевская; говорятъ, что еще есть двѣ школы—Новленская и Троицкая-Согожская, какъ близкія по содержанію воздуха къ Прилуцкой школѣ, за то съ другой стороны мы знаемъ нѣсколько такихъ школъ, въ которыхъ кубическое содержаніе воздуха едва достигаетъ 3 кубическихъ аршинъ на каждого учащагося. Вообще же Прилуцкая школа въ отношеніи помѣщенія, какъ мы уже сказали, одна изъ первыхъ, и дай Богъ, чтобы всѣ школы были таковы. Обстановка школы нельзя сказать, чтобы была особенно выдающаяся, но и не бѣдная. По стѣнамъ въ обѣихъ комнатахъ развѣшено довольно много картинъ изъ Священной исторіи и Русской; у входной стѣны въ обѣихъ комнатахъ стоятъ по 1 шкафу съ книгами и въ одномъ изъ шкафовъ мы замѣтили глобусъ; въ младшемъ отдѣленіи стоятъ большіе десятичные счеты; по ученическіе столы, которыхъ въ каждой комнатѣ по 9, старой конструкціи и не совсѣмъ удобны; за ними помѣщается отъ 5 до 7 мальчиковъ. Число всѣхъ учащихся въ школѣ мальчиковъ доходитъ иногда до 120; при нашемъ посѣщеніи, въ суббота́нній день, было 103 человѣка во всѣхъ отдѣленіяхъ, по списку же числится 115, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 16, въ среднемъ 39 и въ младшемъ 60 мальчиковъ, раздѣ-

ленныхъ на двѣ группы: достаточно подготовленныхъ и новичковъ. Помѣщеніе школы въ обѣихъ комнатахъ на столько велико, что въ крайнемъ случаѣ можетъ помѣститься до 125—130 мальчиковъ.

Библіотека школы можно сказать довольно бѣдна въ качественномъ отношеніи, такъ какъ въ числѣ учебниковъ и руководствъ нѣтъ нѣкоторыхъ самыхъ необходимыхъ книгъ, и наприм. такая книга, какъ „Нашъ Другъ“ Барона Корфа—есть и то случайно только въ одномъ экземплярѣ; всѣхъ названій книгъ, кромѣ дѣтскихъ учебниковъ, до 160. Конечно, численностію, повидимому, бібліотека и не совсѣмъ бѣдна, но дѣло въ томъ, что въ ней, какъ мы сказали, мало хорошихъ новѣйшихъ учебниковъ и очень немного книгъ для чтенія дѣтей и взрослыхъ, между тѣмъ потребность въ чтеніи со стороны мѣстныхъ крестьянъ имѣется. Такъ какъ всѣ свободныя средства школы поглощаются преимущественно содержаніемъ и устройствомъ квартиры, которую монастырь отдалъ безъ всякаго приспособленія даже для простаго жилья, то естественно, что нѣтъ возможности пока увеличить и улучшить бібліотеку: между тѣмъ учитель высказалъ намъ ту мысль, что на бібліотеку необходимо слѣдовало бы обратить теперь болѣе вниманія; кромѣ того, въ такой большой школѣ, какъ Прилуцкая, кромѣ глобуса и большихъ счетовъ нѣтъ никакихъ учебныхъ пособій для нагляднаго обученія, которыя тѣмъ болѣе необходимы, что у насъ,—къ величайшему сожалѣнію, и сами учителя, кажется, мало имѣютъ понятія о пользѣ экскурсій со своими учениками и собраніи предметныхъ коллекцій.

На двѣ Прилуцкія школы—мужскую и женскую вмѣстѣ расходуется всего 829 руб. въ годъ; изъ этой суммы земство даетъ 529 рублей и волость 300 рублей; за двѣ квартиры для мужской и женской школъ платится 150 руб., да дровъ на отопленіе мужской школы, съ квартирою для учителя надо въ годъ руб. на 50;

кроме того за квартиру для старшего учителя, помещающуюся в отдельном монастырском доме, платится монастырю 30 руб. в годъ, — итого собственно на квартиры идетъ до 230 р. в годъ; на жалованье учителю, помощнику учителя, учительнице женской школы и законоучителю слѣдуетъ отчислить приблизительно около 590 руб.; остается, стало быть, какихъ нибудь 9—10 руб. и это на все — и на внутреннюю отдѣлку школы, и на починку мебели, на классныя принадлежности, и на книги. Естественно, что къ нынѣшнему году у школы противъ смѣты не только нѣтъ остатка, но еще значительная передержка, именно до 500 руб., какъ сообщилъ намъ учитель, на покрытие которой пожертвовано 400 руб. Попечителемъ школы крестьяниномъ Коробовымъ изъ своихъ средствъ. При такихъ условіяхъ школы въ матеріальномъ положеніи, очевидно желательно, чтобы земство не поскупилось прибавить на школу изъ своихъ средствъ еще хотя 100—150 руб.

Теперь скажемъ о ходѣ обученія въ мужской Прилуцкой школѣ. Эта школа и еще Прилуцкая женская — единственные изъ всѣхъ, которыя мнѣ удалось посѣтить во время самыхъ занятій. Прежде всего нужно замѣтить, что ученіе продолжается съ 9-ти до 2^{1/2} часовъ дня, и полагается въ день по четыре часовыхъ урока. Намъ кажется, что при кратковременности годовыхъ занятій въ сельскихъ школахъ вообще — удобнѣе и полезнѣе было бы заниматься нѣсколько подольше — именно хотя бы до 3-хъ часовъ дня, опредѣливъ на каждый день по 5 часовыхъ уроковъ; въ томъ же селѣ въ женской школѣ дѣвочки занимаются долѣ мальчиковъ и это естественно выгоднѣе для школьнаго дѣла. Курсъ ученія для окончательнаго выпуска и для полученія свидѣтельствъ назначенъ, какъ и во всѣхъ школахъ Вологодскаго уѣзда, трехгодичный; но есть случаи, что мальчики, поступившіе въ школу уже нѣсколько грамотными, оканчиваютъ курсъ ученія и въ

два года, что впрочемъ бываетъ очень рѣдко. Въ старшемъ и среднемъ отдѣленіи занимался самъ учитель г. Ф., въ младшемъ помощница — его жена. При нашемъ посѣщеніи дѣти 1-й группы — старшіе читали по Родному Слову, а въ это же время дѣти 2-й группы писали въ тетрадкахъ, списывая съ классной доски. (Какъ учебники, въ школѣ употребляются: «Родное Слово» — Ушинскаго, «Руководство для обученія грамотѣ» — Главинскаго и «Книга для чтенія» — Водовозова). Чтеніе мальчиковъ довольно бойкое, хотя нѣсколько неправильное; послѣ прочтенія каждаго періода учительница наводящими вопросами дѣлала съ учениками объясненіе прочитаннаго. Во всѣхъ приемахъ учительницы и въ отношеніяхъ къ ней дѣтей мы замѣтили непринужденность, очень цѣнную въ школьномъ обученіи. Дѣти 2-й группы писали довольно правильно и чисто. Перейдя въ слѣдующее отдѣленіе къ учителю, мы были удивлены нѣкоторой довольно замѣтной разницей въ отношеніяхъ учителя и учащихся между собою: занимались арифметикой, на классной доскѣ ученики старшаго отдѣленія по вызову учителя дѣлали задачи и потомъ съ помощію товарищей объясняли ходъ ихъ. Ученики средняго отдѣленія какъ-то разсѣянно слушали, вообще въ младшемъ отдѣленіи дѣти производятъ болѣе пріятное впечатлѣніе, чѣмъ дѣти старшаго и средняго отдѣленій. Впрочемъ есть въ старшемъ отдѣленіи школы замѣчательная особенность: всѣ почти мальчики очень хорошо пишутъ въ отношеніи каллиграфіи.

Пробывъ въ мужской школѣ около часу, мы отправились въ женскую, но прежде, по дорогѣ, осмотрѣли снаружи квартиру учителя. Квартира для учителя и его помощницы жены, помещается по найму такъ же въ монастырскомъ каменномъ домѣ, противъ св. воротъ монастыря; квартира очень, говорятъ, удобная, помещается въ верхнемъ этажѣ, свѣтлая и просторная, такъ что для сельскаго учителя, кажется, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

2) **Прилуцкая женская школа.** Школа помѣщается въ наемномъ домѣ у Священника-Законоучителя обѣихъ Прилуцкихъ школъ. Домъ деревянный, новый, за квартиру платится Священнику 50 руб. въ годъ на его освѣщеніи. Внутри помѣщенія школа представляетъ одну очень чистенькую, довольно удобную комнату; дѣвочки раздѣляются въ особой комнатѣ, кажется на кухнѣ, а потому и здѣсь воздухъ въ школѣ довольно хорошій. Классная комната суха и тепла, освѣщается съ двухъ сторонъ—лицевой и боковой, пятью окнами, такъ что свѣту очень довольно. Всѣ дѣвочки раздѣлены на 3 отдѣленія—старшее, среднее и младшее, раздѣленное еще по успѣхамъ на двѣ группы; въ школѣ по списку числится 52 дѣвочки (зимой число ихъ доходило до 56); изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 10, въ среднемъ 18 и въ младшемъ 24—17 въ одной и 7 во второй группѣ; въ этой 2-й группѣ—помѣщены малоуспѣшныя дѣти; всѣ дѣвочки помѣщаются за 10 столами по 5 за каждымъ столомъ, и поэтому особенно не стѣснены. Учиться ходятъ приблизительно изъ 14 деревень, есть дѣвочки очень дальнія, изъ чужихъ приходоѡ; для такихъ дѣвочекъ, живущихъ далеко отъ школы, устроены въ школѣ „пріюты“—какъ назвала его учительница, т. е. дѣвочки живутъ отъ Понедѣльника до Субботы въ школѣ; для нихъ сдѣланы соломенные и сѣнныя постельки; ночуютъ дѣвочки въ особой комнатѣ—чрезъ сѣни, а иногда и въ самой классной комнатѣ; на кухнѣ имъ приготовляется изъ ихъ провизіи пища; по вечерамъ передъ ужиномъ учительница репетируетъ съ ними уроки, или же онѣ руководѣничаютъ; дѣвочекъ, остающихся въ пріютѣ, бываетъ зимой отъ 10 до 15. Надо ли говорить—какъ настоятельно необходимо устройство при каждой школѣ такихъ пріютовъ. Дѣти ходятъ иногда изъ-за 5—7—10 верстъ; естественно, что физически невозможно ребенку въ зимнее особенно время сдѣлать въ день два конца по 7—10 верстъ каждый, да еще въ трескучій морозъ или

вьюгу, а осенью или весной—въ грязь и водополь. Мы вполне убѣдились, что будь при каждой школѣ пріютъ, гдѣ бы дѣти могли удобно жить цѣлую недѣлю, число учащихся прибавилось бы въ каждой школѣ по крайней мѣрѣ на 10⁰/_о; за неимѣніемъ школьнаго пріюта, дѣти иногда поселяются въ деревнѣ у знакомыхъ, но это не вездѣ и не всегда удобно. Для учительницы есть также особое помѣщеніе—довольно уютное, въ томъ же домѣ. Дѣвочки, кромѣ обученія грамотѣ, учатся каждый день рукодѣлю съ 2¹/₂ часовъ до 4¹/₂ и до 5 часовъ; обыкновенно въ классѣ рукодѣля—вяжутъ, шьютъ, вышиваютъ. Курсъ ученія также трехгодичный. Занятіями дѣвочки очень рѣдко манкируютъ и вообще относятся къ дѣлу аккуратно и прилежно мальчиковъ. Библіотека школы состоитъ изъ книгъ—для учителя (фундаментальный отдѣлъ) и ученическихъ для чтенія; всѣхъ названій до 130; фундаментальный отдѣлъ значительно болѣе ученическаго и къ нему-же относятся книги болѣе солиднаго содержанія для чтенія взрослыхъ; учебниковъ 10 названій, въ количествѣ 175 экземпляровъ. Дѣвочки читаютъ очень бойко; на вопросы отвѣчаютъ просто, безъ застѣнчивости. Во время класса Закона Божія, Законоучитель Священникъ М. очень обстоятельно, хотя нѣсколько возвышенно объяснялъ притчу „о бѣсноватомъ“; многія дѣвочки давали бойкіе вопросы. Намъ очень понравилась женская школа своею уютностію: безъ особой тѣсноты въ помѣщеніи, Прилуцкая женская школа глядитъ во всемъ опрятно, весело и привѣтливо. Учительница—очень солидная особа и встрѣтила насъ очень любезно, безъ всякаго стѣсненія и съ радушіемъ. Она на свои средства выписываетъ „Народную школу“, книгами же пользуется отчасти изъ мужской школы.

Оставляя обѣ Прилуцкія школы, скажемъ въ заключеніе, что крестьянское населеніе относится къ обѣимъ школамъ не особенно индифферентно, хотя, какъ намъ кажется, все еще не съ тѣмъ горячимъ участіемъ къ мате-

ріальнимъ нуждамъ, съ какимъ бы слѣдовало относиться къ такимъ школамъ, каковы обѣ Прилуцкія.

3) **Фетиньинская школа.** Въѣзжая въ деревню Фетинино, вы никакъ не думаете, что здѣсь именно есть школа, такъ какъ деревня на видъ довольно бѣдна; тѣмъ болѣе вы затруднились бы отыскать по наружному виду домовъ, въ какомъ именно домѣ помѣщается школа, если бы подъ самой крышей простой крестьянской избы, рѣшительно ничѣмъ не отличающейся отъ другихъ такихъ же смиренныхъ избъ, также угрюмо высматривающихъ изъ-подъ снѣга, какъ смиренны и угрюмы сами ихъ обитатели,—не висѣла доска, на которой надпись гласитъ: „Фетиньинская центральная школа“. Намъ невольно пришла на мысль Американская школа. Въ Америкѣ, по рассказамъ путешественниковъ, въѣзжаете вы въ селеніе и видите прежде всего два рѣзко отличающіяся отъ другихъ зданія—величественныя, изящныя, краса всего селенія; эти два зданія—церковь и школа. Не такова наша Фетиньинская дѣйствительность: школа помѣщается въ наемной крестьянской избѣ и представляетъ собою одну комнату, входъ въ которую прямо изъ сѣней; комната эта до того мала для 80 человѣкъ, въ ней помѣщающихся, что, войдя въ нее во время занятій мальчиковъ, вамъ представится, что вы очутились въ какомъ-то муравейникѣ; но это особый, человѣческій муравейникъ, который кишитъ, копошится, по своему жужжитъ, и еле-еле дышитъ въ чрезвычайно душной, сырой и холодной атмосферѣ. Вся комната уставлена довольно короткими, небольшими столами, числомъ до 14, биткомъ набитыми мальчиками; она имѣетъ 5 оконъ: четыре съ улицы и одно съ боку. Свѣтъ изъ четырехъ лицевыхъ оконъ приходится мальчикамъ съ лѣваго боку; при нашемъ посѣщеніи, въ 1-й половинѣ Марта, въ школѣ одно окно уже было выставлено и потому, понятно, сырость отъ окна увеличивалась въ школѣ еще болѣе; но это было сдѣлано, какъ объяснилъ учитель, въ

силу крайней необходимости. „Я, говоритъ учитель, нашелъ одно средство, чтобы дѣти и я не задохлись и не разболѣлись отъ ужасно спертата, вонючаго воздуха, пропитаннаго еще въ добавокъ запахомъ овчины—это выставить одно окно, несмотря на страшные морозы на улицѣ. Въ спертотъ воздухъ не было никакой возможности дышать; осталось, или держать двери постоянно настежь, или выставить окно; какъ видите,—изъ двухъ золъ я выбралъ меньшее“, и онъ былъ совершенно правъ. Мы уже говорили, что знающими лицами признано необходимымъ для здоровья дѣтей, чтобы въ школѣ на каждого ученика приходилось хорошо вентилированного воздуха minimum 15 кубич. аршинъ; въ Фетиньинской школѣ кубическое содержаніе воздуха на каждого учащагося едва-ли достигаетъ и 3-хъ куб. аршинъ—и во всякомъ случаѣ не болѣе того. „Я каждый день къ 4 часамъ, къ концу уроковъ, безъ вина бываю пьянъ“,—съ грустной ироніей замѣтилъ намъ учитель,—„къ концу уроковъ до того разболится голова, что еле приползешь въ свою канурку къ женѣ—и такъ шатаешься, какъ пьяный, пока эта дурь не пройдетъ. Вы замѣтили, конечно, добавилъ учитель, что, къ довершенію всего, въ школѣ ужасно холодно съ ногъ: влизунѣтъ никакого жилья“. И такъ, въ школьной комнатѣ тѣсно, низко, недостаточно свѣтло, крайне сыро, холодно и ужасно душно,—вотъ, что мы вынесли изъ школы при первомъ съ нею знакомствѣ. Угрюмый видъ классной комнаты нѣсколько скрашиваютъ картины, развѣшанныя по стѣнамъ; всѣхъ ихъ до 30, и онѣ представляютъ событія изъ Св. Истории Ветхой и Новой. Такъ какъ день былъ субботній, то ученики, при нашемъ прибытіи, въ исходѣ перваго часа, собирались уже по домамъ. Распустивъ учениковъ, учитель повелъ насъ себѣ въ комнату, которая помѣщается рядомъ со школой за капитальной стѣной, съ отдѣльной входной дверью. Въ комнатѣ насъ встрѣтила его жена, учитель-же сообщилъ много интересныхъ дан-

ныхъ о школѣ; но прежде еще скажемъ, что комнатка для учителя очень не большая—въ 2 окна и съ тѣми же неудобствами, что и въ классной комнатѣ: сыро, холодно, угарно, только воздухъ чище, но это потому, что въ комнатѣ только двое: учитель съ женой. Чтобы судить, какъ тепло бываетъ у нихъ въ комнатѣ зимою въ морозы, достаточно сказать, что вода на полу комнаты замерзаетъ и кушанье, оставленное на ночь на столѣ, къ утру также замерзаетъ. Величайшее благо еще, что у нихъ нѣтъ дѣтей, подумалось намъ. При нашей бесѣдѣ съ учителемъ, въ комнату вошли: Священникъ-Законоучитель школы и Попечитель ея, крестьянинъ. Послѣ обычнаго знакомства, разговоръ быстро завязался, такъ какъ никто не стѣснялся другъ другомъ: условія деревенской жизни создаютъ совсѣмъ инныя отношенія, чѣмъ въ городѣ. Священникъ оказался человѣкомъ простымъ, очень добросердечнымъ, хорошо относящимся къ школѣ; Попечитель-же школы—не богатый тамонній, кажется, мужичекъ; онъ положительно ничѣмъ не выдѣляется: очень скромный, молчаливый, онъ, если самъ лично по своему небогатому состоянію и не дѣлаетъ многого для школы, то, по всему видно, и не стоитъ поперекъ дороги учителю, что не рѣдко случается, если въ Попечители попадаетъ до болѣзненности самолюбивый сельскій міроѣдъ—кулакъ.

—Скажите пожалуйста, —обратились мы къ учителю, —что платится за помѣщеніе для школы и для васъ въ годъ?

„75 руб., отвѣтилъ намъ учитель, на готовыхъ хозяйскихъ дровахъ; при этомъ хозяинъ квартиры отправляетъ также и должность сторожа при школѣ“. Учитель даже отыскалъ и показалъ намъ контрактъ, заключенный Управою съ хозяиномъ дома, чуть-ли не на 10 лѣтъ. По контракту крестьянинъ обязывался, чтобы въ школьномъ помѣщеніи было сухо и тепло; всѣ поправки и приспособленія касательно устройства дома, какъ жилого зданія, вообще лежать на владѣльцѣ дома. Казалось бы,

что при такомъ контрактѣ можно было требовать, чтобы хозяинъ дома не забывалъ своихъ первѣйшихъ обязанностей по отношенію устройства квартиры, и первое—хорошенько бы топилъ; а между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ не то. Законоучитель и учитель положительно жаловались, что хозяинъ дома далеко не исполняетъ контракта въ точности и что всѣ понужденія и просьбы—позаботиться устроить школьную квартиру такъ, чтобы въ ней было тепло и сухо, оказывались и оказываются всегда тщетными: хозяинъ отдѣлывается только „посулами“.

—Но почему же вы не донесете обо всемъ этомъ Управѣ, —спросили мы?

„Мы уже доносили, сказалъ намъ Священникъ, да такъ какъ то все еще при старомъ остается, все ждемъ, да и къ тому же домохозяинъ хорошо знаетъ, что школѣ некуда выйти изъ его дома: въ деревнѣ, кромѣ его дома, нѣтъ ни одного подходящаго для школы.„ Помолчавъ не много, батюшка прибавилъ задумчиво: „Хорошо бы,—и хотѣлось бы намъ, чтобы у школы былъ свой домъ.„ Странно, однако, думалось намъ: вѣдь контрактъ сдѣланъ на долгое время и заключенъ формально, —почему же Управа не старается принудить контрагента къ точному его выполнению?—Заговоривъ о числѣ учащихся, учитель сообщилъ намъ, что въ его школѣ учатся въ настоящее время 82 человѣка; изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 24, въ среднемъ 25 и въ младшемъ 33 мальчика; курсъ ученія трехгодовой; дѣти учатся каждый день, кромѣ Субботы, до 4 часовъ, въ Субботу же до часу. Видимо въ этой школѣ учатъ и учатся прилежнѣе, чѣмъ въ Прилуцкой, думалось намъ. Учитель сообщилъ намъ, что въ его школѣ учебныхъ дней насчитывается въ году не менѣе 190; въ другихъ же школахъ Вологодскаго уѣзда, по его словамъ, насчитывается только 150—160 и даже въ нѣкоторыхъ 145-ть дней. Возрастъ учащихся обыкновенно отъ 8 до 14 и даже 16 лѣтъ. Дѣти ходятъ изъ мно-

гихъ деревень, сколько помнится, кажется не менѣ какъ изъ 25-ти; изъ дальнихъ деревень дѣти ночуютъ въ деревнѣхъ—у знакомыхъ, такъ какъ въ школѣ пріюта для нихъ нѣтъ. Библіотека школы состоитъ изъ трехъ отдѣловъ (какъ и вездѣ, замѣтимъ кстати): въ учительскомъ отдѣлѣ 68 названій различныхъ книгъ спеціальныхъ и для чтенія, въ количествѣ 83 экземпляровъ, въ ученическомъ отдѣлѣ 75 названій—139 экземпляровъ и въ учебномъ отдѣлѣ—учебниковъ 22 названія въ довольно большомъ числѣ экземпляровъ. Ученикамъ выдаются каждую недѣлю книги на домъ и они берутъ охотно; изъ взрослыхъ же здѣсь мало охотниковъ чтенія. Мы осматривали библіотеку и нашли, что книги большею частію нестарыя; для чтенія крестьянамъ очень мало подходящихъ книгъ, а для учителя и того меньше; онъ самъ высказывалъ намъ сожалѣніе, что ему самому почти нечего читать. Переходя отъ библіотеки къ занятіямъ учениковъ, учитель показавъ намъ письменныя работы дѣтей; письмо крупное и менѣ хорошо, чѣмъ въ Прилуцкой школѣ, но за то устное обученіе видимо ведется очень хорошо и толково. Мы видѣли въ тетрадкахъ письменныя задачи учениковъ по ариметикѣ и русскому языку; очень многіе изъ учениковъ толково и дѣльно излагаютъ на бумагѣ мысли изъ прочитанныхъ имъ учителемъ отрывковъ, по ариметикѣ же иные пишутъ замѣчательно правильное и ясное объясненіе задачи; это дѣлается такъ: ученикъ сначала пишетъ въ тетрадкѣ условія задачи, далѣе дѣлаетъ тутъ же ея рѣшеніе и затѣмъ ведетъ въ тетради объясненіе задачи, весь ходъ ея. При такой системѣ ученики ясно и отчетливо должны усваивать себя каждую задачу. Обученіе чтенію ведется по 3-мъ учебникамъ: въ младшемъ отдѣленіи по „Родному слову“ Ушинскаго, въ среднемъ—по „Книгѣ для Чтенія“ Водовозова, въ старшемъ—по книгѣ Бар. Корфа—„Нашъ другъ.“—Въ школу поступаетъ обыкновенно каждый годъ до 30 мальчиковъ, совершенно неграмот-

ныхъ, и съ ними ведется обученіе, что называется, „съ азавъ“ Для записыванія уроковъ и занятій съ дѣтьми ведется подробный дневникъ. Всѣхъ мальчиковъ, окончившихъ курсъ ученія въ школѣ и получившихъ выпускныя свидѣтельства, было въ два предъидущіе года до 25 человекъ; нынѣ предполагается, что окончатъ ученіе до 14 мальчиковъ.

Видя заботы и старанія учителя, мы можемъ смѣло сказать, что онъ своею дѣятельностью производитъ очень отрадное впечатлѣніе. Мы глубоко благодарны и признательны за его вниманіе и, въ высшей степени, радушный пріемъ; онъ готовъ былъ предупредить всѣ наши желанія по сообщенію свѣдѣній о школѣ, и видимо школа для него не пасынокъ, а родное, любимое дитя, по этому нельзя не по жалѣть, что такой учитель находится при такихъ не благоприятныхъ условіяхъ обстановки; а что онъ полюбилъ школу и избранную имъ мѣстность, свидѣтельствуешь то, что, обучая въ Фетиньинской школѣ уже давно, онъ и не думаетъ разстаться съ ней, не смотря на предложеніе ему болѣе выгодныхъ школьныхъ мѣстъ; подобное же постоянство и любовь къ своему дѣлу встрѣчаются далеко не во всѣхъ учителяхъ, а потому и цѣнятся дорого. Отрадно видѣть еще, что здѣсь Законоучитель стоитъ, какъ по всему замѣтно, въ самыхъ хорошихъ дружескихъ отношеніяхъ къ учителю, и такимъ образомъ эти два лица дополняютъ другъ-друга. О средствахъ школы учитель сообщилъ намъ, что волость собираетъ 297 руб и земство даетъ 323 руб., всего собирается 620 руб. въ годъ; но изъ этой суммы выдѣляется еще на побочную Илатовскую школу около 200 руб., такъ что собственно на Фетиньинскую школу идетъ до 430 р. или 440 р. Остатковъ отъ школьнаго бюджета нѣтъ, но при настоящихъ условіяхъ нѣтъ и дефицита, или передержки. Однако это только при настоящихъ условіяхъ школы, съ расширеніемъ ея окажется этой суммы мало; расширить же школу, т. е. имѣть хорошее просторное помѣщеніе крайне необходи-

мо, такъ какъ и теперь за тѣсною помѣщеніемъ приходится, по словамъ учителя, многимъ мальчикамъ отказывать отъ школы, да и родители это хорошо понимаютъ, но тутъ нужна инициатива и поддержка самого земства.

Въ заключеніе всего получили мы отъ учителя и нѣкоторыя свѣдѣнія о побочной Илатовской школѣ.

4) **Илатовская** побочная школа находится верстахъ въ 3-хъ отъ Фетиньинской центральной школы и помѣщается въ наемной каменной кельѣ при церкви. Помѣщеніе этой школы меньше, чѣмъ въ Фетиньинской, но по числу учениковъ, которыхъ, по сообщенію учителя около 38,—въ 1-й школѣ болѣе удобствъ въ гигиеническомъ отношеніи: помѣщеніе въ ней просторнѣе, теплѣе, суше, свѣтлѣе и опрятнѣе. Содержится она на средства отъ центральной Фетиньинской школы; учительница получаетъ 120 р. въ годъ.

5) **Кубенская центральная школа.** Распростившись съ учителемъ и Законоучителемъ Фетиньинской школы, мы отправились въ с. Кубенское и посѣтили сначала мужскую школу. Въ нашъ пріѣздъ учителя не было дома, и потому намъ пришлось ограничиться неполнымъ знакомствомъ со школой, но все же мы достаточно узнали ее. Школа эта помѣщается въ самомъ центрѣ села, близъ церкви, въ большомъ новомъ деревянномъ двух-этажномъ домѣ; верхній этажъ дома занимаетъ школа, внизу же находится квартира учителя. За весь домъ, принадлежащій, кажется, Кубенскому обществу, платится въ годъ 100 руб. безъ дровъ, которыя школа должна поставлять на свои средства. Первое, что поражаетъ васъ при входѣ въ школу, это свѣтлота ея: она отлично освѣщена съ двухъ сторонъ, съ одной 5 и съ другой 3 очень высокими окнами; въ комнатѣ высоко, довольно просторно и должно быть сухо; по примѣрному вычисленію нашему, на глазомѣръ, при наличномъ числѣ учащихся 70 человекъ, на каждого мальчика должно приходиться 8 или 9 куб. арш. воздуха, слѣдовательно отношеніе количества воздуха къ числу уча-

щихся и здѣсь, какъ въ Прилуцкой мужской школѣ, достаточно благоприятное, такъ какъ приходится хотя и менѣе 15 куб. арш. воздуха на каждого учащагося, но при настоящихъ условіяхъ и средствахъ нашихъ школъ въ Вологодскомъ уѣздѣ не возможно и принять этотъ minimum кубическаго содержанія воздуха въ 15 куб. арш. за дѣйствительный; эта цифра скорѣе будетъ выражать желаемый пока maximum для нашихъ школъ, средняя же цифра у насъ можетъ равняться отъ 8—9 до 11 куб. арш., а minimum 4—5. Итакъ, нужно сказать, что мужская Кубенская школа находится по всему въ отношеніи помѣщенія въ очень благоприятныхъ условіяхъ: свѣтло, чисто и весело глядитъ школа, установленная 14 столами, за которыми весело сидятъ 70 мальчиковъ; вообще школа подѣйствовала на насъ несравненно отраднѣе, чѣмъ Фетиньинская. Самая квартира учителя, кстати сказать, семейнаго, производитъ такое же пріятное впечатлѣніе: спустившись сверху внизъ, вы идете прямо въ помѣщеніе учителя и предъ вами представляется не одна убогая, жалкая комната съ вѣчнымъ угаромъ и холодомъ, а цѣлыхъ три—довольно обширныхъ и свѣтлыхъ комнатъ; особенно хороша одна, такъ сказать, чистая комната: она въ 6 оконъ—три по лицу и три съ боку. Можно сказать, что такой квартирѣ учителя, надо полагать, многіе изъ его собратій-товарищей искренно завидуютъ, и они правы. Всѣхъ учениковъ, какъ мы сказали, до 70; но могло бы помѣститься еще до 10, впрочемъ, теперь, при 70 ученикахъ—школа гораздо болѣе можетъ выиграть во всѣхъ отношеніяхъ и будетъ стоять по помѣщенію въ числѣ первыхъ по уѣзду; изъ 70 учащихся—на лицо числится 68:—10 въ старшемъ отдѣленіи, 25 въ среднемъ и 33 въ младшемъ; мальчики ходятъ болѣе, чѣмъ изъ 15 деревень, есть и очень дальніе, верстъ изъ за 8—9, даже 10,—но такихъ не много; они ночуютъ и живутъ въ школѣ въ особой комнатѣ; въ зиму ихъ собирается на житіе въ

школъ—съ Понедѣльника до Субботы—иногда отъ 10 до 15 человекъ; болѣе же всего ходитъ мальчиковъ изъ самаго села, такъ что одно село Кубенское должно бы по справедливости нести половину всѣхъ расходовъ по школъ, оплачиваемыхъ всею волостью. Курсъ ученія въ школъ одинаковый—трехгодичный, и нынѣшній годъ предполагается выпустить съ выпускными свидѣтельствами до 8 человекъ, что, конечно, не особенно много для такой школы. Библіотека школы, говорятъ, очень не дурна; книгъ во всѣхъ отдѣлахъ довольно много и въ фундаментальной библіотекѣ есть очень хорошія цѣнныя книги; но не совсѣмъ много книгъ, пригодныхъ именно для чтенія мальчиковъ и взрослыхъ, между тѣмъ потребность въ чтеніи довольно замѣтна; вообще же учитель, при встрѣчѣ его съ нами уже послѣ въ городѣ, говорилъ, что въ библіотекѣ книгъ довольно всякихъ. Мы не знаемъ—какія именно книги и нѣтъ ли потребности расширить библіотеку, но намъ извѣстно за то со словъ же самого учителя и Кубенскаго старшины, что въ матеріальномъ отношеніи школа находится въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, такъ что у ней есть свои запасныя средства и деньги лежатъ „на книжкѣ“ въ Банкѣ, не знаемъ только въ какомъ именно Банкѣ; вѣдь въ Кубенскомъ есть тоже „свой Банкъ“, тамъ существуетъ Сеудосберегательное Товарищество; во всякомъ разѣ очень хорошо то, что у школы есть свой запасный капиталъ, только надо стараться, чтобы онъ не составлялся въ ущербъ, такъ сказать, текущимъ интересамъ школы; есть также между прочимъ слухи, что на школу бывають пожертвованія отъ крестьянъ села Кубенскаго, что, конечно, не мудрено, такъ какъ жители села Кубенскаго—очень зажиточный, торговый народъ; между ними есть довольно даже очень богатыхъ кушцовъ и торгующихъ крестьянъ. Вообще крестьяне относятся очень хорошо къ школъ и, кстати сказать, большое вниманіе также обращаютъ на пѣніе мальчиковъ въ церкви, такъ какъ Ку-

бенцы извѣстны своею любовью къ хоральному церковному пѣнію; и теперь изъ мальчиковъ учитель составилъ очень недурный хоръ; самъ учитель хорошій знатокъ пѣнія. Всмотриваясь въ обстановку Кубенской школы и другія ея условія и принимая во вниманіе особенности жизни мѣстнаго населенія—мы сами лично, а также и по отзывамъ многихъ лицъ, вполне убѣдились, что село Кубенское есть единственно болѣе пригодная мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ, гдѣ именно должна бы быть устроена двухклассная Министерская школа и такая школа имѣла бы большее предпочтеніе предъ школою, устроенною въ селѣ Новленскомъ. *) Но устроить двухклассную школу въ селѣ Кубенскомъ, необходимо было бы тогда устроить въ томъ же селѣ и пріютъ—особое помѣщеніе для дѣтей изъ дальнихъ деревень, которыя могли бы жить зимой при школъ; это условіе, т.е. устройство пріюта при 2-хъ классной образцовой школъ крайне важно, даже болѣе-настоятельно необходимо, дабы привлечь учащихся въ школу по возможности изъ всей Кубенской волости. Вообще если бы у насъ во всѣхъ школахъ расширить классныя помѣщенія и еще завести пріюты для помѣщенія въ нихъ дѣтей на зиму, тогда положительно можно сказать, что недостатокъ былъ бы скорѣй не въ учащихся, а въ учащихся. Естественно, что было бы удобнѣе устроить въ извѣстной мѣстности, судя по потребности, вмѣсто одной школы съ пріютомъ при ней, двѣ отдѣльныя самостоятельныя школы, но это пока почти не выполнимо, такъ какъ тогда потребовалось бы отъ земства и крестьянскихъ обществъ гораздо болѣе расхода, чѣмъ на одну школу съ

*) Кстати замѣтимъ здѣсь по поводу Новленской школы, что въ сообщенныхъ нами ранѣе свѣдѣніяхъ объ этой школъ вкралась ошибка въ томъ смыслѣ, что домъ, занимаемый Новленской школою въ дѣйствительности деревянный, а не каменный.

пріютомъ и помощникомъ учителя. Намъ хорошо извѣстно, что многіе крестьяне-отцы отъ того единственно не отдаютъ дѣтей въ школу, что при ней нѣтъ помѣщенія для ихъ дѣтей на зимнее время, а ходить далеко; такіе отцы никогда не мало не затруднятся содержаніемъ дѣтей въ пріютѣ: это для нихъ ничего не составитъ, что мы и видимъ на извѣстныхъ примѣрахъ.

6) **Кубенская женская школа** помѣщается въ частномъ домѣ, внизу; въ томъ же домѣ, рядомъ со школой, помѣщается въ 3 небольшихъ комнатахъ учительница; за оба эти помѣщенія платится въ годъ 36 руб. безъ дровъ; школа отопляется на свои средства; ранѣе же настоящаго года за оба школьныя помѣщенія платили чуть ли не вдвое болѣе. Классная комната одна, но дѣти раздѣляются въ особомъ мѣстѣ. Комната въ 5 оконъ, 3 по лицу и 2 съ боку, но несмотря на это свѣту не особенно достаточно, такъ какъ школа помѣщается внизу и загорожена съ улицы высокимъ домомъ, къ тому же тусклые стекла въ рамахъ даютъ не совсѣмъ много свѣту; комната довольно низка, пространство ея по числу учащихся не велико, но и не особенно мало; за то въ комнатѣ сухо и тепло; жаль, что только воздуха не особенно достаточно; всѣхъ столовъ въ школѣ 9, разставленныхъ въ два ряда, — столы смѣшанные, т.е. одни старой конструкціи, а нѣкоторые конструкціи новой — откидные. За этими 9 столами помѣщается до 40 дѣвочекъ; по списку ихъ числится 44; всѣ онѣ также, какъ и въ другихъ школахъ, дѣлятся по успѣхамъ на отдѣленія. За исключеніемъ 6—7 дѣвочекъ, всѣ остальные — дѣти мѣстныхъ жителей села Кубенскаго. Это обстоятельство опять наводитъ на ту мысль, что правильнѣе бы назвать какъ эту, такъ и мужскую Кубенскую школы не центральными-Волостными, а просто мѣстными-Сельскими школами; по крайней мѣрѣ необходимо, и было бы справедливѣе, чтобы жители села Кубенскаго несли хотя двѣ трети всѣхъ школьныхъ расходовъ, лежа-

щихъ на всей волости, или же стараться какъ можно больше привлечь учащихся изъ другихъ селеній. Дѣвочки изъ дальнихъ деревень, числомъ до 5, ночуютъ въ зимнее время въ школѣ и для нихъ сдѣланъ пріютъ. Возрастъ учащихся дѣвочекъ отъ 7 до 12 лѣтъ. Курсъ ученія трехгодичный; занятія полагаются въ день съ 9 до 4 часовъ; при чемъ до 2¹/₂, иногда до 3 идетъ обученіе дѣвочекъ грамотѣ вообще, а съ 3 до 4 — каждодневно дѣвочки занимаются рукодѣльемъ Отдѣльной школьной библіотеки, кромѣ необходимыхъ учебниковъ, въ женской школѣ нѣтъ, такъ какъ для обѣихъ школъ — мужской и женской — существуетъ одна общая библіотека, помѣщающаяся въ мужской школѣ; дѣвочкамъ даются книги на домъ и многія охотно берутъ читать. Учительница сообщила намъ, что съ нынѣшняго года предполагается при выпускѣ выдавать окончившимъ дѣвочкамъ выпускныя свидѣтельства, такія же, какія выдаются мальчикамъ. Помѣщеніе для учительницы уютное, очень теплое и сухое; учительница живетъ съ семействомъ родныхъ, и какъ можно замѣтить, она очень предана своему дѣлу и любитъ его; получаетъ она при готовой квартирѣ только 100 руб. Кстати о средствахъ школы: на обѣ Кубенскія школы расходуется всего 715 рублей, изъ нихъ земство ассигнуетъ 350 руб. и отъ волости собирается 365 р.; главные статьи расхода на женскую школу составляютъ: содержаніе учительницы 100 руб. и за квартиру 75 руб. и затѣмъ на отопленіе и классныя принадлежности школы, такъ что всего, надо полагать круглымъ числомъ уходить на женскую школу руб. 250. Положеніе учительницы довольно хорошее, главное то, что есть возможность сгруппировать подходящее общество знакомыхъ, такъ какъ въ Кубенскомъ живетъ довольно много городскихъ жителей, есть много купцовъ, постоянно бывающихъ въ городѣ; въ селѣ, наконецъ, не одинъ священникъ. Вообще какъ учителю, такъ и учительницѣ живется недурно, и не много найдется школъ

въ такихъ благопріятныхъ мѣстно-соціальныхъ условіяхъ. Кубенцы очень дорожатъ своими школами, интересуются ими и относятся хорошо какъ къ самымъ школамъ, такъ и къ учащимъ въ нихъ. Въ селѣ очень много грамотныхъ мужчинъ и не мало грамотныхъ женщинъ. И вотъ, здѣсь, на мѣстѣ, мы убѣдились, что Управа впала въ крайнюю ошибку, показавъ почему-то, что за всѣ годы во всей Кубенской волости не было ни одной грамотной женщины; ясно, что свѣдѣнія, ей доставленные, невѣрны, и нельзя не пожелать, чтобы Управа относилась къ собиранію такихъ важныхъ свѣдѣній съ крайнею осторожностью; во всей Кубенской волости, какъ намъ сказывалъ учитель, можно насчитать грамотныхъ женщинъ до 200. Говоря о грамотности Кубенцовъ, мы должны сказать еще, что нѣкоторые зажиточные изъ нихъ даже выписываютъ газеты; въ массѣ же населенія только еще начинаетъ проявляться потребность въ чтеніи и нѣкоторые хотя изрѣдка берутъ книги изъ школьной библіотеки, которая по отзыву учительницы, находится вообще не въ дурномъ состояніи.

7) Несвойская центральная школа. Верстахъ въ 2½ отъ г. Вологды, въ Несвойской волости, находится церковь Рождества Христова на верх-Вологдѣ. Церковь стоитъ на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки; около нея съ трехъ сторонъ расположены дома церковнаго причта и, между прочимъ, у конца церковной ограды стоитъ новенькая небольшая келья. Въ этой кельѣ, въ одной ея половинѣ, въ 1873 году была открыта вновь Несвойская центральная школа. Здѣсь то именно намъ и пришлось быть въ 1873 году Учителемъ. День открытія школы, 2 Декабря, совпалъ, и конечно не случайно, съ днемъ Ангела мѣстнаго мецената; открытіе было довольно торжественное и собралось немало мѣстныхъ властей; но собственно фактически школа существовала еще мѣсяцомъ ранѣе. Школѣ повидимому предстояла хорошая будущность: все въ ней было заведено заново, что называется, съ иголки, благодаря стараніямъ

Понечителя школы г. Волоцкаго, нынѣшняго Предводителя Дворянства. Г. Волоцкой поручилъ намъ заказать въ городѣ 10 или 12 казенныхъ школьных столовъ новѣйшей конструкции, съ откидными спинками; приобрѣли новый большой шкафъ для книгъ, хорошіе стѣнные часы, большіе усовершенствованные десятичные счеты, стоящіе рублѣй—10, накупили достаточно на первое время книгъ для школьной библіотеки, изъ которыхъ было не мало хорошихъ руководствъ и книгъ для чтенія. Все это было отправлено въ школу и размѣщено какъ слѣдуетъ, и мы начали „созывать“ мальчиковъ. Это дѣлалось такъ: въ Правленіе собрались старшина и писарь; писарь составилъ „на память“ списокъ мальчиковъ ближайшихъ 10—12 деревень, изъ которыхъ предполагалось вызвать мальчиковъ въ школу; тамъ, гдѣ въ семьѣ было 2 или 3 мальчика—подростка, брали только одного; такимъ образомъ насчиталось до 30 человекъ; о дѣвочкахъ не было разговору. Составивши такимъ образомъ списокъ, писарь распорядился написать сельскимъ старостамъ повѣстки, гдѣ наказалъ имъ, чтобы на такое-то число были приведены въ школу всѣ мальчики, поименованные въ повѣсткѣ, вписанные туда изъ составленнаго имъ списка; повѣстки старостамъ были, конечно, отъ имени старшины, участіе котораго выразилось только ихъ подписаніемъ.

„Теперь ваше дѣло кончено“, сказали намъ писарь, чрезъ 2—3 дня въ школу къ вамъ наѣздутъ мальчуганы, „сначала штукъ 15—20, а можетъ скоро будетъ и до 30, а не то и болѣе; тогда останется дѣло только за вами. Дай Богъ въ добрый часъ!“

Дѣти дѣйствительно понемногу начали собираться въ школу, и мы охотно принялись за обученіе. Но на первыхъ же порахъ выказалось неудобство въ помѣщеніи и очень большое: хотя было свѣтло и чисто въ школѣ, но довольно сыро и холодно, а главное—печь была такъ плохо устроена, что какъ не топи, вѣчный угаръ; побились, по-

бились,—перестроили печь: изъ большой русской деревенской печи сдѣлали маленькую лежанку съ проводными подъ самымъ потолкомъ желѣзными трубами; но дѣло вышло еще хуже: къ угару прибавились еще дымъ изъ печи и постоянная течь изъ спаевъ висячихъ трубъ черной жидкости, освѣшшей на стѣнкахъ трубъ и смѣшавшейся съ сыростью сажи. Между тѣмъ мальчики все прибывали и прибывали: къ 1 Декабря ходило уже деревень изъ 9 и было всего до 35 или 40 человѣкъ; очевидно становилось все тѣснѣе и тѣснѣе. Далѣе мы уже не знаемъ, что было со школою, такъ какъ уѣхали изъ нея совсѣмъ въ Январѣ 1874 года. Говорить, что она послѣ того переведена была сначала въ дер. Несвойскую, а потомъ въ селцо Несвойское. При нашемъ посѣщеніи въ Мартѣ нынѣшняго года, мы застали ее опять въ деревнѣ Несвойской, въ крестьянской наемной избѣ; самое селцо и деревня отъ церкви въ четверти версты, даже менѣе. Надо сказать, что рядомъ съ деревней и селцомъ Несвойскимъ, состоящимъ изъ 2-хъ домовъ, принадлежащихъ собственникамъ крестьянамъ очень зажиточнымъ, изъ которыхъ одинъ К. нынѣ старшиной, находится бывшая помѣщицья земля съ громаднымъ на ней трех-этажнымъ каменнымъ домомъ, стоящимъ на берегу р. Вологды; при домѣ еще находятся два большихъ каменныхъ же флигеля, въ одномъ-то изъ этихъ флигелей, кажется, и помѣщалась школа нѣкоторое время. Домъ этотъ очень массивный, представляющій изъ себя однѣ только голыя стѣны безъ внутренней отдѣлки, выломанной совсѣмъ или разрушенной; какъ земство, такъ и волость, что называется, прозѣвали на счетъ дома: его скупили купецъ Маслениковъ очень дешево. Намъ сказывалъ старшина, что за одинъ кирпичъ можно-бы выручить болѣе того, что заплачено за домъ.

По прибытіи нашемъ въ школу, уже въ 9 часовъ вечера, Учителя также не оказалось дома и намъ пришлось воспользоваться гостепріимствомъ старшины К., принявшаго

насъ, какъ нельзя болѣе, радушно. Старшина сообщилъ намъ, что школа находится въ деревнѣ, рядомъ съ селцомъ, и помѣщается въ наемномъ крестьянскомъ деревянномъ домѣ вверху (домъ о два жилья); за помѣщеніе для школы вмѣстѣ съ комнатою для Учителя платится въ годъ 60 р., безъ дровъ; съ дровами же школьная квартира обходится въ годъ рублей 80. Въ школу ходятъ только мальчики; несомнѣнно, были бы и дѣвочки, но ихъ нѣтъ потому, что ихъ не принимаютъ, такъ какъ и для мальчиковъ очень мало помѣщенія и теперь при 70 учащихся очень тѣсно. Старшина находитъ, что въ деревнѣ это—единственный домъ для школы. Онъ сообщилъ намъ еще, что у школы есть остаточныя запасныя суммы, рублей до 50, и что въ настоящее время школа не нуждается особенно въ сѣредствахъ, а скорѣе всего нуждается въ хорошемъ помѣщеніи.

Переночевавъ у старшины, мы утромъ отправились сначала въ школу, чтобы осмотрѣть ее окончательно, такъ какъ къ Учителю предстояло ѣхать верстъ за 6, гдѣ онъ гостилъ. Утро было ясное, морозное и вѣтряное; мы подошли къ окну школы, стараясь поскорѣе посмотрѣть внутренность ея; снаружи домъ—обыкновенный, крестьянскій, довольно большой и далеко уже не новый.

Входъ въ школу со взѣзда, изъ сѣней направо дверь, ведущая въ помѣщеніе школы; изъ маленькой темной комнаты, въ родѣ прихожей, вы входите въ довольно большую во всю длину дома комнату, безъ всякихъ перегородокъ; это—классная комната; въ ней съ лицевой стороны дома 6 оконъ, свѣтъ изъ которыхъ приходится дѣлить съ лѣвой стороны,—и одно окно съ боку, приходящееся какъ разъ противъ сидящихъ дѣтей; такимъ образомъ школа освѣщена очень удобно и правильно. Длина комнаты—аршинъ 14, ширина ея—аршинъ 5 и высота до 4 аршинъ; въ комнатахъ противъ боковаго окна, параллельно съ лицевыми окнами разстановлено одинъ за другимъ 10 столовъ

старой и новой конструкции,—за которыми учатся дѣти-мальчишки, числомъ до 70 и болѣе. Въ углу отъ большой классной комнаты за перегородкой—помѣщеніе для учителя; помѣщеніе это—шага 4 въ длину и 2 въ ширину—буквально такъ; въ этой комнатѣ постоянно царить полутьма, такъ какъ комната освѣщается единственнымъ окошечкомъ въ 5 квадратныхъ вершковъ. Можете себѣ представить, что это за конура. Теперь о самой классной комнатѣ. Въ комнатѣ, видимо, сыро и, насколько намъ помнится, едва-ли и здѣсь не было выставлено уже окно. По нашему вычисленію, при семидесяти учащихся въ школѣ, на каждого ученика должно приходиться воздуха не болѣе 4 куб. аршинъ; естественно, что при такой малой содержимости воздуха на каждого мальчика, онъ дѣлается спертымъ и удущивымъ, что и оказывается въ дѣйствительности, по словамъ Учителя и Законоучителя школы. Въ такомъ спертomъ, и вполнѣ испорченномъ воздухѣ могутъ высиживать подрядъ 5—6 часовъ только привычныя ко всему дѣти нашего много выносливаго крестьянина. Противъ Фетиньинской школы эта школа, дѣйствительно, многимъ лучше и удобнѣе: въ Несвойской школѣ нѣтъ того подавляющаго впечатлѣнія, какъ въ Фетиньинской, но это только относительно и главнымъ образомъ благодаря хорошему правильному освѣщенію. Убранство школы бѣдно: по стѣнамъ висятъ закоптѣлые плѣсневатые обои; впрочемъ здѣсь, какъ и во всѣхъ, кажется, школахъ Вологодскаго уѣзда, по стѣнамъ развѣшено очень достаточно картинъ изъ Священной исторіи Ветхой и Новой, что хотя нѣсколько скрашиваетъ бѣдную обстановку школы. За все такое помѣщеніе, какъ мы уже сказали ранѣе, платится безъ дровъ 60 руб. въ годъ; по деревнѣ—это красная цѣна; впрочемъ въ послѣднее время школьная квартира едва ли не дешевле, мы узнали это уже послѣ поѣздки, и если предположить себѣ, что квартира ходитъ 60 руб. съ дровами, то тогда цѣна эта будетъ почти настоящая. Въ школѣ по прежнему нахо-

дились хорошіе часы и большой красивый шкафъ доставленные сюда изъ города при основаніи школы, но уже новые столы на половину куда-то исчезли и замѣнились старыми.

Осмотрѣвъ школу, мы отправились къ Законоучителю школы, къ Николаевской Ламанской церкви (къ Николѣ на Ламаниху). Здѣсь мы встрѣтили вмѣстѣ съ Законоучителемъ и Учителя школы; послѣдній—очень молодой человекъ и въ школѣ занимается недавно. Войдя въ комнату Священника, мы сейчасъ же замѣтили у одной стѣны школьный длинный столъ и около него въ углу классную доску. Оказалось, что дочь Священника занимается частнымъ образомъ обученіемъ грамотѣ приходящихъ дѣвочекъ, которыхъ бываетъ въ зимнее время до 7. Ранѣе настоящаго года жена Священника постоянно сама занималась съ дѣвочками, теперь же ея дочь, очень молодая особа. Матушка говорила намъ, что она очень любитъ заниматься съ дѣтьми и у нихъ давно уже существуетъ частная школа; ей даже было бы желательно при пособіи, конечно, земства и общества крестьянъ, открыть настоящую женскую школу.

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что, какъ она намъ сообщила, стоило бы только открыть настоящую женскую школу при Николаевской церкви, дѣвочекъ было бы очень много, такъ какъ въ ихъ приходѣ—довольно большомъ, — по ея словамъ, очень не мало родителей, которые желали бы учить дѣвочекъ. При этомъ Учитель и самъ Священникъ высказали намъ ту мысль, что и въ Несвойской школѣ были бы дѣвочки, если бы ихъ принимать, но ихъ не принимаютъ, такъ какъ „тѣсно и безъ нихъ“, какъ выразился Священникъ. Отсюда ясно становится, что если у насъ очень мало учится дѣвочекъ, то отнюдь не отъ того, главнымъ образомъ, что крестьяне не хотятъ отдавать своихъ дочерей въ школы, не отъ того, что они считаютъ грамоту для своихъ дочерей вовсе не нужной,—далеко нѣтъ,—а потому, что для дѣвочекъ нѣтъ

отдѣльныхъ школъ; съ мальчиками же онѣ конкурировать численностью не могутъ, потому что мальчикамъ отдается въ правѣ обучаться пальма первенства, поэтому если гдѣ и есть дѣвочки, то имъ всегда отводится самое скромное мѣстечко. И такъ, будь устроено побольше, хотя бы до 6 самостоятельныхъ школъ, а въ мужскихъ школахъ особыя отдѣленія для дѣвочекъ,—и нѣтъ сомнѣнія, что число учащихся дѣвочекъ сразу же утроилось бы, а можетъ быть и учетверилось противъ теперешняго числа ихъ.

Учитель и Священникъ сообщили намъ, что въ Несвойской школѣ обучается до 77 мальчиковъ, какъ значится по списку, въ дѣйствительности же ходитъ учиться человекъ 70. Средній возрастъ учащихся 10—11 лѣтъ, и преимущественно болѣе 11-лѣтнихъ; въ школѣ три отдѣленія; дѣти ходятъ учиться деревень изъ 13 или 14; въ зимнее время дальнѣе размѣщаются по рѣстьянскимъ избамъ въ деревнѣ Несвойской. Священникъ высчиталъ намъ, что съ открытія школы окончили курсъ ученія, начиная съ 1876 года, и получили свидѣтельство съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности всего 27 мальчиковъ, значитъ среднимъ числомъ въ годъ по 9. Библиотека школы имѣетъ всѣхъ вообще книгъ экземпляровъ около 400, но она далеко ниже Кубенской. Для Учителя имѣются очень хорошія пособія, но очень немного книгъ для учащихся—именно мало учебниковъ; вообще библиотека требуетъ пополненія. Здѣсь опять и Учитель сообщилъ намъ, какъ ранѣе старшина, что школа не нуждается особенно въ средствахъ и есть даже остаточныя суммы—рублей до 50, но необходимо пополнить библиотеку; книгъ для дѣтскаго чтенія, не много, а между тѣмъ крестьяне, хотя сами лично и мало берутъ книгъ изъ школьной библиотеки, но за то очень нерѣдко пользуются книгами для своихъ дѣтей. Самая же вопіющая нужда для школы, какъ высказывали намъ неоднократно Учитель и Священникъ,—это неимѣніе болѣе

просторнаго и удобнаго помѣщенія для школы. „Вы не повѣрите, говорилъ намъ Священникъ, какъ въ школѣ до чрезвычайности тѣсно, благодаря большому наплыву мальчиковъ; да ихъ и еще было бы болѣе, если бы было гдѣ помѣститъ. Тѣсно, скученно и душно, невыносимо душно и тѣсно, добавилъ Священникъ. Мы вотъ все хлопочемъ съ Учителемъ у Попечителя школы г. Еремѣева (земскаго гласнаго и члена Губернской Управы), чтобы онъ намъ какъ нибудь устроилъ школу относительно помѣщенія, но дѣло все еще подвигается туго, да и г. Еремѣева все не можемъ еще увидать хорошенько; ему между прочимъ желательно бы перевести школу къ себѣ, въ Остахово, но волею, я знаю, никогда несогласится на это, такъ какъ Остахово будетъ нѣсколько въ сторонѣ, Несвойское же гораздо центральнѣе; какъ бы то ни было, а намъ крайне хотѣлось бы расширить помѣщеніе школы, а между тѣмъ въ деревнѣ нѣтъ подходящихъ домовъ.“—Такъ заключилъ Священникъ, что подтвердилъ и Учитель, который, между прочимъ надо сказать, только временно исправляетъ должность Учителя въ Несвойской школѣ, куда хотятъ опредѣлить кончающую нынѣ въ женской гимназіи земскую, кажется, стипендіатку. Учителю, видимо, очень хотѣлось бы остаться совсѣмъ въ этой школѣ и онъ, какъ намъ кажется, любитъ свое дѣло и очень ему преданъ. Мѣстное населеніе, по словамъ Священника, къ училищу относится довольно хорошо: крестьяне хотя не очень требовательны, говорилъ онъ намъ, но усердіе въ Учителѣ любятъ и къ Учителю вообще относятся хорошо; главное—у насъ есть почва, dokonчилъ Священникъ, на которой можетъ очень хорошо развиваться грамотность въ народѣ, надо только „сѣятелей“.

Въ разговорахъ съ Законоучителемъ и Учителемъ о Несвойской школѣ, мы почерпнули между прочимъ нѣкоторыя свѣдѣнія и о другихъ школахъ; приводимъ эти свѣдѣнія по возможности вкратцѣ.

8) **Вепревская центральная школа.** Школа помѣщается въ казенномъ деревянномъ домѣ вмѣстѣ съ Волостнымъ Правленіемъ; домъ одно-этажный, высокій, съ довольно большими свѣтлыми окнами; въ одной половинѣ помѣщается школа, въ другой Правленіе; помѣщеніе въ этой школѣ просторнѣе и удобнѣе, чѣмъ въ Несвойской; помѣщеніе, какъ намъ говорили, даже довольно хорошее для 60 человѣкъ дѣтей, учащихся въ ней, изъ числа коихъ обучается здѣсь до 10 дѣвочекъ. Такъ какъ домъ общественный, волостный, то за квартиру для школы ничего не платится. Комната для Учителя довольно просторная, свѣтлая и вообще хорошая и удобная. Главное неудобство школы, какъ надо полагать, состоитъ въ сосѣдствѣ ея съ Волостнымъ Правленіемъ; видѣть такія два близкія сосѣдства, какъ школа и Волостное Правленіе, вмѣстѣ подъ одною крышею, какъ-то странно и уже вовсе нежелательно съ педагогической точки зрѣнія. Мѣстное населеніе далеко не такъ хорошо и сочувственно относится къ школѣ, какъ наприм. въ Несвойской, или особенно Кубенской волости.

9) **Сычевская центральная школа.** Помѣщеніе школы тѣсно, неудобно и вообще, по словамъ Законоучителя, худо, а въ зимнее время въ школѣ и особенно въ комнатѣ Учителя, по выраженію Законоучителя, „можно, пожалуй, волковъ морозить“. Въ школѣ обучается до 50 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Замѣчательно, что здѣсь Учителя часто мѣняются. Упомянемъ еще, что образцомъ школьнаго помѣщенія намъ выставляли помѣщеніе Хрѣновской школы, что очень естественно, такъ какъ Хрѣновская школа помѣщается въ земскомъ нарочно устроенномъ для школы домѣ, въ которомъ также помѣщается и фельдшерскій пунктъ; послѣднее опять не совсѣмъ удобное, пожалуй, сосѣдство; но такъ какъ школа и фельдшерскій пунктъ имѣютъ совершенно отдѣльныя другъ отъ друга помѣщенія: одна въ верху, а другой внизу съ отдѣльными вхо-

дами и крыльцами, то съ такимъ сосѣдствомъ школы и фельдшерскаго пункта еще можно мириться.

10) **Рабангская побочная школа,** Оларевской волости. Она помѣщается въ каменномъ флигелѣ г. Засѣцкаго, въ его имѣніи, въ Семеновѣ. Какъ самое помѣщеніе школы, такъ и отопленіе его, а также школьные столы,—все это предоставлено отъ г. Засѣцкаго безвозмездно для школы, отъ волости ничего не берется, земство же даетъ на Учительницу, Законоучителя и на классныя пособія до 250 р. въ годъ. Въ школѣ учатся 45 мальчиковъ и можетъ довольно удобно помѣститься даже до 50 учащихся; вообще помѣщеніе удобное. Объ этой Рабангской школѣ сообщили намъ одинъ Учитель г. А., который самъ бывалъ въ ней.

11) **Дитятевская побочная школа,** Ватлановской волости. Выѣхавъ отъ Законоучителя Несвойской школы, мы отправились, по дорогѣ къ городу, осмотрѣть Дитятевскую школу. Она находится въ $\frac{3}{4}$ версты отъ Дитятева, въ Окуловѣ,—имѣніи г. Волоцкаго, Предводителя Дворянства, и помѣщается въ его домикѣ, или лучше сказать въ флигелькѣ; въ школѣ очень тепло и сухо, такъ какъ г. Волоцкимъ устроена хорошая духовая печь, но въ школѣ мало помѣщенія и при этомъ не такъ достаточно свѣтло, такъ какъ школа хотя и освѣщается съ двухъ сторонъ, тремя окнами съ каждой стороны, но окна устроены высоко отъ полу, особенно съ задней стороны, и главное—три боковыхъ окна—не большія, а три заднихъ уже у самого потолка и какія-то, скорѣе, щелочки—чѣмъ окна; обстановка школы не бѣдна, столы всѣ новой конструкціи, по стѣнамъ развѣшаны картины, къ которымъ присоединились, какимъ-то образомъ, еще двѣ географическія карты очень большой величины съ нѣмецкимъ, или французскимъ текстомъ. Въ школу ходятъ до 50 мальчиковъ, деревень изъ 10, есть и очень дальнія, наприм. верстѣ изъ за 5—6 и даже 8, такихъ есть до 10 мальчиковъ; въ зимнее время они начуютъ и имѣютъ вообще пріютъ частію въ

самой школѣ, а частію въ селѣ Дитятевѣ. Вообще можно сказать, что если-бы Дитятевская школа была болѣе правильно освѣщена, то она человѣкъ для 40 дѣтей была бы очень удобна и хороша; Учитель помѣщается въ особой маленькой комнаткѣ; но намъ не пришлось увидѣть его и насъ водилъ въ школу сторожъ—дворникъ г. Волоцкого. Дитятевская школа принадлежитъ къ Ватлановской центральной школѣ, въ которой учащихся менѣе и помѣщеніе школы, кажется, гораздо хуже Дитятевской. Осмотрѣвъ эту послѣднюю школу, мы возвратились обратно домой.

Не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, по возвращеніи нашемъ изъ поѣздки для осмотра школъ, намъ доставлены были два письма: одно отъ Учительницы Благовѣщенской школы и другое отъ Учителя Архангельской о состояніи этихъ школъ. Эти два письма и были отвѣтными на посланные нами просьбы къ Учителямъ 7 школъ о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для ознакомленія со школьнымъ дѣломъ нашего уѣзда, и мы глубоко благодарны г. Церковницкой и г. Шуйскому, за ихъ обстоятельныя сообщенія о школахъ. Не лишнимъ считаемъ сказать, что сообщенія эти важны потому, что показываютъ, съ какою заботливостію и стараніемъ эти двѣ личности относятся къ своимъ школамъ, поэтому мы приведемъ эти два письма почти безъ измѣненія. И такъ, вотъ что пишутъ г.г. Церковницкая и Шуйскій о своихъ школахъ.

12) **Благовѣщенская** центральная школа существуетъ съ 1874 года; въ настоящее время школа помѣщается на квартирѣ у крестьянина деревни Ерофейки въ не большомъ флигелѣ, за который, вмѣстѣ съ учительской квартирой, отдѣльной отъ школьной, съ отопленіемъ и прислугой платится 100 рублей въ годъ. Школьное помѣщеніе тѣсно и низко, отчего во время занятій воздухъ въ немъ бываетъ очень стѣсненный. Ученики, не имѣющіе квартиръ, почуютъ въ классныхъ комнатахъ, такъ какъ другаго помѣщенія не имѣется; тутъ-же хранятся ихъ 'сѣстные при-

пасы и теплое платье, что еще болѣе портитъ воздухъ. Такъ какъ квартира Учительницы помѣщается въ другомъ домѣ, то это составляетъ большое неудобство вообще для школы, чего раньше не было, когда, при началѣ открытія школы, квартира для Учителя была вмѣстѣ со школой. Въ послѣднемъ случаѣ ученики были постоянно подъ наблюденіемъ Учителя, что не остается безъ вліянія на ихъ нравственность: дѣти въ такомъ разѣ дружнѣе живутъ между собою и въ свободное время занимаются чѣмъ нибудь полезнымъ.

Въ нынѣшнемъ 1878/9 учебномъ году всѣхъ учащихся состоитъ 74 человѣка, изъ нихъ 64 мальчика и 10 дѣвочекъ. Всѣ дѣти раздѣляются на три отдѣленія; въ старшемъ отдѣленіи 15 учениковъ, въ среднемъ 32 и въ младшемъ 27. Возрастъ учащихся отъ 8 до 14 лѣтъ, впрочемъ большая часть учениковъ 10—12 лѣтъ. Въ настоящее время школу посѣщаютъ дѣти изъ 35 селеній, изъ которыхъ нѣкоторыя находятся верстъ за 8 отъ школы. Дальніе ученики нанимаютъ квартиры у крестьянъ той деревни, въ которой находится школа, а нѣкоторые живутъ постоянно въ школѣ. Въ настоящемъ 1879 году 13 мальчиковъ кончаютъ курсъ ученія, продолжающійся три года, и готовятся держать экзаменъ.

Школьная библіотека состоитъ изъ 317 экземпляровъ книгъ, въ томъ числѣ около 13 названій руководствъ для Учителя, и учебниковъ 173 экземпляра; изъ остальныхъ книгъ нѣкоторыя могутъ служить Учителю пособіемъ при занятіяхъ; другія же пригодны для чтенія учениковъ и взрослыхъ крестьянъ, изъ которыхъ впрочемъ мало желающихъ читать. Количество книгъ достаточно для учащихся, но нѣкоторые учебники и книги для чтенія уже обветшали отъ частаго употребленія и потому необходимо скорѣ замѣнить ихъ новыми.

Населеніе школой довольно, но крестьяне не принимаютъ никакого участія въ заботахъ объ ея улучшеніи и равно-

душно относятся къ тѣмъ неудобствамъ, при которыхъ обучаются ихъ дѣти. Нѣкоторые изъ крестьянъ еще предпочитаютъ прежнюю методу обученія по часословамъ и псалтирямъ и отдаютъ дѣтей для обученія старикамъ, или какимъ нибудь бродягамъ, живущимъ по лѣтамъ въ пастухахъ, и затѣмъ уже, послѣ подобной подготовки, приводятъ „доучивать“ въ школу. Подобный фактъ безспорно указываетъ на то, что школа еще не достаточно привилась въ данной мѣстности. Дѣвочекъ мало учится въ школѣ потому, что отдавать маленькихъ неудобно, а лѣтъ 10—12 они уже почти необходимы родителямъ дома, особенно тѣмъ, у которыхъ есть дѣти, меньше ихъ. Квартира для Учителя состоитъ изъ обыкновенной крестьянской избы въ домѣ того же крестьянина, у котораго нанимается помѣщеніе для школы.

Въ концѣ своего письма Учительница, говоря лично о себѣ, высказывается, что, живя постоянно въ деревнѣ и будучи уже пятый годъ Учительницей Благовѣщенской школы, она привыкла къ этой, такъ сказать, уединенной жизни, тѣмъ болѣе, что время идетъ въ постоянныхъ занятіяхъ, даже почти некогда заняться чтеніемъ, которое можетъ доставить единственное развлеченіе.

13) **Архангельская (Богтюгская)** центральная школа. Квартира подъ школу отведена бесплатно, по приговору церковно-приходскаго Попечительства, въ церковной кельѣ. Помѣщеніе школы по числу учащихся до чрезвычайности тѣсно: площадь классной комнаты имѣетъ въ длину и ширину по $3\frac{1}{2}$ саж., высота ее $4\frac{1}{2}$ арш., но освѣщенія въ школѣ достаточно: свѣтъ входитъ съ восточной и западной сторонъ: съ первой—чрезъ три довольно большія окна и съ другой—чрезъ два такихъ же окна; въ гигиеническомъ отношеніи помѣщеніе очень плохо: холодно, грязно, воздухъ скверный, никакихъ вентиляторовъ нѣтъ, и такого-то воздуха на cadaго учащагося изъ 62 приходится по 8 кубическихъ аршинъ; сѣни холодныя, въ нихъ носится за-

разительный запахъ отъ ретирадныхъ мѣстъ; при открытіи дверей онъ входитъ прямо въ классъ. Отстранить всѣ эти неудобства при настоящихъ условіяхъ квартиры совершенно невозможно, потому что въ томъ же домѣ, въ которомъ помѣщается школа, въ другой половинѣ его живутъ церковный сторожъ, просвирия и нѣсколько призрѣваемыхъ старушекъ. Сюда, въ эту половину вхожъ каждый мірянинъ и бредетъ какъ домой: думаетъ ли обогрѣться, или ночевать, или просто, какъ говорится, отъ нечего дѣлать заглянуть. Особенно бываетъ сильно стеченіе народа въ праздничные дни, великій постъ и торжки, которые производятся каждое воскресенье. Можно представить себѣ, сколько грязи и разныхъ зловоній натаскивается въ эту келью разнымъ людемъ, при трех-тысячномъ почти населеніи волости. „Съ часу на часъ ждемъ мы улучшенія. Что если оно долго еще не будетъ? Страшно и думать объ этомъ“, пишетъ Учитель.

Всѣхъ учащихся—62 человѣка, изъ нихъ 7 дѣвочекъ; всѣ они составляютъ три отдѣленія; въ старшемъ учится 10 мальчиковъ, въ среднемъ—24 челов. и въ младшемъ—28 челов.; они приходятъ изъ 20 разныхъ селеній, самые дальніе изъ нихъ приходятъ изъ за 8—10 верстъ; но послѣднихъ только 6 учениковъ, и такіе живутъ въ квартирѣ церковнаго сторожа. Обучаются Закону Божию, чтенію и письму, ариметикѣ, пѣнію, черченію и отчасти гимнастикѣ. Десять учениковъ готовятся къ окончанію курса; курсъ ученія трех-годичный, но поступающіе болѣе взрослыми успѣваютъ выдерживать экзаменъ и чрезъ два года (такихъ нынѣ есть двое).

Библіотека школы не особенно бѣдна. Книгъ для Учителя находится 66 названій, для учащихся—119 названій и учебниковъ—260 экземпляровъ; въ пополненіи книгъ первыхъ двухъ разрядовъ чувствуется надобность; книги даются каждо-недѣльно для чтенія ученикамъ на домъ. Любителей читать изъ крестьянъ нѣтъ, а книгъ

подходящихъ для чтенія взрослымъ хотя и не много, но все-таки достаточно.

Несмотря на то, что мѣстное населеніе довольно школой, но она все-таки не удовлетворяетъ потребности и двухъ третей населенія, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ составъ Архангельской волости входятъ три прихода: Архангельскій, Святолуцкій и Глушицкій, а дѣти, учащіяся въ школѣ, принадлежатъ только къ одному первому приходу; прочіе два прихода безъумолку ропчутъ на это и не разъ уже пытались хлопотать объ открытіи у себя по побочной школѣ на средства настоящей школы, увеличивая ихъ прибавкою по 5 коп. съ души, съ тѣмъ, чтобы этотъ налогъ несъ и Архангельскій приходъ, который, желая съ своей стороны расширенія существующей школы и приспособленія ея для дѣтей Святолуцкаго, Глушицкаго приходовъ, соглашается только на устройство квартиры при школѣ для житія дѣтямъ дальнихъ деревень, на что въ свою очередь не соглашаются Святолуцкій и Глушицкій приходы. Училищная корпорація и начальство 3—4 года настойчиво хлопочетъ о расширеніи и приспособленіи школы съ квартирою для ночлега ученикамъ дальнихъ деревень, чтобы этимъ самымъ удовлетворить потребность въ обученіи дѣтей для всей волости. Самому-же Учителю поддерживать мысль объ образованіи побочныхъ школъ и чрезъ то идти въ разрѣзъ интересамъ настоящей школы не совсѣмъ удобно.

Дѣвочекъ учатся въ школѣ только 7, изъ нихъ только три дѣвочки крестьянскія; дѣвочки неохотно отдаются въ школу потому, что еще въ народѣ мало сознается потребность обученія ихъ грамотѣ. Мы же думаемъ, что обученію дѣвочекъ также много пренятствуетъ еще немѣнне вообще просторнаго помѣщенія для школы, не говоря уже объ особомъ отдѣленіи для дѣвочекъ, котораго совсѣмъ нѣтъ при школѣ. Помѣщеніе Учителя отдѣльное, но тѣсное. Оно состоитъ изъ квадратной трех-саженной комнаты, въ которой находится маленькій залъ, прихожая и кухня, съ

пекарною печью, занимающею почти четвертую часть всей квартиры. Личное положеніе Учителя—спосное и цѣликомъ зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ. Средства же у школы есть, но бѣда въ томъ, что деньги получаютъ очень и очень туго. Въ семилѣтнее существованіе школы образовалась недоимка за волостью; къ нынѣшнему году этой недоимки состоитъ 485 рублей. Сумма эта съ крестьянъ почти вся собрана и малая часть ея находится въ рукахъ у сборщиковъ податей, а большая часть осталась у старшинъ, а особенно много задержалъ послѣдній смѣненный старшина, именно: 335 руб. Подобная незаконная задержка происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: старосты и старшины, собравъ съ крестьянъ деньги на уплату разныхъ повинностей, какъ-то: оброчныхъ, земскихъ, на правленіе и училище, не раздаютъ эти деньги согласно сборнымъ статьямъ, а прежде всего стараются оправдать вполнѣ первыя статьи налоговъ, и что уже останется, по полученіи жалованья старшиною, писаремъ, сторожомъ правленія и то не все и несвоевременно-поступаетъ отъ старшины на училище. Объ этомъ уже доносилось и доносится земству; земство сообщаетъ въ присутствіе, возникаетъ каждый разъ переписка и это повторяется не по однажды въ годъ. Начальствомъ даются старшинѣ двух-недѣльные, недѣльные и наконецъ трех-дневные сроки для уплаты денегъ, предписывается про-извести ему учетъ, потомъ переучетъ и т. д. Съ крестьянъ нерѣдко берутъ другія деньги на школу, они ропчутъ, клянутъ школу и Учителя. Всему этому не будетъ и конца, если не измѣнится порядокъ взноса денегъ волостью на училище. Казалось—лучше было-бы такъ, чтобы деньги на школу собирались отдѣльно отъ другихъ сборовъ и прямо вносились-бы старостами, а не старшиною, въ земство или въ казначейство, въ депозитъ земства, и оттуда уже получались въ училище Попечителемъ школы. При такомъ порядкѣ менѣе было бы хлопотъ начальству, лучше было бы и для крестьянъ; не пришлось-бы имъ платить двой-

ныхъ денегъ на школу, да не испытывали бы тогда нужды Учитель и школа.

Въ заключеніе письма Учитель убѣдительно просилъ насъ помѣстить въ нашей статьѣ цѣликомъ все сообщенное имъ о школѣ и особенно настаивалъ на своей мысли объ измѣненіи способа взиманія съ крестьянъ и взноса училищныхъ денегъ. Вполнѣ раздѣляя его желаніе и его взгляды въ этомъ отношеніи, мы не считаемъ уже нужнымъ, что либо прибавить отъ себя къ сказанному имъ поэтому поводу: сообщенные факты достаточно говорятъ сами за себя.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ мы снова отправились осматривать школы и на этотъ разъ посѣтили уже только двѣ: Турундаевскую земскую центральную обоюго пола и Турундаевскую женскую частную школу купца Сорокина.

14) **Турундаевская школа** для дѣтей обоюго пола находится въ деревнѣ *Кобылинѣ*, расположенной почти сейчасъ же за Московской городской заставой и тюремнымъ замкомъ; деревня Кобылино, можно сказать, есть предмѣстье города и надо полагать, что она со временемъ войдетъ въ городскую черту, какъ не такъ еще давно вошла въ составъ города бывшая Дедюковская пустынь за Архангельской заставой. Въ деревнѣ Кобылинѣ всѣхъ домовъ около 17; изъ нихъ всѣ большую частію новые и построены скорѣе на городской манеръ да и сами жители болѣе горожане, чѣмъ простые крестьяне.

Турундаевская школа—одна изъ самыхъ давнихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ: она существовала еще при Удѣльной Конторѣ; за симъ слѣдовалъ какъ-бы перерывъ въ существованіи школы: въ продолженіи 6 или 7 лѣтъ ее не было и она уже снова открыта при земствѣ 25 Февраля 1874 года. Школа съ самаго начала своего давнишняго существованія помѣщается въ нарочно для нея приспособленномъ бывшею Удѣльною Конторою деревянномъ домѣ, принадлежащемъ теперь волости. Планъ зданія своеобразный: это длинный одно-этажный флигель, спереди въ три

обыкновенныя большія окна, съ боковъ же окна идутъ подъ самой крышей и имѣютъ видъ квадратнаго четырехугольника четвертей въ 5 или 6; въ передней части дома—помѣщеніе для Учителя, въ задней, къ рѣкѣ, для школы; въ школѣ свѣтъ падаетъ изъ оконъ сверху; на улицу положительно ничего не видно изъ оконъ, изъ нихъ видно одно только небо; такое устройство оконъ оправдывается тѣмъ предположеніемъ, что по педагогическимъ соображеніямъ Удѣльной Конторы ученики во время занятій не должны были развлекаться ничѣмъ постороннимъ. Хотя отчасти это и вѣрно, но полнѣйшая изоляція дѣтей отъ внѣшняго міра хотя бы и на время только классныхъ занятій, по нашему мнѣнію, въ рядѣ-ли пригодна; при такомъ устройствѣ оконъ школа скорѣе походитъ на какой-то монастырь или даже просто на тюрьму, хотя въ ней и достаточно свѣта. Къ этому длинному флигелю, занимаемому школой, недавно сдѣланъ купцомъ Сорокинымъ на свой счетъ еще такой же по разбѣрамъ ширины прирубъ, въ два окна въ длину. Г. Сорокинъ сдѣлалъ это въ тѣхъ видахъ, что тутъ же помѣщалась и его женская школа; въ настоящее время этотъ прирубъ оставленъ г. Сорокинымъ въ пользу школы, а дѣвочки переведены въ его домъ въ самомъ селѣ Турундаевѣ.

Классная комната училища представляетъ продолговатый четырехугольникъ, площадь котораго равна въ длину 19 аршинамъ и 5 дюйм. и въ ширину 10 аршинъ и 9 дюйм.; высота комнаты 5 аршинъ. Свѣтъ падаетъ въ комнату съ двухъ боковыхъ сторонъ изъ 5 квадратныхъ оконъ съ каждой стороны, устроенныхъ, какъ мы уже сказали, почти подъ самымъ потолкомъ, болѣе чѣмъ на три аршина отъ полу; почти въ самой серединѣ комнаты у стѣнъ поставлены двѣ желѣзныя печи одна противъ другой. Въ школѣ бываетъ тепло и сухо, и хотя свѣту достаточно, но комната была бы освѣщена правильнѣе, если бы окна были обыкновенныя. При 95—100 учащихся въ школѣ куби-

ческое содержаніе воздуха на каждого учащагося равняется отъ $9\frac{1}{2}$ до 10 кубическихъ аршинъ, и въ этомъ случаѣ Турундаевская школа въ отношеніи помѣщенія представляетъ довольно благопріятныя условія и стоитъ наравнѣ съ Прилуцкою и Кубенскою мужскими школами. Въ школѣ, что называется, очень приглядно: это почти въ полномъ смыслѣ слова *классъ* (жаль только, что окна портятъ отчасти впечатлѣніе). При входѣ въ классную комнату, вправо отъ дверей, помѣщается кафедра Учителя и на ней стоитъ глобусъ, далѣе отъ кафедры идутъ по стѣнамъ съ каждой стороны по три длинныхъ стола и въ серединѣ просторный проходъ; за этими 6 столами помѣщаются дѣти среднего и старшаго отдѣленій подъ руководствомъ старшаго Учителя; въ заднемъ концѣ комнаты помѣщается младшее отдѣленіе школы съ помощникомъ Учителя. Въ существѣ это два отдѣльные класса, но только ни чѣмъ не перегороденные; въ младшемъ отдѣленіи четыре стола. По стѣнамъ всей комнаты кромѣ обыкновенныхъ вездѣ и въ другихъ школахъ встрѣчающихся картинъ висятъ четыре, если не болѣе, замѣчательныя для школы картины—это собственно рисунки, изображающіе анатомическое строеніе человѣка: на одномъ въ увеличенномъ видѣ нарисовано строеніе уха, на другомъ также въ увеличенномъ видѣ—строеніе глаза, и наконецъ два рисунка изображаютъ во весь нормальный ростъ человѣка его скелетъ, изображенный на одномъ рисункѣ съ боку, а на другомъ съ лица; рисунки эти очень дорогіе и наглядно показываютъ строеніе человѣческаго тѣла; очень жаль только, что эти рисунки въ голыхъ рамахъ—безъ стеколъ, отъ этого они могутъ скоро рваться и пылиться, хотя вообще во всей комнатѣ чисто и опрятно. Въ школѣ въ зимнее время обучалось 98 мальчиковъ; обыкновенно же болѣе постоянно ходятъ въ школу до 90 мальчиковъ. Изъ 98 учащихся—въ младшемъ отдѣленіи состоитъ 32 ученика, въ среднемъ 47 и въ старшемъ—19, впрочемъ въ послѣднее время и по списку

мальчиковъ значится только 91 или 92. Средній возрастъ учащихся девятилѣтній. Изъ 28 селеній, ближайшихъ къ Турундаевской волости, ходятъ въ школу дѣти только изъ 12 селеній. Къ выпуску изъ школы нынѣ готовится около 18 мальчиковъ. Библіотека школы достаточно хороша и по количеству и по качеству книгъ; всѣхъ названій книгъ 118 во всѣхъ трехъ отдѣлахъ библиотеки, въ количествѣ 309 экземпляровъ. Изъ числа этихъ 118 названій въ ученическомъ отдѣлѣ библіотеки насчитывается до 50 названій разныхъ книгъ, изъ которыхъ есть не мало очень пригодныхъ для чтенія дѣтямъ и взрослымъ; дѣтямъ изъ этого отдѣла постоянно даются книги для чтенія на домъ, но болѣе самихъ дѣтей читаютъ ихъ отцы, особенно же въ самой деревнѣ Кобылинѣ, гдѣ очень много грамотныхъ и зажиточныхъ крестьянъ, нѣкоторые изъ крестьянъ даже сами выписываютъ газеты, вообще въ деревнѣ Кобылинѣ и окрестныхъ деревняхъ потребность въ чтеніи очень развита. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на учительскій отдѣлъ библіотеки. Здѣсь очень много, можно сказать, капитальныхъ книгъ—по педагогикѣ, естествознанію, медицинѣ и исторіи; очень хорошія книги въ учительской библіотекѣ заведены еще издавна, частію же при настоящемъ Учителѣ; въ числѣ книгъ можно встрѣтить такія напр., какъ „Космосъ“ Гумбольдта, „Популярная гігіена“ Реклама, „Море и его жизнь“ Гартвига. Школа также богата пособиями для нагляднаго обученія. Предметныхъ наглядныхъ пособій въ ней до 46 экземпляровъ; въ томъ числѣ указанные нами четыре анатомическихъ рисунка, глобусъ и еще различныя географическія карты, атласы, модели и простѣйшія геометрическія фигуры. Вообще съ этой стороны школа можетъ быть названа до нѣкоторой степени образцовою. Библіотека, школьныя и наглядныя пособия ставятъ это училище въ рядъ первыхъ во всемъ уѣздѣ, даже не исключая, кажется, и Хрѣновскаго. Средствами школа не бѣдна и вообще находится въ хорошихъ

матеріальныхъ условіяхъ. Было время, въ первые годы открытія школы при земствѣ, когда въ школу дѣлались значительныя пожертвованія отъ самихъ крестьянъ-богачей, были, наиримѣрь, такіе богачи изъ крестьянъ, проживающіе по подрядамъ, которые давали на школу заразъ рублей по 100, по 200; но это было тогда, когда крестьяне подрядчики еще не совсѣмъ утратили свою связь съ деревней и не забывали своего роднаго края. Впрочемъ, повторяемъ и теперь школа не нуждается въ средствахъ, особенно благодаря заботливости и вниманію Попечителя школы, г. Сорокина.

Учитель, какъ мы сказали, помѣщается въ передней части флигеля въ 2 комнатахъ; помѣщеніе нѣсколько тѣсно, особенно для женатаго человѣка, но относительно удобно. Учитель г. В. изъ семинаристовъ, человѣкъ достаточно развитой, дѣятельный и, что называется, обладающій педагогическимъ тактомъ; ему многимъ обязана школа, за то онъ, какъ видно, пользуется большимъ уваженіемъ и между крестьянами всей окрестности.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одну особенность Турундаевской школы: на дворѣ школы устроена гимнастика со всѣми ея приспособленіями, и дѣти въ классныя перемѣны и въ другое свободное время очень охотно занимаются подъ руководствомъ Учителя гимнастическими упражненіями. Сколько мы знаемъ, гимнастика введена, кажется, только еще въ Хрѣновской школѣ и отчасти въ Архангельской.

15) **Турундаевская женская школа** принадлежитъ купцу А. В. Сорокину; это совершенно частная независимая отъ земства школа; она открыта, кажется, еще въ шестидесятыхъ годахъ, съ разрѣшенія г. Попечителя Округа. Съ самаго начала своего существованія школа помѣщалась въ селѣ Турундаевѣ, въ собственномъ домѣ купца Сорокина и только на нѣкоторое время, сравнительно не большое, она была переведена въ деревню Кобылино и помѣщалась

вмѣстѣ съ Турундаевской земской школой въ новомъ прирубѣ, сдѣланномъ, какъ сказано выше, на свой счетъ г. Сорокинымъ. Соединеніе этихъ двухъ школъ мужской и женской было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ обѣихъ школахъ былъ одинъ Учитель отъ земства и Сорокина. Въ началѣ Октября мѣсяца 1878 года женская школа отдѣлилась отъ Кобылинской школы и снова переведена въ домъ Сорокина съ особой школьной Учительницей, нанимаемой учредителемъ школы на свой счетъ и помѣщающейся въ томъ же домѣ при школѣ. Домъ купца Сорокина въ селѣ Турундаевѣ каждому вологжанину хорошо знакомъ: это—очень красивый каменный домъ на берегу рѣки, вблизи пристани; мѣстность самая веселая. Собственно для школы отведены въ нижнемъ этажѣ дома четыре комнаты, изъ которыхъ подъ школой одна комната и двѣ занимаетъ Учительница; четвертая-же комната—общая прихожая. Классная комната въ два окна и выходитъ окнами на берегъ; свѣту довольно достаточно, такъ какъ хотя и два только окна, но онѣ большія и свѣтлыя; вся комната представляетъ продолговатый четырехугольникъ, площадь котораго равна въ длину 14 аршинамъ и въ ширину 6 аршин., высота комнаты немного болѣе 3 аршинъ; въ комнатѣ очень сухо, тепло и воздухъ хорошъ, такъ какъ комната хотя и не велика, но сама по себѣ достаточно помѣстительна для 19—20 учащихся въ ней дѣвочекъ. Кубическое содержаніе воздуха на каждую дѣвочку равняется 13 кубическимъ аршин., даже нѣсколько болѣе, почти 14, и въ этомъ отношеніи школа г. Сорокина стоитъ положительно на первомъ мѣстѣ между всѣми школами въ уѣздѣ. Классная комната очень чистая, оклеена красивыми обоями, полы крашеные; по стѣнамъ комнаты съ двухъ сторонъ стоятъ четыре стола, расположенные на одной линіи по два у каждой стѣны; столы новѣйшей конструкціи; въ углу комнаты стоитъ вѣшалка для платья и шкафъ съ книгами; вообще вся комната представляетъ

вполнѣ классный видъ и можно только пожелать, чтобы всѣ земскія школы имѣли такое же хорошее устройство: школа купца Сорокина по наружному виду положительно можетъ служить образцовою во всемъ уѣздѣ. Учительница занимаетъ рядомъ съ классомъ двѣ хорошенькія комнатки въ три окна, помѣщеніе Учительницы также образцовое.

Въ школѣ обучается 19 дѣвочекъ, но по списку числится только 16; три дѣвочки временно посѣщаютъ школу. Въ школѣ тоже 3 отдѣленія: въ старшемъ двѣ дѣвочки, въ среднемъ 4 и въ младшемъ 13; дѣвочки ходятъ изъ 6 деревень; изъ самаго села Турундаева ходятъ почему-то только три дѣвочки. Возрастъ учащихся отъ 9 до 12 и 13 лѣтъ. Кромѣ обученія грамотѣ дѣвочки обучаются рукодѣлю, а болѣе всего шитью; классъ рукодѣля бываетъ два раза въ недѣлю: по четвергамъ съ 12 до 2½ и 3 часовъ и въ субботу все время съ 9 до 12. Ученіе каждый день продолжается до 2½ часовъ; въ этомъ случаѣ конечно желательно было бы, чтобы ученіе продолжалось нѣсколько долѣе, хотя бы обязательно каждый день до 3 часовъ. Нынѣ совсѣмъ окончатъ курсъ ученія, надо полагать, только двѣ дѣвочки. Намъ сообщила Учительница, что съ будущаго учебнаго года ожидается гораздо болѣе дѣвочекъ и уже не менѣе 25. Библіотека школы ограничивается самыми необходимыми пособиями и учебниками; всѣ же остальные книги по мѣрѣ надобности берутся изъ Кобылинской земской школы. Съ этой стороны женская школа еще представляетъ пробѣлъ: въ ней даже нѣтъ классныхъ счетовъ, дѣти учатся по камушкамъ, по этому желательно, чтобы школа обзавелась самостоятельной бібліотекою и учебными пособиями.

Женская школа г. Сорокина единственная школа въ селѣ Турундаевѣ; она представляетъ еще то удобство, что дѣти во время классныхъ перемѣнъ пользуются отличнымъ садикомъ учредителя школы. Средства школы хороши: на школу учредитель ея расходуетъ въ годъ до 400 руб.

Учительница школы молодая особа; она получаетъ въ годъ 120 руб. при готовой квартирѣ.

Въ заключеніе скажемъ еще, что вообще эта школа по своему помѣщенію и обстановкѣ производитъ очень отрадное впечатлѣніе, и можно пожелать только, чтобы такихъ школъ какъ земскихъ, такъ и частныхъ было по больше въ нашемъ уѣздѣ.

Описанныя нами 15 школъ даютъ достаточное понятіе и о положеніи всѣхъ вообще школъ въ уѣздѣ: то, что мы видѣли въ этихъ школахъ, встрѣчается непременно и во всѣхъ остальныхъ въ той или другой формѣ; поэтому мы надѣемся, что для нагляднаго знакомства со школами Вологодскаго уѣзда въ ихъ настоящемъ положеніи будетъ совершенно достаточно ознакомленія съ приведенными нами школами, но чтобы описаніе школъ было возможно полнѣе, мы прибавимъ еще отзывъ самого Инспектора Народныхъ Училищъ г. Тимофѣева о школахъ нашего уѣзда. Вотъ, что сообщилъ намъ г. Инспекторъ въ своемъ отзывѣ: „По удобству помѣщеній какъ для самихъ школъ, такъ и для учителей, первое мѣсто въ уѣздѣ занимаютъ школы—Хрѣновская одноклассная, Троицко-Согожская, (въ Воронцовской волости, въ хорошемъ новомъ домѣ, съ высокимъ и просторнымъ помѣщеніемъ для школы), Турундаевская, обѣ Прилуцкія—мужская и женская и обѣ Кубенскія; довольно удобны собственно школьныя помѣщенія въ школахъ: Новленской, Илатовской, Борисовской, Благовѣщенской, Раменской, Боровецкой, Сиземской и Вотчинской, но только при настоящемъ числѣ учащихся; въ случаѣ же значительнаго увеличенія числа учащихся эти помѣщенія окажутся тѣсными. Что же касается до учительскаго персонала, то онъ во всѣхъ школахъ, безъ Законоучителей, состоялъ изъ 34 лицъ, по числу школъ, которыхъ за послѣднее время является 34 (33 земскихъ и 1 частная), изъ числа этихъ 34 лицъ—Учителей 25 человекъ и Учительницъ 9. Этими сообще-

ніями г. Тимофѣева мы и закончимъ наши свѣдѣнія о состояніи школъ, для большей-же точности этихъ свѣдѣній мы вынуждены еще сказать нѣсколько словъ.

Въ виду трудности и неодновременности собиранія всѣхъ данныхъ о школахъ, въ наши сообщенія невольно вкрались не большія ошибки въ цифровыхъ данныхъ, или скорѣе неточности, которыя мы и снѣшимъ здѣсь исправить.

Къ 1 Октября 1878 года состояло всѣхъ школъ 39, именно: центральныхъ мужскихъ 24 и женскихъ 2, побочныхъ 11 и двѣ частно-приходскія школы. У насъ сказано, что центральныхъ мужскихъ и обоего пола школъ къ 1 Сентября 1878 года было 23; оказывается, что ихъ, по крайней мѣрѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ началѣ учебнаго года, было въ дѣйствительности 24, именно 22 старыхъ и двѣ вновь открытыя: одна, упомянутая нами *Марьинская* въ Марьинской волости, открытая съ пособіемъ отъ крестьянъ въ размѣрѣ ежегодно по 170 руб. и другая (не упомянутая) *Троицко-Согожская*—въ Воронцовской волости, со взносомъ на школу отъ крестьянъ 150 руб. въ годъ. Эта послѣдняя школа открыта въ началѣ 1878/79 учебнаго года, взамѣнъ содержавшейся тамъ частной школы г. Назимовой. Самостоятельныхъ женскихъ школъ было къ 1 Октября только двѣ, а не три, какъ нами сказано ранѣе, потому что женская школа въ *Высоковской* волости уже не существовала. Въ журналахъ Управы такъ сказано объ этой женской школѣ: „Согласно желанію крестьянъ и по ходатайству Инспектора Народныхъ Училищъ въ Высоковской волости въ 1876 году, взамѣнъ побочной Доровской школы, была открыта особая женская школа въ селѣ Борисоглѣбскомъ; но какъ бывшая въ этой школѣ наставница г. Г-на по домашнимъ обстоятельствамъ оставила службу и число учащихся дѣвочекъ было только 7, то и школа эта съ начала нынѣшняго 1878 года закрылась“. Не лишне по этому поводу замѣтить слѣдующее: Управа не указываетъ

въ своемъ докладѣ болѣе опредѣленныхъ и вѣскихъ мотивовъ къ закрытію школы, какъ только выходъ изъ школы Учительницы и слишкомъ малое число учащихся дѣвочекъ; но почему именно ихъ было мало, объ этомъ Управа умалчиваетъ, несмотря на важность сообщаемого факта.

Побочныхъ школъ было, какъ сказано и нами ранѣе, 11, именно: Нестеровская, Илатовская, Никулинская, Вотчинская, Селезневская, Почингская, Рабангская, Раменская, Дитятевская, Погорѣловская и *Шольгинская*. Эта послѣдняя школа открыта была вновь и на мѣсто ея у насъ показана Мишихонская побочная школа въ Братковской волости, закрытая къ 1878 году. И такъ вмѣсто Мишихонской побочной школы слѣдуетъ считать такую же Шольгинскую въ Спасской волости. Наконецъ частныхъ приходскихъ школъ, какъ нами и сказано было, двѣ: одна въ Березниковской волости (28 мальчиковъ и 4 дѣвочки) и другая въ Братковской волости съ 14 мальчиками.

Исправимъ еще одну ошибку, незамѣченную нами ранѣе: всѣхъ школъ было къ 1 Сентября 1878 года 39; значитъ, при населеніи уѣзда въ 120,336 человекъ, одна школа придется не на 3167 человекъ, какъ нами было показано ранѣе и что относится только къ 38 школамъ, а уже на 3086. Общее число учащихся 1935, показанное къ 1 Сентября 1878 года должно остаться безъ измѣненія, такъ какъ оно согласно съ отчетами Управы.

Теперь въ заключеніе нашей статьи, мы познакомимся еще съ *наличностью школъ и числомъ учащихся въ нихъ собственно въ началѣ текущаго года*. Эти свѣдѣнія мы добыли отъ г. Инспектора Народныхъ Училищъ. Оказывается, что къ 1 Января, а также затѣмъ, и къ 1 Марта настоящаго года всѣхъ школъ въ Вологодскомъ уѣздѣ было уже только 34, именно: земскихъ-центральныхъ мужскихъ 3 (Хрѣновская одноклассная школа, Прилуцкая и Кубенская), обоего пола—21 и самостоятельныхъ женскихъ 2; побочныхъ школъ было только 7

(Рабангская, Раменская, Илатовская, Дитятевская, Вотчинская, Никулинская и Митропольско-Воскресенская или Погорѣловская) и наконецъ еще одна частная женская школа купца Сорокина въ с. Турундаевѣ. Такимъ образомъ вмѣсто 39 стало уже 34 школы. Это произошло, какъ намъ извѣстно, такимъ образомъ: изъ числа 11 побочныхъ школъ—4 школы закрылись, именно: Нестеровская, Селезневская, Почингская и Шолыгинская. Закрылись также и двѣ частно-приходскія школы въ Березниковской и Братковской волостяхъ, по крайней мѣрѣ о существованіи этихъ двухъ школъ г. Инспектору ничего неизвѣстно, изъ чего можно заключить, что онѣ не существуютъ фактически; наконецъ Сорокинская школа выдѣлилась въ концѣ минувшаго года отъ Турундаевской земской школы и составила совершенно самостоятельную женскую частную школу; значитъ по счету убавилось 6 школъ и прибавилась одна. Впрочемъ, возможно допустить, что двѣ частно-приходскія школы еще существуютъ, какъ оговорился и самъ г. Инспекторъ, но въ нихъ обучается въ настоящее время не болѣе 30 человѣкъ (въ Братковской—до 14 мальчиковъ и Березниковской—до 13 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ) и это число учащихся мы уже приводимъ болѣе гадательно, на основаніи частныхъ свѣдѣній. И такъ, все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что всѣхъ школъ, официально признанныхъ, существуетъ въ настоящее время въ уѣздѣ только 34, въ томъ числѣ одна частная.

Число учащихся въ 33 земскихъ школахъ, по свѣдѣніямъ г. Инспектора, показано 1904 человѣкъ; въ томъ числѣ 1680 мальчиковъ и 224 дѣвочки, въ частной школѣ г. Сорокина 18 дѣвочекъ, итого 1922 учащихся, въ томъ числѣ 242 дѣвочки, если же принять еще двѣ частно-приходскія школы (Братковскую и Березниковскую), то получится 1952 учащихся: мальчиковъ 1707 и дѣвочекъ 245. Но мы обратимъ вниманіе на цифру 1922,

какъ болѣе несомнѣнную. Въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ оказывается слѣдующее: въ 1878 году учащихся было въ 37 земскихъ школахъ 1696 мальчиковъ и 193 дѣвочки, итого 1889; это значитъ, что число учащихся мальчиковъ понизилось на 16, а дѣвочекъ прибыло на 31, въ общей же сложности прибыль-едва замѣтная, именно только на 15 человѣкъ; если теперь взять въ предъидущемъ году двѣ частныя школы съ 46 учащимися, а въ нынѣшнемъ году 1 школу г. Сорокина съ 18 дѣвочками, то получимъ: въ 1878 году было учащихся 1935: мальчиковъ—1736 и дѣвочекъ 197, т. е. въ настоящемъ году въ общей сложности число учащихся въ 34 школахъ менѣе противъ предъидущаго года на 13 человѣкъ, именно: мальчиковъ менѣе на 58 и дѣвочекъ болѣе на 45. Результатъ нѣсколько печальный и положительно небывалый во все время почти уже десятилѣтняго существованія земства, поэтому мы не лишнимъ считаемъ обратить на него вниманіе. Въ отчетѣ Инспектора говорится, что побочныя школы: Почингская и Шолыгинская закрылись „по малочисленности учащихся въ нихъ“; далѣе, о другихъ не существующихъ уже школахъ намъ извѣстно, что независимо отъ малочисленности въ нихъ учащихся, онѣ закрыты вслѣдствіе прекращенія земской субсидіи. Ясно, что подобные мотивы закрытія школъ весьма не достаточны, по крайней мѣрѣ ими ничего нельзя себѣ уяснить; скажемъ болѣе, такіе мотивы невольно вызываютъ вопросы: почему происходитъ эта малочисленность учащихся? Какъ и почему происходитъ прекращеніе земскихъ субсидій на такое важное дѣло, каковымъ является мѣстно-народная школа? Отвѣтъ на эти вопросы будетъ только гадательный, и, быть можетъ, не будетъ несправедливымъ наше предположеніе о томъ, что основною причиною закрытія школъ являются какіе-либо недостатки въ самой системѣ введенія и распространенія школъ; вообще-же, при имѣющихся у насъ данныхъ, въ вопросѣ объ уменьшеніи школъ

и числа учащихся въ нихъ, мы не имѣемъ возможности съ полною ясностію ориентироваться и только должны безъ апелляціонно признать тотъ фактъ, что вмѣсто 39 школъ, существовавшихъ ранѣе, въ настоящее время состоитъ уже 34 на весь уѣздъ и что число учащихся, если взять все школы въ уѣздѣ, уменьшилось за послѣднее время на 13 человекъ. Если же предположить, что цифры отчета Инспектора не соотвѣтствуютъ цифрамъ Управы, то выйдетъ нѣчто странное: инспекція не имѣетъ солидарности съ земствомъ въ цифровыхъ данныхъ, стало быть—или Управскія цифры или цифры отчета неточны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, почему это обстоятельство крайне желательно было бы разъяснить.

Въ настоящее время земскихъ школъ 33; если принять цифру населенія уѣзда ту же самую, какъ и ранѣе, т. е. 120,336 человекъ, то одна школа придется на 3646 всѣхъ жителей; если же взять все школы въ уѣздѣ въ числѣ 34, то одна школа придется на 3539 человекъ, тогда какъ ранѣе, при 39 школахъ, напримѣръ, одна школа приходилась на 3085 человекъ всѣхъ жителей: разница чрезвычайно рѣзкая и не особенно благоприятная.

Мы видѣли, что за послѣднее время всѣхъ учащихся собственно въ земскихъ школахъ состоитъ 1904; въ томъ числѣ мальчиковъ 1680 и дѣвочекъ—224, взявъ опять общую цифру населенія въ уѣздѣ въ 120,336 человекъ, получимъ, что одинъ учащійся приходится на 62,2 жителей обоого пола неучащихся (или одинъ учащійся—изъ 63,2 всѣхъ жителей); при этомъ въ отдѣльности для мальчиковъ, одинъ учащійся будетъ изъ 34,4 всѣхъ жителей мужескаго пола (или на 33,4 неучащихся жителей—одинъ учащійся мальчикъ) и для дѣвочекъ—одна учащаяся придется изъ 279,1 всѣхъ женщинъ (или на одну учащуюся дѣвочку—278,1 неучащихся женщинъ). Если же взять 34 школы и 242 учащихся дѣвочки, то получимъ, что на одну учащуюся дѣвочку приходится 257,3

не учащихся женщинъ. Возьмемъ теперь одинъ школьный возрастъ, опредѣленный нами ранѣе для обоого пола въ 18,985 человекъ; при 33 школахъ и при 1904 учащихся въ нихъ получится, что одинъ учащійся обоого пола дѣтей приходится изъ 9,9 всѣхъ дѣтей школьнаго возраста или: на одного учащагося будетъ 8,9—не учащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста; въ отдѣльности же одинъ учащійся мальчикъ придется изъ 5,6 всѣхъ мальчиковъ (одинъ учащійся на 4,6 не учащихся) и одна учащаяся дѣвочка будетъ изъ 43,1 всѣхъ дѣвочекъ (одна учащаяся на 42,1 не учащихся); если же взять въ расчетъ 34 школы при 1922 учащихся, то приведенныя цифры измѣнятся такимъ образомъ: вмѣсто 43,1 будетъ 39,9—(одна на 38,9) и для дѣтей обоого пола вмѣсто 9,9—будетъ 9,8, или одинъ учащійся обоого пола на 8,8 (8,88) неучащихся.

Послѣ всего сказаннаго сдѣлаемъ теперь нѣкоторые общіе выводы. Посмотримъ, на сколько процентовъ увеличилось число учащихся дѣтей по отношенію къ дѣтямъ школьнаго возраста въ теченіи 7 лѣтъ, съ 1872/73 г. по настоящій годъ. Къ 1 Сентября 1872 года учащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста было 6⁰/о и въ отдѣльности—мальчиковъ 11,1⁰/о и дѣвочекъ 0,9⁰/о. Въ настоящее время всѣхъ учащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста (при 1922 учащихся) приходится 10,1⁰/о, (въ предъидущемъ году 10,2⁰/о); считая же въ отдѣльности получимъ: учащихся мальчиковъ будетъ 18⁰/о (въ предъидущемъ году 18,7⁰/о) и дѣвочекъ—2,5⁰/о, (ранѣе 2⁰/о). И такъ, значить, начиная съ 1872 года, именно съ того времени, когда Управою даются опредѣленныя свѣдѣнія о числѣ учащихся, приростъ учащихся дѣтей обоого пола школьнаго возраста по настоящее время будетъ равенъ 4,1⁰/о. Это значитъ, что каждый годъ среднимъ числомъ прибыль всѣхъ учащихся составляла 1,7⁰/о. Очевидно, что приростъ учащихся подвигается слишкомъ медленно.

Мы уже видѣли, что земство приняло въ свои завѣдываніе только 4 школы мужскихъ и одну женскую; значить оно начало дѣло народнаго образованія только съ 5 школъ; число ихъ возрастало съ каждымъ годомъ въ такой пропорціи: ко 2 году число собственно земскихъ школъ увеличилось на 7, къ 3—на 3, къ четвертому—на 1, къ пятому—на 4, къ шестому—на 6, къ седьмому—на 5, къ 8—на 5 и къ девятому—на 1. По сложности приведенныхъ цифръ за восемь только лѣтъ, безъ настоящаго года, среднее число школъ, открывающихся каждый годъ будетъ равно 4, а если взять сложность цифръ за все 9 лѣтъ, начиная со 2 года по настоящее время, тогда получимъ среднюю цифру—3, т. е. каждый годъ у земства прибывало по 3 школы. Предположимъ же поэтому вообще, что въ каждый годъ земскихъ школъ прибывало среднимъ числомъ по $3\frac{1}{2}$, что будетъ даже слишкомъ много, судя по дѣйствительнымъ даннымъ.

Мы уже говорили ранѣе, что для того, чтобы всѣ рѣшительно дѣти школьнаго возраста во всемъ уѣздѣ могли обучаться въ школѣ, необходимо было бы имѣть всехъ школъ не менѣе 380 на уѣздъ; теперь существуютъ 34 школы (считая здѣсь и частную школу г. Сорокина), значить не достаетъ еще 346 школъ на весь уѣздъ. Спрашивается теперь, когда же, чрезъ сколько лѣтъ, возможно ожидать открытія всехъ этихъ 346 школъ, принимая во вниманіе, во первыхъ, что школъ будетъ прибывать каждый годъ среднимъ числомъ не болѣе, какъ по $3\frac{1}{2}$ и, во вторыхъ, допустивъ для удобства вычисленія, что за все время численность населенія будетъ одинакова? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, дѣлаемъ простое вычисленіе, т. е. раздѣлимъ 346 на $3\frac{1}{2}$, получимъ 99 лѣтъ; значить можно допустить, что ровно почти чрезъ 100 лѣтъ у насъ въ Вологодскомъ уѣздѣ будетъ такое количество школъ, при которомъ все дѣти школьнаго возраста будутъ имѣть возможность учиться. Другими словами это означаетъ,

что только наши *праправнуки* доживутъ до того времени, когда у насъ будетъ полное число школъ для головного обученія дѣтей школьнаго возраста. Если мы теперь обратимъ вниманіе на численность учащихся въ сельскихъ школахъ и взглянемъ на то, по сколько учащихся прибывало въ земскихъ школахъ каждый годъ, то изъ сопоставленія цифръ увидимъ слѣдующее: въ первый годъ въ 5 земскихъ школахъ было 226 учащихся, во второй годъ по открытіи земскихъ учрежденій учащихся въ земскихъ школахъ было противъ перваго года на 337 человекъ болѣе, въ третій было болѣе на 163, въ четвертый на 123, въ пятый на 201, въ шестой на 110, въ седьмой на 469, въ восьмой на 69, въ девятый на 191 и въ послѣдній нынѣшній десятый годъ на 33 (принимая въ расчетъ 34 школы); въ общей сложности за 9 лѣтъ получится цифра 1696, это школьный приростъ. Раздѣливши эту цифру на 9, т. е. на число лѣтъ, получимъ 188; значить въ каждый годъ въ земскихъ школахъ прибывало учащихся среднимъ числомъ по 188 человекъ. Далѣе: если мы возьмемъ, начиная съ 187 $\frac{2}{3}$ года, цифры учащихся во всехъ школахъ Вологодскаго уѣзда—земскихъ, церковно-приходскихъ и частныхъ, то получимъ слѣдующія цифры каждаго года увеличенія учащихся: первый годъ (187 $\frac{2}{3}$)—133, второй—64, третій—125, четвертый—302, пятый—6, шестой—174 и седьмой—17 (даже точнѣе не увеличеніе на 17, а уменьшеніе на 13, если не принимать въ расчетъ едва ли существующія уже теперь двѣ частно-приходскія школы въ Березниковской и Братковской волостяхъ съ 30 учащимися въ нихъ,—числомъ также не совсемъ точнымъ); въ общей сложности за семь лѣтъ получится цифра увеличенія, равная 821; это показываетъ, что въ каждый годъ прибывало учащихся среднимъ числомъ по 117—118 человекъ. Возьмемъ обѣ цифры увеличенія 188 и 118—ихъ средняя равна будетъ—153. Эту то цифру, 153, мы и примемъ, какъ приблизительно болѣе подхо-

дящую и вѣрную для выраженія каждагоднаго увеличенія числа учащихся во всѣхъ школахъ уѣзда.

Теперь выведемъ, сколько въ настоящее время во всемъ уѣздѣ нигдѣ неучащихся дѣтей школьнаго возраста. Это мы сдѣлаемъ такъ: число всѣхъ жителей мужескаго пола равно, по нашимъ вычисленіямъ, 57,819; отсюда исключивъ число грамотныхъ мужчинъ, показанныхъ Управою къ концу 1878 года, именно 14,596, а также и число учащихся за послѣднее время мальчиковъ 1680,—получимъ 41,543, т. е. число всѣхъ неучащихся жителей мужескаго пола. Отсюда вычисливъ, по способу Буяковского, число дѣтей школьнаго возраста мужескаго пола, получимъ 6705 неучащихся мальчиковъ. Такимъ же образомъ сдѣлаемъ и для дѣвочекъ: изъ 62,507 всѣхъ женщинъ вычтемъ 1827+242, получимъ 60,448. Изъ этого числа всѣхъ неграмотныхъ и неучащихся нигдѣ женщинъ,—дѣвочекъ школьнаго возраста, также нигдѣ неучащихся, будетъ—9333. И такъ, всѣхъ неграмотныхъ и неучащихся еще нигдѣ дѣтей обоюбого пола школьнаго возраста будетъ 6705+9333, т. е. 16,038. Если мы сдѣлаемъ предположеніе, что желательно-бы было это количество дѣтей обучать всѣхъ до одинаго при выясненныхъ нами условіяхъ, то не безынтереснымъ будетъ хотя приблизительно рѣшить вопросъ—сколько потребуется лѣтъ, чтобы сдѣлать грамотными указанное число дѣтей уѣзда?

Мы уже приняли цифру 153 для показанія средняго числа каждагоднаго увеличенія всѣхъ учащихся; раздѣливъ на эту цифру 16,038, т. е. предполагаемое число всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, въ настоящее время неучащихся, получимъ число 105, т. е. это означаетъ, что потребуется еще 105 лѣтъ, или почти *четыре поколѣнія* людей до того времени, когда въ Вологодскомъ уѣздѣ всѣ рѣшительно жители, начиная отъ семи лѣтъ, будутъ грамотными. Положимъ и здѣсь уже для округленія счета 100 лѣтъ, слѣдственно цѣлое столѣтіе, опять-

таки наши *прапраправнуки* на склонѣ дней своихъ дождутся того времени, когда они могутъ сказать: „у насъ нѣтъ болѣе неграмотныхъ крестьянъ!“ Срокъ, понятно, не короткій, но будемъ надѣяться, что земство своимъ прогрессивнымъ движеніемъ въ дѣлѣ народнаго образованія значительно сократитъ долгій срокъ этого пути, сократитъ по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Обрисовавъ фактически въ возможно большемъ объемѣ дѣятельность Вологодскаго уѣзднаго земства по народному образованію, мы полагаемъ, что достаточно выполнили нашу цѣль. Сообщенныя нами свѣдѣнія даютъ теперь возможность намѣтить тѣ главнѣйшія задачи земства, которыя, по нашему мнѣнію, должны стоять теперь на очереди у него по вопросу народнаго образованія.

Земство всѣми силами должно заботиться объ увеличеніи числа школъ, соображаясь однако съ мѣстными потребностями края. Но послѣднее условіе отнюдь не должно служить приличной драпировкой для покрытія апатіи земской дѣятельности въ столь важно-наущномъ дѣлѣ, каковымъ въ настоящее время является народная грамотность, и было-бы очень печально, если-бы земство слабѣе успѣхи народно-образовательнаго дѣла стало сваливать на „крестьянскую среду“, или отклоняло-бы отъ себя починъ устройства школъ тамъ, гдѣ потребность въ нихъ начала-бы сознаться хотя въ самыхъ микроскопическихъ дозахъ. По нашему мнѣнію земство должно служить двигателемъ, главнѣйшимъ импульсомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, уже по одному тому, что представителями его должно быть сознано и прочувствовано то положеніе, что въ просвѣщеніи народной массы лежитъ сознательное отношеніе народа къ религіи и зиждется крѣпость началъ государственныхъ. Не надо забывать при этомъ, что уже болѣе сложныя условія самой жизни необходимо пробуждаютъ въ крестьянской средѣ

сознаніе о пользѣ грамотности, и вотъ это-то сознаніе отнюдь не должно быть игнорируемо земскими дѣятелями.

Здѣсь кстати укажемъ на то, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаютъ крестьяне своихъ дѣтей—сами, безъ помощи школъ, которыхъ по близости не имѣется. Намъ передавалъ одинъ крестьянинъ очень любопытный фактъ, какъ онъ учитъ своего сына. „Сынъ мой, рассказывалъ намъ крестьянинъ, учится у просвири вотъ уже второй годокъ; у просвири набрано еще 3—4 мальчика; въ иную зиму учатся и до 8. Плата ей у насъ извѣстная: за азбуку (за выучку) 60 коп., за часословъ тоже за выучку 60 коп., за псалтырь—всяко: и семь гривенъ, восемь и рубль, за письмо—всегда рубль. Бумага и перья а также и книги—свои. Окромѣ этой платы, идетъ еще ей, просвири-то, и натурой, извѣстно не много по малости: когда криночку молока хозяйка принесетъ, когда яичковъ, а когда и ватрушечку. Года въ полтора и въ два просвири выучиваетъ въ конецъ (со всѣмъ). Ежели теперь сосчитать все, такъ въ эти два года уйдетъ просвири-то и на книги рублей десятокъ по малости, а то и рубликовъ двѣнадцать. Учитъ она ничего—больно не маетъ, а выучиваетъ добро; оно бы правда не въ примѣръ лучше въ школѣ, да гдѣ взять-то ее, коли одна Прилуцкая школа отъ насъ верстъ 9, а не то и 10 будетъ. Бѣгать-то парнишку куда далеко, да и въ зиму-то особе неподстать, а въ водополь и совѣтъ не попадешь; вотъ бы хорошо было, если бы хоть жить можно при школѣ мальчишкамъ-то. Въ селѣ-то дорого, да и нѣтъ знакомства. А хотѣлось бы еще отдать хоть на зиму въ школу-то своего мальчишка; крѣпко памятливъ, да и хотѣнье у самого есть учиться-то“. Мы привели доподлинный рассказъ, сообщенный намъ крестьяниномъ безъ всякой подготовки.

Нельзя не видѣть, что изъ приведенныхъ словъ простаго крестьянина вытекаетъ и вторая задача земства—*это устройство пріютовъ при шко-*

лахъ или по крайней мѣрѣ расширение школьныхъ помѣщеній. Вообще, по нашему мнѣнію, земству слѣдовало-бы весьма серьезно отнестись къ устройству школьныхъ помѣщеній. Въ виду этого мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь любопытную выдержку изъ очерка народнаго образованія въ Осинскомъ уѣздѣ г. Гасабова о зависимости самаго обученія отъ школьнаго помѣщенія: „Разумное преподаваніе наукъ, съ цѣлю воспитанія дѣтей, можетъ существовать въ такой только школѣ, которая имѣетъ *хорошее помѣщеніе*, всѣ необходимыя пособія, а главное—хорошо подготовленнаго, любящаго и знающаго свое дѣло Учителя-наставника. Школы съ такою обстановкою всегда производительны, истинно полезны и называются обыкновенно хорошими школами. Необходимость имѣть хорошія школы со знавалась въ очень отдаленныя отъ насъ эпохи. Мы знаемъ изъ исторіи школъ, что когда Голландцы впервые эмигрировали въ Америку, то первую и главнѣйшую заботу свою приложили къ тому, чтобы въ новомъ своемъ отечествѣ организовать возможно лучшія школы. Они говорили: „Что хорошія школы весьма необходимы; дурныя же школы бываютъ большею частію вредны“. Всѣ эти ясныя воззрѣнія на воспитаніе исходили изъ того убѣжденія, „чтобы юношество въ провинціяхъ Голландской колоніи, не получивъ хорошаго воспитанія, не потеряло добрыхъ нравовъ, не лишилось научныхъ знаній и образованія, что могло бы повести къ уменьшенію славы Божіей и въ ущербъ народному благосостоянію“. Такъ разсуждали почти 300 лѣтъ тому назадъ. Теперь 19 столѣтіе и для насъ совершенно ясно, что безъ хорошаго Учителя, къ тому же *безъ удобнаго помѣщенія*—не мыслима хорошая школа. Не говоря уже о гигиеническихъ условіяхъ, которыя, при своей не состоятельности, вредно дѣйствуютъ на тѣхъ питомцевъ, которыхъ сажаютъ въ школу, всякій воспитанникъ долженъ вынести изъ школы понятіе о чистотѣ, опрятности, хорошемъ воздухѣ и всѣ эти понятія онъ долженъ, по выходѣ

изъ школы, внести въ среду семьи. Понятно, что при настоящихъ условіяхъ нашихъ школъ вышеприведенная цѣль народной школы едва-ли можетъ быть достигаема. Вопросъ объ улучшеніи помѣщеній всецѣло въ рукахъ земства: оно можетъ въ два, три года привести зданія школъ въ болѣе удовлетворительное положеніе“. Такъ говорить человекъ достаточно знакомый со школьнымъ дѣломъ.

Пойдемъ теперь далѣе: *что касается до женскаго образованія*, то земству необходимо обратить на это большее вниманіе и озаботиться объ увеличеніи собственно женскихъ школъ. Не менѣе важною въ дѣлѣ народнаго образованія является забота земства объ *устройствѣ библиотекъ и читаленъ* тамъ, гдѣ въ этомъ чувствуется уже достаточная потребность: естественно, что безъ практики эта потребность никогда хорошо не разовьется, а практика для потребности въ чтеніи это—читальни. Наконецъ—пятая задача земства—*это введеніе въ школы, на первыхъ порахъ, хотя бы теоретическаго ознакомленія, въ самомъ элементарномъ видѣ, по простѣйшимъ народнымъ руководствамъ съ предметами мѣстнаго хозяйства и мѣстной кустарной промышленности и ихъ производствомъ*. Значеніе примѣненія этой задачи на столько-же ясно, на сколько и значеніе распространенія грамотности, а потому и говорить объ этомъ мы считаемъ излишнимъ.

Далѣе: *забота объ Учителяхъ само собою должна составлять также одну изъ самыхъ главныхъ задачъ земства*: школа не мыслима безъ хорошаго Учителя. Кромѣ того—*Учителя могутъ оказать земству большую услугу и внѣ своей спеціальности*. Намъ привелось не очень давно прочесть сообщеніе одной газеты о томъ, что Мещовское, кажется, земство (Калужской губерніи) предложило учителямъ своего уѣзда, за извѣстное вознагражденіе, собирать статистическія и этнографическія данныя о бытѣ и хозяйствѣ крестьянъ того района, въ

которомъ занимается школьный Учитель. Нельзя не отнестись къ этой мѣрѣ Мещовскаго земства съ полнымъ сочувствіемъ и слѣдуетъ только пожелать полного успѣха этому мѣропріятію, могущему принести несомнѣнно хорошіе результаты. Собираніе народныхъ вѣрованій, юридическихъ обычаевъ, свѣдѣнія о благосостояніи крестьянъ, о ихъ занятіяхъ промышленныхъ и кустарныхъ, служащихъ подспорьемъ въ земельномъ быту крестьянина, домашняя жизнь крестьянъ, ихъ отношеніе къ грамотности вообще и къ школѣ въ особенности, положеніе крестьянской женщины, наконецъ климатическія, почвенныя и другія условія данной мѣстности—все это такіе предметы, которые должны неминуемо войти въ программу собиранія свѣдѣній о бытѣ крестьянскаго населенія. Выполненіе такой программы намъ кажется не должно составлять особой трудности для Учителей: было бы желаніе и любовь къ дѣлу, а въ данномъ случаѣ требуется только умѣнье просто подмѣчать встречающіеся факты. Мы смѣло думаемъ, что и наше земство много выиграло бы въ томъ случаѣ, если бы оно поручило нѣкоторымъ болѣе способнымъ и желающимъ Учителямъ собирать статистическія и этнографическія данныя о жилищѣ нашего крестьянина; времени же у Учителя достаточно: онъ имѣетъ въ распоряженіи своемъ цѣлое лѣто. Хорошо подмѣченныя и собранныя свѣдѣнія Учителей дадутъ земству богатый матеріалъ для разработки вопроса о жизни нашего крестьянина, столь мало еще изслѣдованной.

Заканчивая нашу статью полною увѣренностью въ постоянномъ и прогрессивномъ ходѣ дѣятельности мѣстнаго земства на пути развитія и упроченія въ крестьянской средѣ образованія, мы для нагляднаго освѣщенія добытыхъ нами результатовъ считаемъ нужнымъ привести прилагаемыя 4 таблицы.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

О П Е Ч А Т К И.

Страницы. Строки.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
14	21 сверху.	139 дѣвочекъ.	130 дѣвочекъ.
17	10 снизу.	89,90/o —	89,80/o
—	5 свер.	на 3,167 челов.	на 3086 человѣкъ.
49	6 снизу.	въ 1875 году.	въ 1878 году.
52	14 свер.	Сычевская	Семеновская
54	3 снизу.	4,758 р. 36 к.	4748 р. 36 к.
62	3 сверху.	10,500 челов	105,000 человѣкъ.
82	13 —	пожертвовано.	затрачено.
84	4 свер.	На его освѣщеніи	На его отопленіи.
86	3 сниз.	въ школѣ одно окно уже было выставлено.	въ школѣ зимняя рама въ одномъ окнѣ была уже выставлена.
87	5 свер.	выставить одно окно.	выставить одну раму
87	8 —	выставить окно.	выставить хотя одну зимнюю раму.
90	13 —	книги большею частью не старья.	книги большею частью все старья.
127	2 снизу.	1,70/o.	0,60/o.

Въ 4-й таблицѣ, въ послѣдней графѣ цифръ „прибыль и убыль учащихся“ на 2-й строкѣ снизу напечатано: „19“—слѣдуетъ читать „191.“—

показывающая число грамотныхъ крестьянъ Вологодскаго уѣзда, по волостямъ въ отдѣльности и процентное отношеніе грамотныхъ къ числу всѣхъ жителей.

№ по порядку	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число жителей въ 1877 г.			Число грамотныхъ въ 1878 г.			Процентное отношеніе числа грамотныхъ къ общему числу жителей.		
		Муж.	Женск.	Обоего пола	Муж.	Женск.	Обоего пола	Муж.	Женск.	Обоего пола
1	Семеновская	2472	2744	5216	1391	410	1801	56,3	15	34,5
2	Кубенская	3071	3417	6488	1647	200	1847	53,6	6	28,5
3	Ломтевская X	1275	1317	2592	543	98	641	42,6	7,4	24,7
4	Турундаевская	1447	1487	2934	630	88	718	43,5	5,9	24,5
5	Богородская X	1704	897	2601	450	19	469	26,4	2,1	18
6	Березниковская	2288	2364	4652	840	0	840	36,7	0	18
7	Боровецкая	2248	2271	4519	546	240	786	24,3	10,5	17,4
8	Братковская	2377	2490	4867	837	9	846	35,2	0,4	17,4
9	Ватлановская	1716	1772	3488	501	49	550	29,2	2,7	15,8
10	Нестеровская	1612	1855	3467	535	0	535	33,2	0	15,4
11	Оларевская	2475	2782	5257	697	102	799	28,2	3,7	15,2
12	Благовѣщенская	2380	2610	4990	547	195	742	23	7,5	15
13	Спасская	2266	2404	4670	600	0	600	26,4	0	12,8
14	Несвойская	2329	2321	4650	531	48	579	22,8	2,1	12,5
15	Сычевская	1679	1723	3402	387	25	412	23	1,4	12,1
16	Фетиньинская	2560	2880	5440	579	43	622	22,6	1,5	11,4
17	Хрѣновская	1696	1674	3370	312	37	349	18,4	2,2	10,4
18	Архангельская	2772	2884	5656	497	78	575	18	2,7	10,2
19	Борисовская	3433	3400	6833	670	18	688	19,5	0,6	10,1
20	Сиземская	1253	1438	2691	248	16	264	19,8	1,1	9,8
21	Высоковская	2384	2667	5051	385	30	415	16,2	1,1	8,2
22	Марьинская	2039	2305	4344	250	30	280	12,2	1,3	6,5
23	Новленская	2795	2737	5532	278	40	318	9,9	1,5	5,8
24	Нефедовская	2529	2662	5191	250	40	290	9,9	1,6	5,6
25	Вепревская	1769	1842	3611	191	12	203	10,8	0,7	5,6
26	Воронцовская	1346	1446	2792	140	0	140	10,4	0	5
27	Норобовская X	575	609	1184	42	0	42	7,3	0	3,6
28	Попадьинская X	1392	1512	2904	102	0	102	7,3	0	3,5
	Итого	57882	60510	118392	14596	1827	16423	25,2	3	13,9

Примѣчанія. 1) Хотя свѣдѣнія о числѣ жителей взяты за 1877 г., а о числѣ грамотныхъ—за 1878 годъ, но эта разность по материальности времени большаго вліянія на сдѣланные вычисленія.

2) Знакъ: X (крестикъ) означаетъ, что въ волости нѣтъ ни одной школы.

тель-

ТАБЛИЦА 2я,

показывающая число учащихся дѣтей по волостямъ и процентное отношеніе числа учащихся въ каждой волости къ школьному возрасту дѣтей.

№	Названіе волостей и число школъ.	НАИМЕНОВАНИЕ ШКОЛЬ.	Число учащихся дѣтей.			Число дѣтей школ. возраста въ каждой волости.		% отношеніе числа учащихся дѣтей къ чис. дѣт. школ. возр. по кажд. волос.		
			Мальч. бовъ.	Дѣво-чекъ.	Обоего пола.	Мальч. бовъ.	Дѣво-чекъ.	Мальч. бовъ.	Дѣво-чекъ.	Обоего пола.
1	Турундаевская; двѣ школы.	Турундаевская центральная школа обоего пола въ дер. Кобылинъ Турундаевская женская частная школа въ с. Турундаевъ.	91 0	0 18	91 18	{ 234	230	38,9	7,8	23,5
2	Семеновская; двѣ	Прилуцкая мужская центральная школа Прилуцкая женская самостоятельная школа	119 0	0 56	119 56	{ 398	424	29,8	13,2	21,3
3	Ватлановская; двѣ школы.	Ватлановская центральная школа обоего пола Дитятевская побочная школа	46 49	4 0	50 49	{ 277	274	34,3	1,5	ОКОЛО 18
4	Фетиньинская; двѣ.	Фетиньинская центральная обоего пола Илатовская побочная школа	71 51	0 3	71 54	{ 413	445	29,5	0,7	14,6
5	Оларевская; три.	Оларевская центральная обоего пола Рабангская и Раменская побочныя школы	39 46 23	0 1 5	39 47 28	{ 400	430	27	1,4	13,7
6	Благовѣщенская; двѣ.	Благовѣщенская центральная школа обоего пола Митропольская — Воскресенская (Погорѣловская) побочная школа	61 33	10 4	71 37	{ 384	403	24,5	3,5	13,7
7	Хрѣновская; одна.	Одноклассная центральная министерско-земская мужская школа	72	0	72	274	259	26,3	0	13,5
8	Новленская; двѣ.	Новленская центральная школа обоего пола Вотчинская побочная школа	46 47	6 3	52 50	{ 451	423	20,6	2,1	11,7
9	Кубенская; двѣ.	Кубенская мужская центральная школа Кубенская женская самостоятельная школа	66 0	0 50	66 50	{ 496	527	13,3	9,5	11,3
10	Вепревская; одна.	Вепревская центральная школа обоего пола	55	8	63	286	284	19,3	2,8	11%
11	Нестеровская; одна.	Нестеровская центральная школа обоего пола	52	5	57	260	287	20	1,7	10,4
12	Сычевская; одна.	Сычевская центральная школа обоего пола	42	13	55	271	266	15,5	4,9	10,3
13	Березниковская; двѣ.	Березниковская центральная школа обоего пола Приходская частная школа съ нѣкоторою субсидією отъ	52	7	59	{ 369	365	17,6	2,7	10,2

		Приходская частная школа съ нѣкоторою субсидіею отъ земства	13	3	16	369	369	17,6	2,7	10,2
14	Нефедовская; одна.	Нефедовская центральная школа обоего пола	71	10	81	408	411	17,4	2,4	9,9
15	Братковская; двѣ	Братковская центральная школа обоего пола	55	5	60	384	384	17	1,3	9,6
		Братковская приходская частная школа съ нѣкоторою субсидіею отъ земства	14	0	14					
16	Несвойская; одна.	Несвойская центральная школа обоего пола	69	0	69	376	358	18,3	0	9,4
		Почингская побочная школа	Н е д а в н о з а к р ы т а.							
17	Высоковская; одна.	Высоковская центральная школа обоего пола	60	15	75	395	412	15,2	3,7	9,3
18	Спасская; одна.	Спасская центральная школа обоего пола	64	3	67	366	371	17,5	0,8	9,1
19	Боровецкая; одна	Боровецкая центральная школа обоего пола	59	7	66	363	381	16,3	1,8	9%
20	Воронцовская; одна.	Троицко-Согожская центральная школа обоего пола	37	0	37	217	223	17,1	0	8,4
21	Архангельская; одна.	Архангельская центральная школа обоего пола	66	4	70	447	445	14,8	0,9	7,9
22	Борисовская; двѣ.	Борисовская центральная школа обоего пола	36	0	36	554	525	13,2	1% (0,9)	7,2
		Никулинская побочная школа	37	5	42					
23	Сиземская; одна.	Сиземская центральная школа обоего пола	28	0	28	202	222	13,8	0	6,6
24	Марьинская; одна.	Марьинская центральная школа обоего пола	37	0	37	329	356	11,2	0	5,4
Итого		Всѣхъ школъ 36, — изъ нихъ женскихъ самостоятель- ныхъ — 3.	1707	245	1952	8544	8673	19,9	2,8	11,3
Всего по всѣмъ 28 волостямъ			1707	245	1952	9342	9343	18,3	2,6	10,4

Примѣчаніе. Число дѣтей школьнаго возраста выведено по числу жителей, числящихся въ отдѣльности по волостямъ, показанному Уѣздною Управою за 1877 годъ, число же учащихся въ школахъ дѣтей взято по послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ отчетовъ г. Инспектора Народныхъ училищъ, составленныхъ къ 1879 году (къ началу сего года).

ТАБЛИЦА 3-я,

показывающая бюджетъ на народное образованіе по Вологодскому уѣзду, составляемый изъ суммъ, ассигнуемыхъ уѣзднымъ земствомъ и крестьянскими обществами, выведенная за девятилѣтіе земства.

Годы.	За какое именно время.	Сумма всего бюджета, ассигнуемаго Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ на народное образованіе.		Сумма, ассигнуемая крестьянскими обществами на школы.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Перв.	1870—1871 г.	2500	—	Нѣтъ свѣдѣній.	
2	1871—1872 „	3658	—	3035	74
3	1872—1873 „	4748	36	3786	58
4	1873—1874 „	6348	36	3586	58
5	1874—1875 „	5956	36	4047	70
6	1875—1876 „	6506	—	4785	29
7	1876—1877 „	9856	—	Нѣтъ свѣдѣній.	
8	1877—1878 „	10696	—	5417	11
9	1878—1879 „	8791	—	Свѣдѣній не собрано.	

ТАБЛИЦА 4-я,

обозначающая число собственно земскихъ школъ за все время 9—10-ти лѣтій земства, съ показаніемъ числа учащихся въ школахъ

№	Г О Д Ы.	Число земскихъ школъ.					Число учащихся			Прибыль и	Прибыль и		
		Центральныхъ.			Приходск. и побочныхъ.	Итого всѣхъ зем- скихъ школ.	во всѣхъ земскихъ школахъ					убыль школъ.	убыль уча- щихся.
		Мужскихъ.	Обоего пола.	Самостоятель- ныхъ жен- скихъ.			Мальчиков.	Дѣвочекъ	Итого всѣхъ				
1	До земства .	1	3	1	—	5	183	43	226	—	—		
2	1870—1871 годъ.	1	10	1	—	12	529	34	563	+ 7	+ 337		
3	1871—1872 ”	2	12	1	3 прих.	18	775	65	840	+ 6	+ 277		
4	1872—1873 ”	3	11	2	4	20	898	113	1011	+ 2	+ 171		
5	1873—1874 ”	3	13	2	7	25	971	111	1082	+ 5	+ 71		
6	1874—1875 ”	3	17	2	5 побоч.	27	1215	82	1297	+ 2	+ 215		
7	1875—1876 ”	3	17	2	10	32	1499	130	1629	+ 5	+ 332		
8	1876—1877 ”	3	19	3	11	36	1543	155	1698	+ 4	+ 69		
9	1877—1878 ”	3	21	2	11	37	1696	193	1889	+ 1	+ 191		
10	1878—1879 ”	3	21	2	7	33	1680	224	1904	— 4	+ 15		

Примѣчанія. 1) Съ 1872 года къ земскому бюджету слѣдуетъ ежегодно причислять еще сумму въ 226 р., ассигнуемую на *Хрѣновское одноклассное училище* Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, невонедшую въ земскую смѣту и въ настоящую таблицу. 2) Въ числѣ земскаго бюджета, начиная съ 1873 года, является постоянная сумма въ 300 рублей, ассигнуемая уже, взаимнѣ Уѣзднаго, *Губернскимъ Земствомъ* (изъ губернскихъ земскихъ суммъ) на *Хрѣновское* Министерское одноклассное *училище*. 3) По смѣтѣ на 1879 г., утвержденной Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ, значится на народное образованіе — 8291 руб., но къ этой суммѣ слѣдуетъ еще причислить 500 рублей, — сверхсмѣтно ассигнованныхъ Собраніемъ: а) на награды учителямъ и на приобрѣтеніе книгъ для поощренія учащихся (400), — въ дополненіе къ суммѣ, назначенной на этотъ предметъ Управою, и б) на пособіе одной центральной школѣ 100 р., такимъ образомъ и составитъ вся смѣтная сумма нами полагаемая — въ 8791 руб. 4) Въ 1875—1876 году показаны на таблицѣ 32 школы, — изъ нихъ *девѣ* женскихъ; по свѣдѣніямъ же Управы, приведеннымъ и нами въ статьѣ, за это время была только одна женская школа; между тѣмъ въ дѣйствительности женскихъ школъ было *девѣ*, а потому и въ настоящей таблицѣ обозначено всѣхъ школъ не 31, а 32.